

ШАХМАТНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

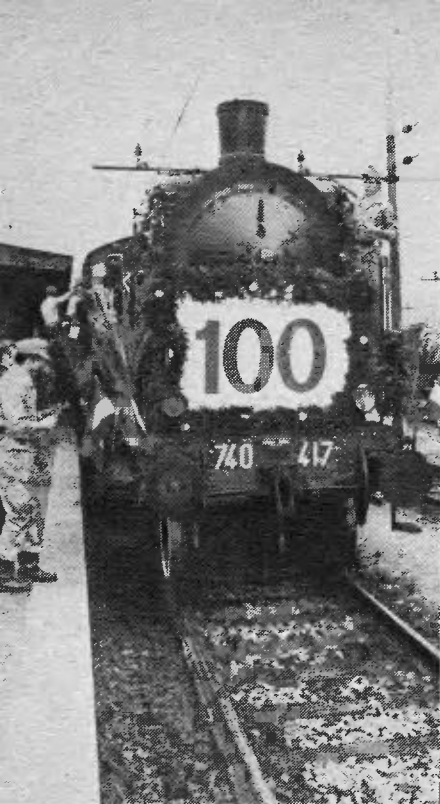

НОЯБРЬ 1981 г.

**ВЕЛИКОЛЕПНАЯ
ПОБЕДА В МЕРАНО!**

**Выиграв
восемнадцатую
партию,
Анатолий КАРПОВ
стал трехкратным
чемпионом мира**

ПРАЗДНИК В МЕРАНО

МЕРАНО. (ТАСС). Воскресенье перед пятой партией оказалось выходным днем для всех, кто приехал на шахматный матч. Гости стали участниками прекрасного «Праздника винограда», который отмечали жители курортного города и его живописных окрестностей. В нынешнем году конец сбора урожая совпал с празднованием столетия постройки железной дороги, соединяющей Мерано с центром провинции — городом Больцано. В Южный Тироль прибыли делегации из прилегающих районов и даже соседних стран.

Вслед за оркестрантами в национальных костюмах по набережной горной реки, бьющейся в гранитных берегах, прошли колонны виноградарей и железнодорожных служащих; балкон старинного «Курзала» был превращен в трибуну. Почетные места заняли руководители Международной шахматной федерации и чемпион мира Анатолий Карпов. Его особенно тепло приветствовали участники праздника.

Фото Р. Кнежевича.

Пролетарии всех стран,
соединяйтесь!

№ 22

[645] НОЯБРЬ 1981 г.

Издается с 1968 года

ШАХМАТНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

Выходит два раза в месяц

МАССОВЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
СПОРТИВНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
КОМИТЕТА ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ
И СПОРТУ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

Главный редактор А. Е. КАРПОВ.

Редакционная коллегия: В. Д. БАТУРИНСКИЙ,
Я. Г. ВЛАДИМИРОВ, Н. Т. ГАПРИНДАШВИЛИ,
И. П. КОЗЛОВ, А. Б. РОШАЛЬ (первый зам. главного
редактора), Н. И. САХАРОВ, В. И. СЕВАСТЬЯНОВ,
В. В. СМЫСЛОВ, В. П. СУХАНОВ (зам. главного
редактора), М. Н. ТАЛЬ, В. Н. ТИХОМИРОВА,
А. П. ТУПИКИН.

В НОМЕРЕ:

В САМЫЕ ГРОЗНЫЕ ДНИ

К 40-летию битвы за Москву 2—3

ЗА МИРОВУЮ КОРОНУ

Матч в Мерано. Комментирует Михаил Таль 4—15

Матч в Тбилиси. Комментирует Мирослав
Филип 18—19

ПО СТРАНЕ СОВЕТСКОЙ 16—17

ВЕЛИКОЛЕПИЕ ИСТИННОГО

Мастерская 20—23

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

Говорят чемпионки страны Нона
ГАПРИНДАШВИЛИ и Нана ИОСЕЛИАНИ . 24—25

ЭВОЛЮЦИЯ ПЕРВОЙ ЛИГИ 25

КАКИЕ КНИГИ НАМ НУЖНЫ

Полемические заметки 26—27

ПОЭТ ЧЕШСКОЙ ШКОЛЫ

Любителям композиции 28—29

МЕЧАЮТ ЛИ МАТЕМАТИКИ!

О чемпионке мира по шашкам 32

НА ПЕРВОЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ:

Мерано, Октябрь 1981 года

На снимке: чемпион мира.

Фото Р. Кнежевича.

Технический редактор Т. В. САМСОНОВА.

Оформление художников М. ГУРОВА и
М. МЕЧНИКОВОЙ.

Генеральному секретарю ЦК КПСС,

Председателю Президиума

Верховного Совета СССР

товарищу Леониду Ильичу БРЕЖНЕВУ

Многоуважаемый Леонид Ильич!

Рад доложить, что Ваш наказ выполнен. Одержана еще одна победа в матче за мировое первенство по шахматам, и я вновь защитил звание чемпиона мира.

В сложных условиях борьбы за шахматную корону я и все члены советской делегации ощущали Вашу повседневную поддержку, заботу и внимание горячо любимой Родины, за что приносим ЦК КПСС, Советскому правительству и лично Вам, Леонид Ильич, сердечную благодарность и сыновнюю признательность.

Заверяю Вас, Леонид Ильич, что и в дальнейшем я не пожалел усилий для развития шахматного искусства и укрепления передовых позиций советского спорта.

Чемпион мира
Анатолий КАРПОВ

20 ноября 1981 года
Мерано, Италия

Чемпиону мира по шахматам

А. Е. КАРПОВУ

Дорогой Анатолий Евгеньевич!

Благодарю Вас за телеграмму. Мне доставляет большое удовольствие вновь, как и три года назад, горячо и сердечно поздравить Вас с замечательным успехом — завоеванием звания чемпиона мира по шахматам. Советские люди с огромным вниманием следили за Вашей игрой и с глубоким удовлетворением восприняли сообщение о Вашей победе. Приятно отметить, что в сложном и ответственном поединке Вы проявили высокое творческое мастерство, подлинный советский характер, выдержку и самообладание, еще выше подняли славные традиции отечественной шахматной школы.

Желаю Вам доброго здоровья, счастья и новых побед во славу нашей социалистической Родины.

Л. БРЕЖНЕВ

В САМЫЕ

В книге почетных посетителей полковник оставил запись: «Поле Бородинское приехали защищать». Многие тысячи воинов привел сюда в октябре 1941 года Виктор Иванович Полосухин. Почти половина из них навеки осталась в заснеженной земле Подмосковья. Историк, отнюдь не испытывающий симпатий к нашей стране, засвидетельствовал: «Они были стойкими. У них не было паники. Они стояли и дрались. Они наносили кровавые удары и принимали их. Это была ужасная битва... Кровавые потери дивизии СС «Рейх» были столь кошмарно велики, что ее третий пехотный полк пришлось расформировать и остатки поделить между полками «Германия» и «Фюрер». Командир дивизии тяжело ранен... Мертвые. Тяжелораненные. Сожженные. Разбитые». Эти слова взяты из книги П. Карелля «Предприятие «Барбаросса», изданной в 1963 году во Франкфурте-на-Майне.

В конце войны название дивизии звучало длинно и торжественно: «29-я гвардейская Краснознаменная Ельнинская ордена Суворова второй степени стрелковая дивизия». В 1941-м она носила название 32-й стрелковой.

Мало осталось в живых ветеранов-полосухинцев. Но те, кто жив, чтят память павших, как чтит их вся страна.

Пройдет год с небольшим после сражения на Бородинском поле, и дивизия прославится освобождением Ельни, Гжатска, где среди встречавших ее был девятилетний мальчик Юра Гагарин.

Несколько севернее Бородина, в Уваровском районе Подмосковья, есть еще одно поле, которое тоже с полным основанием можно назвать полем русской славы. Здесь, в восьмидесяти километрах от Москвы, был остановлен враг.

Вместе с группой ветеранов мы стоим у полуразрушенного окопа. Сняли фуражки и застыли в молчании полковники Андрей Вахрушев, Федор Иванов, Владимир Шувалов, Петр Цуканов, Николай Нечаев — лейтенанты 1941 года. В этом окопе

18 февраля 1942 года, сраженный очередью крупнокалиберного пулемета, погиб славный комдив В. И. Полосухин. На этом поле были деревеньки с красивыми русскими названиями — Васильки, Иванники, Петушки. Ни одного дома не осталось от этих деревень, их смела своей суровой рукой война. А вместо них на поле высится курган — памятник воинам, павшим при обороне Москвы.

В местах, обгаренных кровью защитников столицы, я пробыл с ветеранами несколько дней. Они вспоминали фронтовых товарищей, спорили о подробностях боевых эпизодов, подолгу задерживались у братских могил, перечитывая скорбные списки на постаментах...

Полковник в отставке Андрей Максимович Вахрушев в годы войны был корреспондентом, а затем редактором дивизионной газеты «Ворошиловец». Он автор книги «На Можайском направлении». От него, а затем и от других ветеранов я и узнал, что даже в самые трудные минуты боицы и командиры не забывали о шахматах. Древняя, мудрая игра верой и правдой служила им на фронте.

До войны дивизия дислоцировалась на Дальнем Востоке.

— С каким упоением сражались мы в турнирах, которые проводились в Доме офицеров Красной Армии в маленьком поселке, — вспоминает Вахрушев. — В воздухе уже пахло военной грозой, в полках шла напряженная боевая учеба, но все равно многие выкраивали время для шахмат, иногда засиживаясь за ними далеко за полночь. Среди «полуночников» можно было увидеть и самого комдива.

Адъютант Полосухина Федор Сергеевич Иванов рассказывает:

— Последние свои партии Полосухин сыграл в штабном вагоне по дороге на фронт. Иногда его партнером был и я. Играл он неторопливо, сосредоточенно, чаще выигрывал, а если попадал в трудное положение, то оборонялся очень упорно...

Солдаты и офицеры любили своего командира и старались быть похожими на него.

В. Н. Шувалов в 1941 году командовал огневым взводом. За бои у деревни Акулово, которую фашистам, несмотря на все усилия, взять так и не удалось, он был награжден орденом Красного Знамени. Ныне Владимир Николаевич возглавляет центральное управление Министерства лесной и целлюлозной промышленности СССР. Он вспоминает:

— Если выкраивались свободные минуты, то на наших боевых позициях неизменно появлялись шахматы. Играли прямо в окопах. Сорок лет — срок немалый, не все сохранилось в памяти. Но помню, что из моих подчиненных особенно увлекались шахматной игрой командир орудия Соколов, красноармейцы Хусаинов и Дорохов. Первые двое пали смертью храбрых. Дорохов жив и ныне, вот только потерял я его из виду.

На всю жизнь сохранил любовь к шахматам и сам Шувалов. Часто снимает он с книжной полки книгу «300 избранных партий А. Алехина», любит играть русского чемпиона. Владимир Николаевич и сам иногда выступает в соревнованиях. Играл за команду министерства в чемпионате Куйбышевского района столицы, получил третий разряд.

Михаил Александрович Береснев сначала служил в батальоне связи.

— Самым «заядлым» шахматистом, — рассказывает он, — у нас был командир радиороты Петр Алексеевич Севастьянов. Он не только играл, но и знал историю шахмат, увлеченно рассказывал нам о лучших шахматистах мира и особенно выделял при этом молодого Ботвинника.

В период битвы в Подмосковье Береснева перевели в дивизионный клуб.

— В нашем распоряжении, — продолжает он, — были четыре передвижные машины-клубы. В каждой обязательно имелось по несколько комплектов шахмат, спрос на них был велик. Уезжая из какой-либо роты или батальона, мы порой их и недосчитывались, но не обижались.

ГРОЗНЫЕ ДНИ

Понимали, что шахматы в эту пору самых трудных жизненных испытаний нужны людям. Шахматы тоже помогали бить фашистов.

Колеса на своей машине по подразделениям дивизии, Береснев побывал и в стрелковых батальонах, которыми командовали капитаны Зленко и Щербаков.

И здесь шахматные комплекты шли нарасхват. Зленко — человека высокого роста, могучего телосложения, истинного богатыря — называли «самым стремительным офицером дивизии». А повод к этому дало его страстное увлечение мотоциклетным спортом. Комбат перед войной стал чемпионом Дальневосточного округа. Но любил он и шахматы, как и его бойцы, которым на Бородинском поле выпали очень тяжелые испытания.

В 1942 году в «Правде» была напечатана поэма С. Васильева «Москва за нами». Вот несколько строк из нее:

Пройдут года, но песня сохранит
Тот грозный день. И мы
припомним снова,
Как разогнулась прусская подкова,
Ударившись с размаху о гранит
Бесстрашья капитана Щербакова.

Рис. В. БАЯ.

Здесь смертью храбрых гибнет
батальон
Стремительного капитана Зленко.
— Вперед! — кричит он.
— Не сдадим Москву!
И сам бежит по выжженному
скату
И падает на черную траву,
Успев швырнуть последнюю
гранату.

Да, так это и было. Батальон Василия Алексеевича Щербакова дрался за Рогачево и Шевардино. Эти овеванные еще с 1812 года русской боевой славой места вновь стали ареной тяжелейшего сражения. Именно здесь за четыре месяца войны Щербаков был ранен восемь раз, но оставался в строю. Лишь после девятого, очень тяжелого ранения он был отправлен в госпиталь.

Южнее Шевардина сражался батальон Зленко. Трагична, но полна героизма его судьба. Бойцы не успели окопаться у Утицкого леса и были атакованы фашистскими танками и пехотой. Зленко повел своих бойцов в штыковую атаку. В этой атаке он и погиб, успев зажечь вражеский танк. Погиб и батальон, но и вражеская пехота была уничтожена, а оставшиеся без поддержки танки не рискнули продвигаться.

Еще об одном человеке, скончавшемся летом нынешнего года, хочется рассказать. Несколько лет назад журналистские пути-дороги завели меня в дальневосточный город Благовещенск — центр Амурской области. Там я встретился с директором крупного передового автохозяйства Федором Яковлевичем Чихманом. Правый рукав его пиджака был аккуратно заправлен в карман. В его кабинете в застекленном шкафу увидел шахматы.

— Играете? — кивнув на доску, спросил его.

— А как же! Вот только времени маловато...

Говорили мы тогда об успехах автохозяйства, тонно-километрах и экономике горячего. Вот только о войне не догадался его расспросить, не знал, что передо мной сидел человек удивительнейшей судьбы, один из героев Бородина, выведенный в

той же поэме С. Васильева под именем Отрады.

Орудие наводчика Федора Чихмана-Отрады стояло в том месте, где в 1812 году находилась батарея Раевского. Именно сюда пошли немецкие танки. Погибает сержант Русских, рядовой Шведских. Из орудийного расчета в живых только Чихман. Но он... Впрочем, скажем словами С. Васильева:

У нашего наводчика Отрады
Уносит руку дикий вихрь
снаряда.
Но он стоит, весь кровью
залитой, —
Стоит безрукий, с помутневшим
взглядом
И левой — дергает упавший шнур
витой.

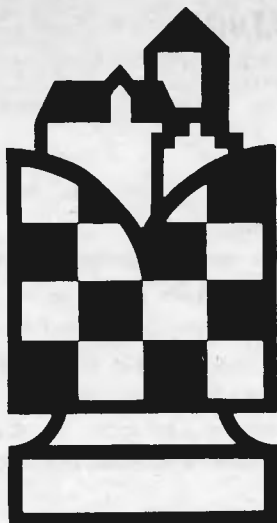
Трудно даже понять, откуда взялись у тяжело раненного наводчика силы. Но свидетелями его подвига были бойцы соседнего дивизиона, видел его со своего КП и комдив Полосухин. Истекающий кровью боец сумел в одиночку зарядить орудие, тщательно прицелиться и подбить последний в секторе танк.

После долгого лечения Чихман вернулся в родной Благовещенск, но не стал себя считать списанным в запас. Он добился возвращения в строй защитников Родины и в качестве командира автомобильного взвода участвовал в 1945 году в разгроме квантунской армии.

Давным-давно отгремел последний залп Великой Отечественной войны. Совсем немного осталось в живых тех, кто в октябре 1941-го вместе с Полосухиным ступил на Бородинское поле. Воины 29-й гвардейской не уронили, а приумножили славу героев Отечественной войны 1812 года. Об этом сказал в своей книге маршал Г. К. Жуков. А в многотрудных ратных делах воинам пусть в небольшой степени, но все же помогали и шахматы.

Ю. АЛЕШИН.

МАТЧ В МЕРАНО

ДЕВЯТАЯ ПАРТИЯ

В. КОРЧНОЙ — А. КАРПОВ

Ферзевый гамбит

1. c4 e6 2. Кс3 d5 3. d4 Сe7 4. Кf3 Кf6 5. Сg5 h6 6. Ch4 0—0 7. Jc1 dc.

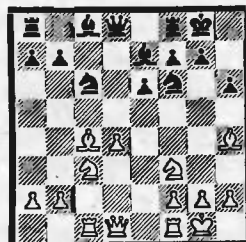
Чемпион мира находит возможность (справедливости ради отметим, что эта возможность была найдена дома) придать партии новое направление, сейчас игра сводится к позициям, характерным для принятого ферзевого гамбита. Конечно, белые могли избежать этого, продолжая 8. e4, но столкнувшись с неожиданностью (любопытно, что о возникшей позиции в «Энциклопедии шахматных дебютов» не сказано ни слова), претендент избирает наиболее апробированный путь.

8. e3 c5 9. С:с4 cd 10. ed.

Впервые за время матча в Мерано возникла позиция с изолированной пешкой d4, продолжая взгляд может показаться, что белые преуспели во времени. Слон попал на c4 в один прием, вошла в игру ферзевая ладья. Однако в расположении черных нет слабостей. Немаловажное значение имеет и тот факт, что чернопольный

слон белых, пожалуй, даже слишком развит. Его положение на h4 дает черным возможность осуществить характерную для данных позиций операцию.

10...Кс6 11. 0—0.

11...Кh5.

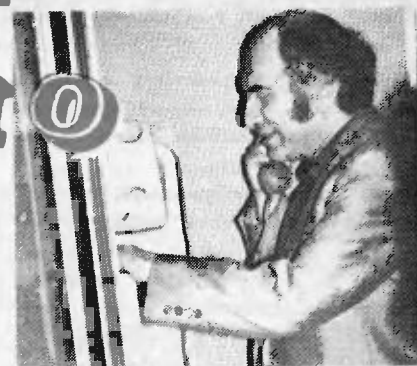
В этом все дело. Размен чернопольных слонов в подобной ситуации, как правило, черным полезен. На h6 белые эту фигуру пожертвовать уже не могут, а поле e7 пригодится кавалерии черных для контроля над пунктом d5.

12. С:e7.

Очевидно, что в случае 12. Сg3 К:g3 13. hg Cf6 у черных нет никаких затруднений.

12...К:e7 13. Сb3.

В этот момент белые еще могли избавиться от хлопот с изолированной пешкой d4, продолжая 13. d5, после чего создавалась позиция полного равенства. Однако это означало бы признать свое поражение в теоретической дуэли. Корчной решает продолжить борьбу за инициативу, но делает это неудачно. Известно, что плюсы изолированной пешки чаще всего

проявляются в сложной многофигурной игре, в которой основные чаяния белых связаны с атакой на короля. Трудно сказать, как именно должны были продолжать белые, но во всяком случае их последний «нейтральный» ход оканчивается просто потерей времени. Черные успевают без хлопот завершить развитие фигур.

13...Кf6 14. Ke5 Cd7.

Подобный маневр применял еще Эм. Ласкер. Черные ничуть не смущаются возможностью перемещения пешки b7 на c6.

15. Fe2 Jc8 16. Ke4.

По всей вероятности, почувствовав, что с атакой белые уже заждались, Корчной принимает решение отказаться от борьбы за преимущество. Но если белые закончили борьбу за перевес, то черные ее только начинают. С каждым новым разменом пешка d4 будет чувствовать себя все более и более одинокой.

16...К:e4 17. Ф:e4 Сс6 18. К:c6 Л:c6 19. Лс3.

Ясно, что 19. Л:c6 bc! никоим образом белых не устраивало. Насколько четко ведет всю партию чемпион мира, настолько неуверенно действует его противник. Пози-

ОБЗОР ЗАРУБЕЖНОЙ ПРЕССЫ

БЕЛГРАД. «Окончательным крахом всех иллюзий претендента» назвал Д. Яношевич в югославской газете «Спорт» победу чемпиона мира Анатолия Карпова в девятой партии. «Корчной, — пишет Яношевич, — явно не имеет сил оказать сильное сопротивление, не говоря уже о возможности совершить подвиг. Корчной играет без плана, он питает ничем не обоснованные иллюзии, и все его угрозы — победить — накануне матча приобретают сегодня совсем другое значение. Стало ясно, что «Страшный Виктор» был бумажным тигром, безопасным для чемпиона Анатолия Карпова с его виртуозной, непогрешимой техникой».

О. Неделькович пишет в «Борбе»: «Претендент даже приблизительно не равен чемпиону».

«Превосходство Карпова несом-

ненно, — подчеркивает корреспондент ТАИЮГ Божидар Кажич. — Секундант Корчного Майкл Стин заявил, что Корчной в восьмой партии «защищался, как лев». Но львы не защищаются, они нападают. Теперь в конечном триумфе Карпова мало кто сомневается».

РИМ. «Карпов имеет явное преимущество над претендентом, — отмечает газета «Стампа». — После первого победного очка и двух партий, сведенных претендентом вничью, в «кляне» Корчного установилась уверенность и даже состояние эйфории, — продолжает «Стампа». — Затем, как гром, последовала четвертая победа Карпова, который теперь находится в двух шагах от нового подтверждения своего титула. Корчной попросил передышки, чтобы обрести веру в самого себя и

свои силы. Несомненно, что девятая партия была разгромной...»

«Печальна атмосфера, наблюдаемая в стане Корчного, — замечает «Джорнале». — Вытянутые лица его секундантов и помощников объясняются не только четвертым по счету поражением претендента, но и его игрой».

«Темпо» выражает удивление по поводу внезапной отмены пресс-конференции Корчного, которая должна была состояться 26 октября:

«Корчного в эти дни в Мерано можно было увидеть со свежим оттиском автобиографической книги «Антишахматы», в которой он рассказывает свою историю о матче с Карповым трехлетней давности, — пишет «Республика». — Многие увидели в данной книге нечто вроде фактора психоло-

ция черных уже предпочтительнее, но до чего-нибудь реального довольно далеко.

19...Фd6 20. g3.

Если уж белые хотели сделать форточку, то точнее было 20. h3. Ослабление поля f3 даст черным в дальнейшем повод для операций с тактической начинкой.

20...Лd8 21. Лd1 Лb6!

Очень тонко! При случае эта ладья готова вторгнуться на b4. Кроме того, сейчас слон на b3 в значительной степени связан защитой пешки b2. Позиция белых бесперспективна, и их следующий маловыразительный ход подчеркивает это.

22. Фe1 Фd7!

Кажется, все фигуры черных готовы начать осаду пешки d4. Должен признать, что комментировать эту партию и просто, и сложно. Просто, потому что игра черных выглядит очень уж логичной, убедительной, понятной. Именно в этой кажущейся простоте одна из причин впечатляющих успехов Анатолия Карпова. Вроде бы черные ничего особенного не сделали, но поразительно, как легко они переиграли своего искусственного соперника. Делая свой последний ход из общих соображений, Карпов попутно рассматривал следующий интересный вариант. На 23. Лс5 с намерением полукнуть игру по линии с возможно было 23...Лd6 24. Лdс1 Кс6 25. Са4 К: d4! (вот она — слабость поля f3) 26. С: d7 Кf3+ 27. Крf1 К: e1, и нет 28. С: e6 ввиду 28...Кd3.

23. Лсd3 Лd6 24. Фe4.

Признание предыдущей неуверенной игры (22. Фe1). Думаю, что относительно лучшей возможностью была здесь попытка разорвать узел при помощи 24. d5. Белые сохраняли надежду на спасение как в случае 24...ed 25. Фе5, так и при взятии конем.

24...Фс6 25. Фf4.

Очевидно, что 25. Ф: с6 К: с6 приводило к потере пешки. Но здесь еще было время для послед-

него, на мой взгляд, практического шанса: 25. d5.

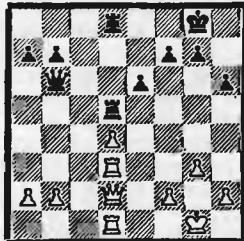
25...Кd5 26. Фd2.

На 26. Фе5 последовало бы продолжение из партии.

26...Фb6.

Перегруппировка закончена. Кня на d5 белые терпеть уже не могут, поскольку угрожает 27...Кb4 (27. a3 Кe7). Получающееся тяжелофигурное окончание, по-видимому, проиграно для белых, даже если не учитывать недостаток времени, который в очередной раз испытывает претендент.

27. С: d5 Л: d5.

28. Лb3.

Может быть, лучшим практическим шансом была попытка откупиться пешкой d4, с тем чтобы искать проблематичные шансы на спасение в ладейном окончании. Корчной стремится удержать материальное равновесие, и нужно признать, что вплоть до момента катастрофы ему удается это сделать.

28...Фс6 29. Фс3 Фd7.

В первую очередь угрожает 30...e5. Попытка помешать этому продвижению приводит к решающему ослаблению королевского фланга.

Если во время последних десяти ходов многие полагали, что партия будет отложена с перевесом у Карпова (сначала с небольшим, затем внушительным и, наконец, решающим), то сейчас зрители, среди которых была большая группа советских туристов, заторопились в зал. Впрочем, для того, чтобы быстро и эффективно

использовать достигнутый перевес, от черных требуются и большая точность, и большая энергия.

30. f4 b6!

Угроза 31...Л: d4 заставляет белую ладью занять весьма неудобную позицию.

31. Лb4 b5.

Что и требовалось доказать. Сейчас угрожает 32...a5. У белых единственная защита.

32. a4 ba.

Дело отнюдь не в лишней пешке, которую черные тут же возвращают. Просто с каждой открывающейся вертикалью увеличивается диапазон действия черных ладей: вместе с ферзем они быстро проникают к неприятельскому королю.

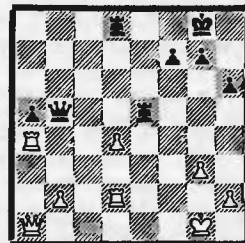
33. Фа3 a5 34. Л: a4 Фb5.

Появилось крайне неприятное 35...Фe2. Карпов считал, что относительно лучшей защитой было для белых 35. b3, после чего 35...Фe2 не так убедительно из-за 36. Фс1. На 35. b3 чемпион мира планировал 35...Лb8, соглашаясь с просто выигранным эндшпилем.

35. Лd2 e5.

Теперь уже проблемы изолированной пешки отступают на второй план. Осуществляя прорыв, Карпов, конечно, предвидел свой 37-й ход. Иначе продвижение в центре могло оказаться несвоевременным.

36. fe Л: e5 37. Фа1.

37...Фe8!!

Начинается вторжение. Пока что под ударом ферзь.

38. de Л: d2 39. Л: a5.

Здесь уже ничего другого не посоветуешь.

ОБЗОР ЗАРУБЕЖНОЙ ПРЕССЫ

гической подготовки претендента к продолжению поединка.

В действительности, — пишет газета, — в Мерано Корчного как шахматиста, способного играть с чемпионом на равных, не увидели, и многие спрашивают, увидят ли, если учесть серьезный разрыв между двумя соперниками в счете.

МЕРАНО. Корреспондент агентства Рейтер взял в один из свободных от игры дней интервью у чемпиона мира Анатолия Карпова. Речь шла и о нынешнем матче, и о возможности встречи Карпова с экс-чемпионом мира Робертом Фишером.

— Я не знаю, сколько всего партий нам придется сыграть в Мерано, но уверен, что выиграю этот матч. Я не спешу, — заявил Карпов.

Карпов сказал, что Корчной на-

Филиппинах играл значительно лучше, чем до сих пор в Мерано: в Багио он демонстрировал много интересных идей на всех стадиях игры. «Это был матч в духе борьбы, и я думаю, что это был лучший из всех, когда-либо сыгранных Корчным».

Карпов заявил, что в нынешнем матче самыми лучшими партиями пока были вторая и девятая, в которых он одержал победу, а также восьмая, в которой Корчной сумел добиться ничьей, находясь в очень трудном положении.

— Он оскорблял меня, когда мы играли восьмую и девятую партии. В десятой партии он, вероятно, испугался, что судьи поставят микрофоны и запишут его слова. Поэтому он начал просто нести чепуху, — отметил Карпов, когда речь шла непосредственно

об игре. — Во время игры он не проявляет привычек воспитанного человека.

В шестой партии я допустил ужасный промах на 40-м ходу. В моем распоряжении было 35 минут, но я сыграл слишком поспешно.

«Шахматные турниры стоят немалых нервов. Завоевав звание чемпиона, Фишер стал бояться проиграть хотя бы одну партию», — сказал Карпов о своем предшественнике.

Агентство Рейтер приводит следующие данные:

«На протяжении своей шахматной карьеры Фишер одержал победы в 327 партиях, свел вничью 188 и проиграл 61 партию. Карпов выиграл 380 партий, закончил вничью 410 и проиграл 51».

Чемпион мира сообщил, что он несколько раз неофициально

39...Фс6 40. Лa8+ Крh7 41. Фb1+ g6 42. Фf1.

Единственная защита от мата, но несложным форсированным маневром черные выигрывают ферзя.

42...Фс5+ 43. Крh1 Фd5+.

Белые сдались.

Превосходный пример как с эстетической, так и с учебной точки зрения. Иными словами — великолепное творческое достижение Анатолия Карпова.

ДЕСЯТАЯ ПАРТИЯ

А. КАРПОВ — В. КОРЧНОЙ

Итальянская партия

1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. Сс4 Сс5 4. с3 Кf6 5. d3 a6.

Микроуточнение по сравнению с восьмой партией матча, где было сыграно 5...d6. Черные сразу подготавливают отступление слона на a7.

6. 0—0 d6 7. Ле1.

Пока белые не опасаются 7...Ka5, на что возможно как 8. b4 К:с4 9. bc, так и 8. С:f7+ с последующим 9. b4!

7...Ca7 8. Сb3.

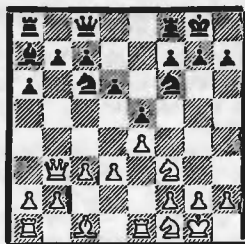
А теперь уже со слоном расставаться жалко.

8...0—0 9. Кbd2 Се6 10. Кf1.

В очень схожей позиции из восьмой партии чемпион мира уводил слона от размена. На этот раз белые предпочитают просто продолжить мобилизацию сил.

10...С:b3 11. Ф:b3 Фс8.

По-видимому, самое точное. После 11...Фd7 пешку, естественно, брать нельзя, но неприятно 12. Сg5. В случае 11...Лb8 черные также имели основания опасаться маневра 12. Сg5 h6 13. Ch4. На 13...g5 в этом случае опасна жертва 14. К:g5 hg 15. С:g5: от связки избавиться нелегко, а конь с f1 готов подключиться к атаке.

12. Кg3 Ле8 13. h3.

Сейчас 13. Сg5 уже мало что обещало ввиду 13...Kg4 14. Ле2 h6. Поэтому прикрывается поле g4.

13...Лb8 14. Се3.

Борьба за диагональ a2—g8 в разгаре. После размена белопольных слонов черные последним ходом показали, что собираются предложить и размен ферзей. Воспрепятствовать появлению их ферзя на e6 практически невозможно. Немного обещает и попытка игры на королевском фланге: 14. Фd1 d5 15. Сg5 del 16. С:f6 ef, и жертва фигуры недостаточна.

Белые соглашаются на дальнейшие упрощения, но в связи с этим возникает вопрос: не сильнее ли было предложить размен чернопольных слонов на предыдущем ходу, без траты времени на ненужный в данной редакции ход h2—h3.

14...Фe6 15. Ф:e6 fe.

Сдвоение пешек вынуждено. Дело в том, что после 15...Л:e6 крайне неприятно 16. d4! Теперь плохо 16...ed 17. cd К:e4? 18. d5, а в противном случае слон на a7 оказывается выключенным из игры.

16. Лac1 С:e3 17. Л:e3 Лbd8 18. d4 Лd7.

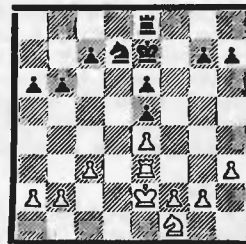
Очевидно, что взятие на d4 предоставило бы белым ладьям большую свободу для передвижений.

19. Кpf1 Кpf8 20. Лd1 b6 21. de. Не более чем теоретический перевес сохраняли белые и после 21. Лed3 Кpe7 (но не 21...ed 22. cd d5 23. Ке5!).

21...К:e5.

Размен одной пары коней выгоден для черных: их пешки ферзевого фланга получают свободу действий. Кроме того, не исключено, что четырехходовое окончание из восьмой партии оставило у претендента не самые приятные воспоминания.

22. К:e5 de 23. Л:d7 К:d7 24. Кpe2 Кpe7 25. Кf1.

Сдвоенные черные пешки сулят белым некоторые надежды на успех. Если им удастся перевести коня на c4 или d3, их инициатива станет ощутимой и главное — постоянной. Все же у черных находится возможность воздвигнуть пешечный вал на ферзевом фланге и сохранить примерное равновесие.

25...b5 26. Кd2 c5 27. Лg3 Лg8 28. b3.

Более остро могла сложиться игра в случае 28. c4. Однако, продолжая 28...b4, черные успевали воспрепятствовать маневру Кd2—b3—c1—d3, а в этом случае белым трудно рассчитывать на что-либо реальное. Чемпион мира принимает трезвое решение, и через несколько ходов дело кончается ничьей.

28...Кb8 29. a4 Кс6 30. ab ab 31. h4 Кpf7 32. Лf3+.

Ничья.

ОДИНАДЦАТАЯ ПАРТИЯ

В. КОРЧНОЙ — А. КАРПОВ

Ферзевый гамбит

1. c4 e6 2. Кс3 d5 3. d4 Се7 4. Кf3 Кf6 5. Cf4.

История повторяется...

Вариант с 5. Cf4 трижды встре-

ОБЗОР ЗАРУБЕЖНОЙ ПРЕССЫ

встречался с Фишером, пытаясь убедить его, чтобы тот вновь сел за шахматный столик. Но они так и не смогли договориться об условиях такой встречи.

— Мне жаль, что так получилось, и я думаю, что, если бы я играл против Фишера даже сейчас, это было бы самым интересным событием для шахматного мира, — сказал А. Карпов.

РИМ. Газета «Темпо» в корреспонденции из Мерано пишет: «При появлении Карпова в зале раздалась самая настоящая овация. В Мерано прибыло около 80 советских туристов... которые приветствовали своего чемпиона бурными аплодисментами и восторженными возгласами. Карпов, увидев такую поддержку, слегка улыбнулся. Советские люди испытывают большую уверенность в превосходстве своего чемпиона».

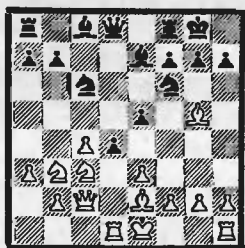
У ТАСС всегда самые свежие новости: Александр Рошал и Ми-гуэль Найдорф.

ТУРИН. Подводя итоги первого месяца матча в Мерано, газета «Стампа» пишет: «Никогда еще в ходе чемпионатов, проходивших в послевоенный период, обладатель титула не имел такого сильного преимущества после первых десяти встреч...».

ПРАГА. Чехословацкая газета «Руде право» опубликовала корреспонденцию о матче в Мерано. В ней говорится: «Каждый из гроссмейстеров — участников матча после отдельных партий встречается с журналистами на собственных пресс-конференциях. Однако Корчной на этих «своих» встречах с журналистами уделяет больше внимания не разбору партий, а очернению своего соперника и Советского Союза. Вместе с ним в Мерано приехала голландка П. Лееверик, известная своим антисоветизмом, кото-

чался в Багио. Вероятно, очень обескураженный течением девятой партии, Корчной решил (на время?) сменить пластинку. До определенного момента комментатор отсылает желающих (хотя это и не очень скромно) к выпускам еженедельника «64» трехгодичной давности — 1978 года, поскольку повторяться не совсем удобно.

5...0—0 6. e3 c5 7. dс С:с5 8. Фс2 Кс6 9. Лd1 Фа5 10. а3 Се7 11. Кd2 е5 12. Сg5 d4 13. Кb3 Фd8 14. Се2.

До сих пор соперники повторяли девятую партию филиппинского матча, где впервые встретился вариант с 5. Сf4. В ней далее было 14...h6 15. С:f6 С:f6 16. 0—0 Се6 17. Кс5, и белые сохранили известное давление.

14...а5.

Введено в практику гроссмейстером Е. Геллером. Любопытно, что этот же вариант встретился в партии финального матча претендентов 1980 года, где создалось примерно равное положение.

15. ed а4 16. К:а4.

Теперь уже Корчной воспользовался идеей гроссмейстера Л. Портиша. Невооруженным глазом видно, что после 16. de ab 17. Л:d8 (17. Ф:b3 Кd7) 17...bc 18. Л:f8+ Кр:f8 19. ef g1 у черных, как минимум, нет никаких трудностей.

Жертва ферзя встретила в партии Портиш — Белявский на Московском турнире звезд 1981 года. Она была прокомментирована в № 7 журнала «Шахматы в СССР». Из комментариев можно узнать, например, что принимать

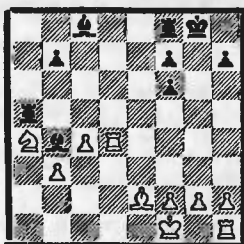
жертву фигуры 16...Л:a4 опасно ввиду 17. d5 Ka5 18. d6.

16...К:d4 17. К:d4 ed 18. b3 Фа5+ 19. Фd2.

В упомянутой партии было сыграно 19. Cd2 Фе5. А. Белявский в комментариях указывал на возможность 19. Фd2, на что он собирался играть 19...Фf5. Портиш отказался от 19. Фd2 ввиду 19...С:a3 20. Ф:a5 Л:a5 21. С:f6 Сb4+ 22. Кpf1 gf 23. Л:d4 Ле8, и у черных все в порядке.

Чемпион мира выбирает второй путь, но вносит в него известные коррективы.

19...С:a3 20. Ф:a5 Л:a5 21. С:f6 Сb4+ 22. Кpf1 gf 23. Л:d4.

23...Ле5.

По-видимому, при 23...Ле8 Карпову не понравилось 24. g4, и черным еще нужно доказать, что их инициатива компенсирует отсутствие пешки.

Продолжение в партии ведет к более острой и форсированной игре.

24. g4 b5.

Именно с этой целью черные предыдущим ходом перевели ладью в центр.

25. cb Сb7 26. f3.

Зрителям было очень заметно, как нервничает претендент. Сидя за доской он бросал свирепые взгляды в сторону соперника и зрительного зала. Затем неожиданно встал и надолго устроился в своем углу сцены.

Чемпион мира в это время сидел за столиком, прогуливался по сцене, словом, вел себя так, как ведет себя любой шахматист при

Прекрасная партия, Анатолий!

ходе партнера. Лишь после двадцатиминутного отсутствия Корчной вновь появился у доски и быстро сыграл 26. f3.

После этого хода белые уже не могут рассчитывать на перевес. Принципиальнее было 26. Л:b4. А. Карпов не опасался этого продолжения ввиду 26...С:h1 (быть может, еще точнее 26...Лfe8, и лишь на 27. Кс3 — 27...С:h1) 27. f3. Надежды белых связаны с неудачной позицией запятого слона. Однако использовать это не удастся: 27...Лfe8 28. Кс3 Ле3. Теперь у белых три возможности.

1) 29. Ке4. Приводит к перевесу черных после 29...С:f3 30. К:f6+ Крf8.

2) 29. Ле4. Также выгодный для

ОБЗОР ЗАРУБЕЖНОЙ ПРЕССЫ

рая еще больше раздувает напряженную атмосферу.

В окружении Корчного имеется также его адвокат А. Бродбек, в первые дни матча твердо защищавший интересы своего клиента. С течением времени, когда лучше узнал Карпова, он начал менять мнение. «Против кого и с какими аргументами я должен защищать Корчного?» — заявил он на одной из встреч с журналистами.

Люди пера, жаждавшие с первых дней сенсаций, с ходом матча все больше ориентируются на пресс-конференции, организуемые Анатолием Карповым и сопровождающими его лицами.

Мы не знаем, что еще можем ожидать от Корчного, не можем себе представить, на что способен этот человек, — продолжает газета. — Пока апогеем были его

действия в 9-й и 10-й партиях. Чемпиону мира во время этих двух партий пришлось пять раз поднимать руку в знак того, что он просит главного судью подойти к игровому столику. Разъяснения нам дал сам главный судья эквадорец Пауль Клайн: «Корчной грубо нарушает этику, перед началом матча он требовал абсолютной тишины в зале, ему мешал даже слабый рокот телевизионных камер, он требовал исключения всех шумных проявлений. Но с тем, что он сделал в 9-й и 10-й партиях, я пока еще не встречался в своей карьере судьи. В ходе игры он по-русски ругался на Карпова, оскорблял его и поливал грязью его страну. Карпов хотел полностью сосредоточиться на игре, поэтому мне или

моему заместителю пришлось постоянно находиться у игрового столика. Мы сделали несколько замечаний Корчному».

Чемпион мира, — подчеркивает «Руде право», — своим лидерством и особенно своим корректным поведением завоевал много новых поклонников. Его игра и пребывание в Мерано находятся в остром контрасте с поведением Корчного. Аргентинский гроссмейстер М. Найдорф после великолепно проведенной чемпионского мира 9-й партии сказал на пресс-конференции: «Я должен извиниться перед Карповым. До сих пор я считал его точным шахматным рабочим. В Мерано проявилась его гениальность. То, что он делает, можно сравнить с игрой Капабланки в период его высшей славы, я отношу Анатолия к лучшим шахматистам истории».

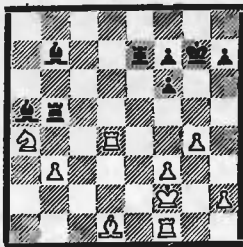
черных вариант: 29...Л8:е4! 30. К:е4 С:ф3.

3) 29. Кd5. Сильнейшее. Но и здесь 29...Л:е2 30. К:ф6+ Крf8 31. К:е8 Л:е8 32. Крf2 Ле7 33. б6 Лb7 приводит к позициям, в которых белые не могут ни выиграть слона h1 (без потери нескольких пешек), ни использовать его удаленное положение.

26...Лfe8 27. Cd1.

На мой взгляд, целесообразнее было пойти на упрощение: 27. Л:б4 Л:е2 28. Ле4, и через несколько ходов доска оказалась бы совершенно пустынной. Корчной пытается остаться с лишней пешкой, и это ему удается, хотя в получившейся позиции у белых нет абсолютно никаких шансов. Что-либо предпринять могут только черные.

27...Л:б5 28. Кpg2 Кpg7 29. Крf2 Са5 30. Лf1 Ле7.

Обозреватели отмечали здесь ловушку Корчного (нельзя сказать, чтобы очень уж хитрую). Не проходило 30...Cd5 ввиду 31. Се2.

31. h3 h6 32. Сс2 Лс7.

Форсируя ничейную развязку. К более сложной борьбе (хотя тоже с заметным ничейным привкусом) приводило 32...Сс7 с намерением перевести этого слона на диагональ g1—a7.

33. Лс4 Л:с4 34. бс Лb4 35. е5.

Совершенно не нужно. После 35. Лb1 Л:с4 36. Cd3 дальнейшая игра была бы просто бессмысленной.

35...Сс6.

Сделав ход, черные предложили ничью, хотя после 36. Ла1 могли еще попробовать играть 36...Сс7 и продолжить борьбу. Конечно, позиция оставалась ничейной, но ничью эту должны были делать белые.

Можно высказать предположение, что манера поведения претендента как-то повлияла на Карпова и ему хотелось поскорее закончить партию. Первая часть предположения подтвердилась и в следующей двенадцатой партии матча.

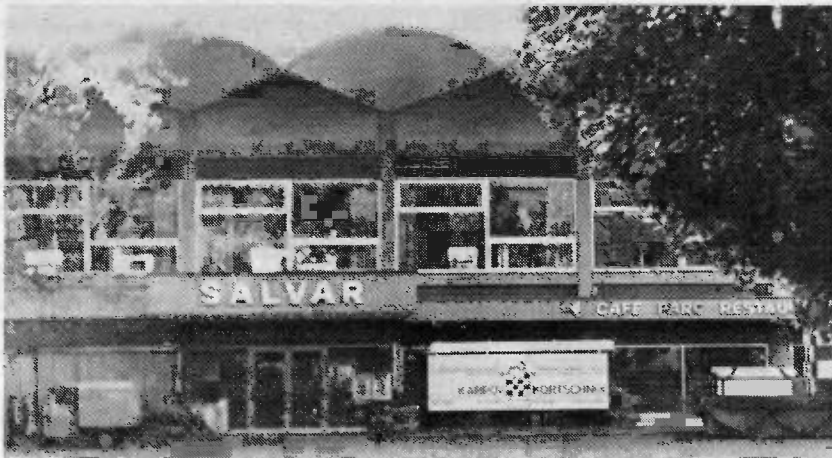
ДВЕНАДЦАТАЯ ПАРТИЯ

А. КАРПОВ — В. КОРЧНОЙ
Защита Грюнфельда

1. с4.

Чемпион мира, если можно так выразиться, нарушает ритмику матча. До сих пор все четные партии матча начинались ходом королевской пешки, а 1. с4 был визитной карточкой нечетных поединков.

А. Карпов заметно расширил свой дебютный репертуар. Судя по тому, что начало партии было разыграно достаточно быстро, 1. с4

Дом конгрессов «Сальвар», где проходит матч.

не было слишком уж большой неожиданностью для противника.

1...Кf6 2. Кс3 d5.

Так начиналась и предпоследняя партия матча в Багио.

3. cd К:д5 4. Кf3.

В упомянутой встрече было 4. g3 g6 5. Сg2 К:с3 6. бс со сложной игрой.

4...К:с3.

Черные сводят игру к позициям типа защиты Грюнфельда. Возможно, что от 4...g6 они отказались из-за 5. Фа4+ Фd7 6. Фd4 или 6. Фh4.

5. бс g6 6. d4 c5 7. е3.

Я не помню партии, в которой Карпов так играл бы белыми. Единственное воспоминание на сходную тему — его встреча с Л. Любоевичем на турнире в Монреале 1979 года, где было 7. е4.

7...Сg7 8. Сb5+.

В последних четных партиях матча чемпион мира избегал этого испанского хода (после 1. е4 е5 2. Кf3 Кс6). Но, может быть, именно любовь к испанской партии подтолкнула его к этому необычному ходу. Интересно, что в данной позиции так еще никогда не играли. Ход прозвучал как бы анонсом: испанская партия еще встретится. И встретилась она, как вы уже знаете, достаточно скоро.

Шах слоном очень любопытен. Белые сразу пытаются определить расположение легких фигур соперника на ферзевом фланге. В случае 8...Кс6 черные должны быть готовы к маневру Сс1—a3, заставляющему их разменяться на d4. При 8...Cd7 может сказаться незащищенность пешки b7. Ход, выбранный Корчным, также имеет свои уязвимые стороны: заметно снижается контроль над пунктом d4.

8...Кd7 9. 0—0 0—0 10. a4 a6.

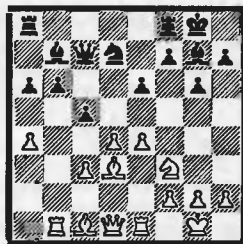
Приехавший на матч голландский гроссмейстер Я. Тимман, который является одним из крупнейших авторитетов по защите Грюнфельда, активно критиковал это продолжение. Действительно, черные просто гонят слона на полагающееся ему место, и 10...a6 оказывается не столько выигрышем темпа, сколько ослаблением ферзе-

вого фланга. Предпочтительнее было 10...b6 или 10...Фс7.

11. Cd3 b6 12. Лb1 Сb7 13. е4.

Теперь особенно заметна пассивность расположения фигур черных. Чемпион мира планирует игру на королевском фланге. Его план станет особенно понятным через два хода.

13...Фс7 14. Ле1 е6.

15. е5!

Позиция, подобная этой, встретилась в моей партии с Е. Мочаловым на командном первенстве СССР в Могилеве. План с е4—е5, успешно осуществленный минским

ПРЕТЕНДЕНТ

МЕРАНО, 3 ноября. (Спец. корр. ТАСС А. Рошаль). Двенадцатая партия матча за мировое шахматное первенство отложена с лишней пешкой у А. Карпова в позиции, где выигрыша может и не оказаться.

В этой партии английское начало быстро трансформировалось в защиту Грюнфельда. Игравший белыми чемпион мира прочно захватил центр и получил возможность проявить активность на любом из флангов.

...Здесь обстоятельства вынуждают прервать чисто шахматный комментарий и требуют упоминания об отнюдь не шахматном, а проще говоря — хулиганском «ходе» Корчного. Во время игры он без всяких причин вдруг злобно выкрикнул в адрес чемпиона мира грязные оскорбления, которые были слышны в первых ря-

мастером, принес ему явное дебютное преимущество.

Идея хода очевидна. Белых не смущает статическая слабость пункта d5, на который когда-нибудь может попасть черный конь. Пока что они планируют маневр Kf3—g5—e4 с дальнейшим Kd6 или Kf6. Попытки воспрепятствовать маршруту приводят черных к еще большему затруднению: их королевский фланг становится уязвимее.

15...h6 16. h4.

Начиная прямую игру, чемпион мира отлично разыграл дебют, но как, вероятно, читатели знают, нормальное течение партии было нарушено крайне некорректной выходкой претендента. Она несомненно сказалась на том, что вторую часть партии А. Карпов провел со значительно меньшим подъемом.

16...Lf8 17. Cf4.

Позиция белых очень привлекательна, и легко объяснить решение Карпова воздержаться от сильнейших средств. Тем не менее очень заманчиво выглядело 17. h5. Допустить взятие на g6 черными никак не могут. Опасно для них и 17...g5, на что, по всей вероятности, возможно 18. K:g5 hg 19. C:g5. Теперь плохо как 19...f6 20. ef K:f6 21. L:e6, так и 19...K:e5 20. de c4 21. Fg4. Сильнейшим, по-видимому, является 17...gh. В этом случае последствия прямой атаки 18. Kh2 или 18. Kh4 неясны. К примеру, не получается вариант 18. Kh4 cd 19. cd Kf8 20. F:h5 L:d4 21. C:h6 L:d3 22. C:g7 Kp:g7 23. Lb4 из-за эффектного 23...Lg3!

Но белые могут продолжать спокойно 18. Ce3, сохраняя все выгоды своего положения. Впрочем, ход, сделанный Карповым, совсем не плох.

17...Kf8 18. Ce3.

Отнюдь не потеря времени. Черный конь выполняет функции защитника на королевском фланге, но теперь выясняется, что у черных слаб и ферзевый.

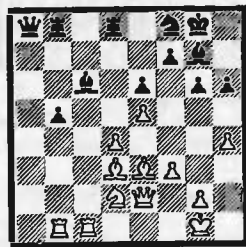
18...Lab8 19. Fe2 Cc6 20. C:a6.

Думаю, что неплохо было и 20. Kd2 C:a4 21. Ke4.

20...cd 21. cd C:a4 22. Kd2 Fc6.

Черным крайне непросто наладить взаимодействие фигур. Они пытаются установить контроль над диагональю a8—h1, намечая с этой целью перегруппировку Fa8 и Cc6.

23. Lec1 Fa8 24. Cd3 Cc6 25. f3 b5.

26. Kb3.

Любопытные осложнения могли возникнуть после 26. d5. Очевидно, что брать на d5 пешкой плохо ввиду 26. La1 Fb7 27. La7 Fc8 28. Kb3. К материальным потерям приводит 26...L:d5 27. La1 Fb7 28. La7 Fc8 29. Ce4. В случае отступления слона (26...Ce8) можно продолжать как 27. de K:e6 28. f4, так и более остро 27. Ce4. По-видимому, сильнее других было 26...C:d5 27. La1 Fb7 28. La7 Ldc8! Например, 29. L:b7 L:c1+ 30. Kf1 L:f1+ с последующим 31...L:b7, и материальный перевес белых, пожалуй, не поддается реализации.

26...Lb8 27. Kc5 Kd7 28. Ke4.

С этим решением чемпиона мира можно поспорить. Белые, правда, форсированно выигрывают пешку, но позиция упрощается, и фигуры противника оживают. Стоило поддерживать напряжение, а этой цели больше всего помогало 28. La1 Fb8 29. Ka6 Fb7 30. Kb4. 28...C:e4.

Терпеть этого коня невозможно. 29. L:c8 F:c8 30. C:e4.

В случае 30. fe белые сохраняли контроль над пунктом d5, но их пешечная цепь в значительной степени обесценивалась. Кстати, при такой конфигурации положение выдвинутой вперед пешки h4 выглядело неудачным. Теперь же на первый взгляд кажется, что белые просто забирают пешку, после чего дело сведется к технической реализации перевеса. Однако в распоряжении черных находится спасительный ресурс.

30...Fc4! 31. Cd3.

Кажется, что больше шансов сохраняло 31. Kf2.

31...Fc3 32. C:b5.

К сожалению, белые не могут воспрепятствовать переброске коня на d5: на 32. L:b5 имеется 32...K:e5.

32...Kb6 33. Fd3 Kd5 34. Cf2.

В случае 34. F:c3 K:c3 35. Lb3 Kd1 черные немедленно восстанавливали материальное равновесие.

34...h5.

После партии А. Карпов рассказывал, что здесь он вспоминал свою партию с Корчным из чемпионата страны 1973 года. В ней черные (Карпов) пожертвовали пешку, но благодаря сильной позиции коня на d5 сумели добиться успеха. Карпов принимает решение упростить положение, так как в данной ситуации лишняя пешка белых почти никакой роли не играет.

ПОЛУЧАЕТ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

дах партера. На телевизионном экране, установленном в пресс-центре матча, было видно искаженное гримасой лицо претендента. Арбитр подошел к шахматному столику и только погладил плечо и дергавшуюся руку Корчного. С распысившимся претендентом обращались, как с капризным ребенком, забыв о предписываемых правилами игры и регламентом матча куда более серьезных мерах воздействия...

Претендент явно заранее запланировал эту безобразную выходку. Так, руководитель делегации Корчного швейцарский адвокат А. Бродбек, как сообщал ранее журнал «Шпигель», после одной из партий назвал уже апробированный такой «метод» своего подзащитного «основой для надежной ничьей». Как видим, речь идет не о нервной, неконтролируемой вспышке, а о запрограммированной линии поведения. Не

случайно итальянская газета «Карьерре д'елла сера» назвала Корчного «игроком из бара». Пожалуй, те игроки будут теперь в обиде за столь нелестное для них сравнение, так как они, проигрывая, ведут себя более порядочно и избегают оскорблений в адрес партнеров, хотя бы во время игры.

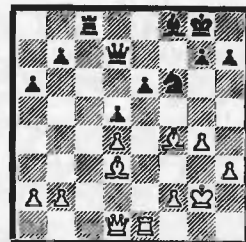
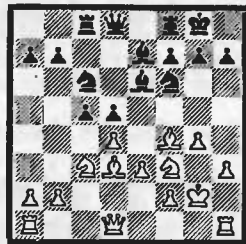
Да, Корчному, видимо, абсолютно чужды нормы элементарной этики. Иначе чем можно объяснить тот факт, что еще перед началом матча он отклонил предложение организаторов соревнования обмениваться традиционным рукопожатием перед началом партии, потому что отказался выполнить справедливое условие чемпиона вести себя корректно?

Чемпион мира обратился в апелляционный комитет матча с протестом против поведения соперника. А. Карпов попросил так-

же обратить внимание арбитров на необходимость своевременного принятия мер, предусмотренных шахматными законами и нормами спортивной этики.

Апелляционный комитет во главе с гроссмейстером С. Глигоричем (Югославия) признал протест. За нарушения положений регламента матча претендент официально предупреждается со стороны комитета. Второе предупреждение повлечет наложение денежного штрафа 15000 швейцарских франков.

Напомним, что бюро ФИДЕ, рассмотрев на заседании в австрийском городе Граце в 1979 году итоги матча в Багьо, единодушно осудило поведение Корчного. «Мы должны осудить преднамеренные действия и поступки, — говорилось в решении бюро, — совершенные претендентом во время чемпионата мира, которые не соответствуют спортивной этике и правилам общественного поведения и наносят ущерб достоинству и престижу ФИДЕ».

в комнате отдыха, изучая позицию на экране телемонитора, затем подошел и после короткого раздумья делал ответный ход. Без сомнения, это была одна из форм психологической атаки, которая, нужно признать, в 13-й партии оправдалась в спортивном отношении.

Продолжая 21...Фf7, черные сохраняли хотя и стесненную, но довольно прочную позицию, в то время как сейчас белые могут перейти к прямой и, пожалуй, решающей атаке.

22. g5 Ke4.

Очевидно, пассивное 22...Ke8 также достаточно безрадостно. Продолжая 23. Фg4 Лс6 24. Се5 с дальнейшим g5—g6, белые затем перебрасывали ладью по маршруту e1—e3—f3. Чемпион мира решает попытаться резко обострить игру. И (в который уж раз в этом матче!) в тактических осложнениях его противник прочитывается.

23. Фg4 Сb4 24. Ле2 Лf8.

Другой защиты от грозившего 25. f3 Кd6 26. С:h7+ Кр:h7 27. Фh5+ Кpg8 28. g6 не видно. Кроме того, в этом варианте оказывается под ударом пешка e6.

25. f3 Фf7.

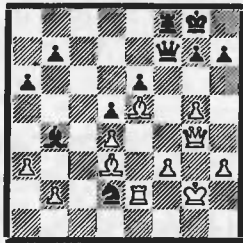
На этом маневре позиция черных пока держится. На 26. Сс1 они располагают остроумной репликой 26...Cd6. Белые, пожалуй, вынуждены удовлетвориться 26. С:e4 de 27. Ф:e4, при котором у черных есть определенная компенсация за пешку.

26. Се5 Кd2 27. a3.

Корчной попадает в расставленные сети. Изобретательность А. Карпова вряд ли позволила бы ему удержать партию в случае правильного 27. f4, после чего от угрозы 28. a3 черные могут защититься лишь отступая конем.

В случае 27...Ke4 более чем неприятна жертва качества 28. Л:e4 de 29. Сс4 Кph8 (29...Ле8

30. f5) 30. С:e6 Fe7 31. f5 (либо 31. d5). Остается 27...Кс4, но и в этом случае 28. g6 дает решающее преимущество.

27...К:f3!

Выясняется, что после 28. ab Ke1+! черные перехватывают игру. Остроумная попытка черных оказывается недостаточной, сыграй сейчас белые 28. Сg3! с угрозами 29. ab и 29. Лf2.

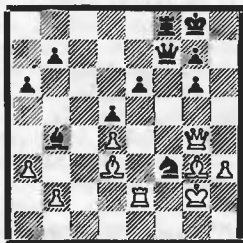
28. g6.

Любопытно, что этот ход был сделан Корчным молниеносно.

28...hg.

И лишь после такого естественного ответа он задумался. Кто знает, возможно, белые рассчитывали на 29. С:g6 и рассматривали лишь победное 29...Kh4+ 30. Ф:h4 Ф:g6+ 31. Кph2 или 29...Ke1+ 30. Кph2 Кf3+ 31. Кph1, упустив из виду 29...Ф:g6. Как бы то ни было, продумав еще восемь минут, Корчной сыграл

29. Сg3.

29...Се7.

Ни одно из отступлений слона цели не достигает. Неважны дела у черных, к примеру, после 29...

Сколько там... до конца матча?

Се1 30. Л:e1 К:e1+ 31. С:e1. У оставшихся черных фигур нет полей вторжения. Однако в этот момент в распоряжении Карпова была возможность эффектного спасения: 29...Kh4+! 30. Кph2 (очевидно, что не достигает цели ни 30. Ф:h4 Фf3+ с последующим 31...Ф:d3, ни 30. С:h4 Фf1+ 31. Кph2 Cd6+ 32. Сg3 Лf2+) 30...Кf3+ 31. Кph1. В своих расчетах Карпов видел этот вариант, но отказался от него, учитывая вариант 31...К:d4 32. Лf2 Кf5 33. С:f5 ef 34. Ф:b4. Однако 31...Kh4!! обеспечивало в лучшем случае ничью. На 32. Лf2 с помощью 32...Кf5! черные фигуры успевали уцелеть (пешка d4 прикрывает слона). Поэтому остается лишь 33. Ф:h4 Фf3+ 34. Лg2 Ф:d3 35. ab Лf1+ 36. Кph2 Фd1 — у белых нет ничего лучшего, чем вечный шах по полям d8 и h4.

Теперь представим позицию без 28. g6. Тогда в случае 29...Kh4 у белых находилось 30. С:h7+ Кр:h7 31. Ф:h4+ Кpg8 32. Лf2. 30. Лf2.

Претендент обходит ловушку 30.

ОБЗОР ЗАРУБЕЖНОЙ ПРЕССЫ

газета, появилось целое поколение молодых талантливых шахматистов, и скорее всего кто-то из них добьется чести выступить против Карпова в 1984 году.

«Дагенс нюхетер» отмечает, что еще до начала партии Корчной выглядел нерешительным и подавленным.

Зарубежная печать единодушно отмечает блестящую игру чемпиона мира Анатолия Карпова в 14-й партии шахматного матча.

БЕЛГРАД. «Чемпион мира», — пишет газета «Политика», — играл изобретательно, прекрасно, с богатой фантазией, с жертвой фигуры и матовыми вариантами. Корчной в ходе всей партии мучился со своей позицией...».

Газета «Борба» отмечает, что «Карпов играл по новым планам, которые Корчной не мог разгадать». «Из консультаций по теле-

фону со специалистами, которые в Мерано следят за матчем, можно сделать вывод, что никто еще не смог найти «лекарство» против новинки Карпова (13-й ход), — пишет эта газета, — позиция после 13-го хода еще длительное время будет представлять предмет исследований крупнейших шахматных экспертов мира.

Югославская печать оживленно комментирует игру чемпиона мира Анатолия Карпова в 14-й партии в Мерано. «Разыгрывая открытый вариант испанской партии», — пишет газета «Дневник», — Карпов предложил новинку, которая «выбила из седла» Корчного, а после ошибки последнего на 16-м ходу стало ясно, что претенденту нет спасения. Корчной после скандала отложил партию в полностью безнадёжном для него положении,

что, конечно, не делает ему чести как игроку мирового значения».

Корреспондент ТАНИОГ Божидар Кажич вновь возвращается к анализу 13-й партии, отмечая, что эта партия, которая до настоящего времени расхваливалась как лучшая в матче и как лучшая игра Корчного, могла быть сведена Карповым к ничьей. Дополнительная экспертиза партии подтверждает мнение, что Корчной все еще не доказал своей надежности в игре. Сообщая о состоявшейся в Мерано пресс-конференции Корчного, Кажич пишет, что многие обвинения претендента, особенно в адрес Карпова, были настолько нетактичными, что можно с уверенностью ожидать ответа другой стороны.

ЛОНДОН. «Претендент нарушил «Протокол», не сдав партию

С: g6 Kh4+ и добивается решающих материальных выгод.

30...Ke1+ 31. Kph1 Ф: f2.

Не спасало и 31...Kf3 — 32. Ce2.

32. С: f2 К: d3 33. Ф: e6+ Лf7 34. Cg3 К: b2 35. Ф: d5 Cf6.

Ускоряет поражение. Заслуживало изучения 35...b5 с намерением как можно скорее ввести в игру коня. Однако и это, пожалуй, не спасало ввиду 36. Фа8+ Cf8 37. d5.

36. Cd6!

Последние ходы белые делают уверенно, избирая, самый эффективный способ реализации преимущества. В связи с угрозой 37. Фе6 ответ черных вынужден.

36...g5 37. Фb3!

Форсированно ведет к выигрышу фигуры.

37...С: d4 38. Фе6 g6 39. Фе8+.

Обходя последнюю ловушку: 39. Ф: g6+ Cg7 40. Ce5 Kd3! 41. С: g7 Kf4 42. Ф: g5 К: h3, и черные успевают спасти коня.

39...Kpg7 40. Ce5+ С: e5 41. Ф: e5+ Kph7.

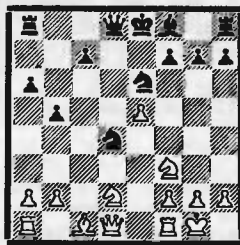
В этом положении партия была отложена. Корчной записал очевидный и естественный ход (42. Ф: b2). Нетрудно убедиться, что построить крепость черные не успевают. Белые забирают одну из пешек ферзевого фланга, переводят короля на g4 (ладья черных должна в это время находиться на f5), после чего решает переход в пешечное окончание (Ф: f5, gf+, Кр: f5). Кстати, если пешку g6 переставить на g7, то вполне можно было держать оборону по четвертой горизонтали (Лf4+ п. a4).

ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ ПАРТИЯ

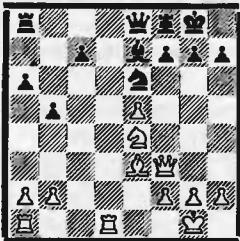
А. КАРПОВ — В. КОРЧНОЙ

Испанская партия

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 К: e4 6. d4 b5 7. Cb3 d5 8. de Ce6 9. Kbd2 Kc5 10. c3 d4 11. С: e6 К: e6 12. cd Kc: d4.

13. Ke4 Ce7 14. Ce3 К: f3+ 15. Ф: f3 0—0 16. Lfd1 Фе8.

17. Kf6+ С: f6 18. ef Фc8 19. fg Ld8 20. h4 c5 21. Лac1 Фc7 22. h5 Фе5 23. h6 Ф: b2 24. Ld7 Л: d7 25. Ф: a8+ Ld8 26. Ф: a6 Фе2 27. Лf1 Ld1 28. Фc8+ Ld8 29. Фc6 b4 30. Фа4 Фd3 31. Лc1 Фd5 32. Фb3 Фе4 33. Фc2 Ф: c2 34. Л: c2 f5 35. f4 Kpf7 36. g4 Ld5 37. gf Л: f5 38. Ld2 Lf6 39. Ld7+ Kpg8 40. f5 Л: f5 41. Ле7 К: g7 42. Л: g7+ Kph8 43. Лc7 Kpg8 44. С: c5 Lg5+ 45. Kpf2 Lg6 46. Ce3. Черные сдались.

МЕРАНО. (Спец. корр. ТАСС А. РОШАЛЬ). Четырнадцатая партия матча за мировое шахматное первенство была отложена в позиции, где у претендента не доставало фигуры и полностью отсутствовала возможность продолжать борьбу.

Перед этой важнейшей партией — а именно таковой Анатолий Карпов считал ее — он взял тайм-аут. Надо было успокоиться, отвлечься, а затем вновь идти в бой.

Чемпион и члены советской делегации совершили поездку в Венецию. Любуясь городом на воде, его знаменитыми каналами, посещая музеи, Анатолий по-настоящему отдохнул. Настроение еще более поднялось, когда по центральному итальянскому телевидению мы увидели парад и праздничную демонстрацию на Красной площади Москвы.

Затем мы побывали в древней Вероне, где когда-то жили герои Шекспира. А в Мерано А. Карпову вручили теплые телеграммы, поступившие от советских людей и из-за рубежа, с выражением поддержки, пожеланиями успеха и букет из 64 ярко-красных гвоздик — подарок от окружного комитета Итальянской компартии к годовщине Великого Октября.

Секунданты чемпиона посоветовали ему вновь применить неоднократно встречавшуюся ранее в пединках с тем же противником испанскую партию. И вот вечером 9 ноября любители шахмат увидели на меранской сцене разветвление открытого варианта, изучение которого началось еще до первой мировой войны. Тем неожиданнее оказался новый блестящий план атаки, предложенный А. Карповым на 13-м ходу.

Над своим ответом Корчной продумал 1 час 18 минут, поставив своеобразный рекорд в этом матче. В процессе обдумывания претендент опять попробовал применить псевдопсихологический прием (он вдруг встал и ушел от столика). Однако эти трюки на Карпова не действовали, а лишь вызвали в пресс-центре соревнования корреспондентов в остроумии.

Журналисты склонны проводить параллели, отыскивать сравнения, подмечать совпадения. Многие отметили, что в этом же варианте чемпион одержал победу и в четырнадцатой партии прошлого матча. Но находчивее всех оказался Б. Ларсен. Знаменитый датский гроссмейстер в тот вечер живо и увлекательно комментировал партию для зрителей в демонстрационном зале. И напрасно решили, что запас остроумия истощился у Б. Ларсена, пока Корчной думал — почти 80 минут. Комментатор так оценил создавшееся на доске положение: «Теперь, если Анатолий Карпов желает преподнести красивый подарок в день рождения Михаила Таля, он должен атаковать». Словно услышав этот призыв и одновременно вспомнив о «промахах» своих коней в неудавшихся двух партиях матча, чемпион мира тут же пожертвовал... коня.

Претендент, отказавшись от принятия «данайского дара», предпочел остаться без пешки. «Белые выиграют», — сказал мне по-русски (опасавшийся, очевидно, что иначе его неправильно истолкуют) корреспондент «Нью-Йорк таймс» гроссмейстер Р. Бирн.

Когда дым страшного цейтнота претендента рассеялся, сначала упал стреноженный чемпионом черный конь соперника. «Корчной капут!» — то и дело произносил на немецком языке Б. Ларсен. Датчанин искренне недоумевал, как это гроссмейстер продолжает делать ходы в позиции, где обязан сдаться.

Итальянское агентство АНСА выразилось довольно метко: «Позиция претендента выглядит крайне ущербной». Желая опередить коллег, отдельные газеты и целые агентства передали сообщение о сдаче претендентом 14-й партии матча. Он же, запечатав конверт, покинул сцену и не подавал «признаков жизни» и на следующее утро.

Лишь во второй половине дня 10 ноября Корчной признал свое поражение без доигрывания. Таким образом, счет стал 5:2 в пользу чемпиона.

Фото Р. Кнежевича, И. Линдера.

В зрительном зале: (слева направо) помощник чемпиона мира И. Зайцев, руководитель советской делегации В. Батурицкий, переводчик С. Обукаускас.

ГРАЦИИЭ, ИТАЛИЯ!

Еще со времен древних известно: «Все дороги ведут в Рим». Но чтобы добраться через Рим из Москвы в Мерано? Конечно, нам, группе советских шахматистов и журналистов, не терпелось поскорее попасть на матч, где разыгрывается личное первенство мира. И все же мы признались туристской фирме «Комет» за то, что она избрала для нас такой именно путь в предгорье Альп, а не чуть менее продолжительный — через Милан. И за то, что она предоставила нам двух весьма обаятельных гидов — Анну Сандретти, чьей эрудиции и глубокому осмыслению искусства могли бы позавидовать иные профессора, и веселую неаполитанку Маруццу Гуальтерри, сопровождавшую нас во время всей поездки по Италии.

Всего три дня провели мы в одном из древнейших центров цивилизации (напомним читателям, что Рим был основан еще в VIII веке до нашей эры!), но увидели множество памятников далекого и близкого прошлого, успели почувствовать пульс сегодняшней жизни итальянской столицы.

Величественны памятники эпохи Возрождения. Трудно с чем-либо сравнить впечатление от старинных римских кварталов и дворцов этого периода, крупнейших в мире соборов и Ватиканского Музея — уникального собрания художественных сокровищ человечества.

Отмечая вклад гигантов эпохи Возрождения в развитие европейской и мировой цивилизации, следует подчеркнуть благотворное влияние подъема искусства, литературы и просвещения на область шахматной культуры. Тогда в Италии шахматы пережили коренную ломку правил (превращение ферзя и слона в дальнобойные фигуры, введение рокировки, первых ходов пешкой на два поля и т. д.). Медленная стратегия средневекового шантранджа сменилась игрой бурной, стремительной, полной дерзновенных атак и ярких комбинационных идей. Эти изменения нашли отражение в книгах итальянских авторов конца XVI — начала XVII века Полерио, Сальвио, Карреры, Греко. Вот почему можно с полным основанием говорить о том, что Италия в эпоху Возрождения стала одной из колыбелей современной шахматной культуры. В связи с этим нельзя не отметить и имя первого «чемпиона Европы» — итальянца Джованни Леонардо, вышедшего победителем турнира в Мадриде 1575 года, а также первую дошедшую до нас партию европейских шахматистов, игравшуюся по новым правилам в 1602 году в Риме между Полерио и Доменико.

Когда мы, знакомясь с памятниками и архитектурными сооружениями прошлого столетия, оказались на одной из центральных улиц Рима — виа Корсо, я обратил внимание на дом, где столетие назад собирались

шахматисты... Тогда здесь находилось кафе, которое называлось по имени его владельца — Антонини. В середине прошлого века оно, правда, не имело столь громкой шахматной славы, как парижское кафе «Режанс», но тем не менее играло важную роль в жизни римских шахматистов. Добавим к этому — и в развитии русско-итальянских шахматных связей.

Именно в этом кафе встречался в 1858 году с выдающимся мастером Италии Серафино Дюбуа знаменитый русский писатель И. С. Тургенев, который страстно любил шахматы. Сохранилась даже одна из иггранных ими партий. Заметим также, что здесь играл с Дюбуа и один из основателей Петербургского шахматного клуба Г. А. Кушелев-Безбородко. В кафе Антонини в том же году сражался с Беллотти и другими итальянскими шахматистами редактор первого русского шахматного журнала В. М. Михайлов. Наконец, в 1862 году в Италию приехал писатель Н. Д. Ахшарумов, сильный петербургский шахматист и автор повести «Игрок» (1859 г.) — первого на русском языке и, возможно, в мировой литературе пространного художественного произведения о жизни шахматного мастера. По вечерам он бывал в кафе, где встречались римские любители. Его расспрашивали о шахматной жизни в России, о русском журнале. При прощании вручили 13 еще нигде не напечатанных партий. Все они были опубликованы в «Шахматном листке» в 1863 году. Тогда же в пространной статье «Шахматы в Италии» В. М. Михайлов поделился своими впечатлениями о пребывании в этой стране. Он, между прочим, писал: «Шахматное состояние, сказал один любитель, имеет во Франции характер битвы, сражения, в Германии — научного труда, в Англии — практического дела. В одной только Италии шахматы в полном смысле отдых, наслаждение. И, действительно, нигде не играют с таким увлечением, так бескорыстно, так именно для игры, как в Италии. За шахматной доской итальянец ищет наслаждения комбинациями игры, а не выиграть заклад или прослыть первым игроком мира. Это придает игре итальянцев особенный и очень привлекательный характер. Отвага в нападениях, красивые жертвования, быстрое введение в дело офицеров — вот главные черты итальянского стиля игры. Прибавьте к этому, что итальянцы играют обыкновенно очень скоро».

Привожу столь пространное высказывание об итальянских шахматистах потому, что в какой-то мере оно характерно и сегодня для темпераментных итальянцев, любящих шахматы, проявляющих в них недюжинный комбинационный талант, но не прошедших школу основательной научной подготовки, которая только и способна обеспечить наивысшие спортивные успехи.

Быть в Мерано и не сфотографировать чемпиона мира?

Знакомство с величественным прошлым города и страны не помешало нам почувствовать современную жизнь итальянского народа. Мы видели и социальные контрасты Рима, убедились в неодолимом стремлении народа к упрочению мира на земле, возмущение рядовых тружеников терроризмом — одной из язв современного буржуазного общества. Мы обратили внимание и на новые кварталы города, и на транспортные заторы. И многое, многое другое, характеризующее бурное, полнокровное бытие итальянской столицы.

Налицо и оживление шахматной жизни, вызванное в определенной мере интересом к матчу в Мерано. Во всяком случае, во многих центральных итальянских газетах матчу на первенство мира уделялось заметное внимание. Регулярно комментировали ход матча «Паззе сера», «Темпо», «Джорнале д'Италия»... В «Темпо» пространные корреспонденции помещал журналист и международный мастер, в прошлом неоднократный чемпион Италии Джорджо Поррека. Он известен также как редактор римского шахматного журнала «Скакко!», исследователь шахмат, автор ряда книг, в их числе (совместно с Адриано Кикко) «Итальянской шахматной энциклопедии», и как переводчик с русского ряда шахматных монографий. Касались ли корреспонденции Поррека вопросов теории, психологии поединка или общего положения в матче, они отличались обстоятельностью, серьезностью, аналитичностью. При счете в матче 4:1 он выразил твердую уверенность в победе А. Карпова: «После нового поражения Корчного в девятой партии, — писал Поррека, — можно гасить юпитеры и приступать к обсуждению вопроса, кто будет противником Карпова в 1984 году. Корчной может не сдаться и упорно играть дальше. Возможно, он еще сможет доставить Карпову затруднения и даже выиграть партию. Но это уже не в состоянии изменить конечный результат матча».

Итальянские газеты с особым удовлетворением отметили и тот факт, что чемпион мира А. Карпов дважды избрал в дебюте итальянскую партию. В шахматном обозрении вечерней римской газеты «Джорнале д'Италия», например, была посвяще-

на этому событию корреспонденция в номере от 23 октября.

И наконец, 24 октября утром, мы прибыли в Мерано поездом. Об этом утопающем в яблоневых садах и виноградниках альпийском курорте с 30-тысячным населением уже много писалось в советской прессе. Чудесный оазис в окружении доломитовых гор, то пологих, то в виде отвесных скал, издавна славится своими целебными источниками и чистым высокогорным воздухом.

Международный туризм — одна из главных статей дохода Южного Тироля. Видные деятели «Народной партии Южного Тироля» — мэр города Мерано Ф. Альбер, архитектор З. Унтербергер решили проведением популярного спортивного соревнования «продлить» туристский сезон.

Шахматные традиции в Мерано — давние. Годом ранее здесь провёлся финальный матч претендентов. А более полвека назад, в 1924 году, — международный турнир с участием гроссмейстеров А. Рубинштейна, Р. Шпильмана, Э. Грюнфельда, З. Тарраша, Л. Штейнера и других. На этом турнире впервые встретился вариант, получивший в теории название меранского. В теоретической литературе он назван меранской защитой. Вот ее первые ходы: 1. d4 d5 2. c4 c6 3. Kf3 Kf6 4. Kc3 e6 5. e3 Kbd7 6. Cd3 dc 7. C:c4 b5.

Но вернемся к сегодняшнему Мерано. На каждом шагу, чуть ли не в каждом магазине и киоске — плакаты и открытки, посвященные матчу на первенство мира. Они напоминают, что мы находимся во временном центре «шахматной Вселенной»... На этот интереснейший шахматный спектакль съехались корреспонденты из многих стран мира. Изо дня в день число их растет: если к 1 октября насчитывалось немногим более 150, то к концу октября — около 400! Сюда приезжают и шахматные светила, в том числе гроссмейстеры, стремящиеся набраться опыта для будущей борьбы за корону чемпиона планеты. При нас здесь побывал Ульф Андерссон, вскоре после нашего отъезда — Ян Тимман.

В меранском Дворце конгрессов «Сальвар», современном здании из стекла и бетона, где проводится матч, партию с помощью телемониторов можно было видеть всюду — и в зале на 600 мест, в котором шла игра, и в демонстрационном зале на 400 мест, где чехословацкий гроссмейстер Властимил Горт не только со знанием дела, но и достаточно остроумно комментировал ход борьбы, и, конечно же, в пресс-бюро, которое напоминало растревоженный улей... Среди многочисленных корреспондентов здесь были известные гроссмейстеры Мигуэль Найдорф (Аргентина), Роберт Бирн и Арнольд Денкер (США), советские гроссмейстеры Михаил Таль и Лев Полугаевский... Они то и дело садились за шахматный столик и молниеносно передвигали фигуры, демонстрируя тьму вариантов и возможных про-

должений со стороны того или иного партнера.

Три года назад прибывшая в Багио советская туристическая группа, в составе которой был и автор этих строк, намеревалась посмотреть три партии. Но тогда нам посчастливилось увидеть лишь одну — 17-ю. Затем претендент взял два тайм-аута, уехав в Манилу... В Мерано из планировавшихся трех партий нам довелось присутствовать на двух.

Но мы, конечно, обратили внимание на удивительное совпадение. Как и 17-я партия в Багио, 9-я партия проводилась в день нашего приезда, и вновь в субботу. В ней Карпов играл тоже черными и при том же счете 3:1 в свою пользу! Разница состояла лишь в том, что вынужденный перевес на этот раз был достигнут Карповым не после 16-й партии, а после 8-й, то есть вдвое быстрее.

Все это вселило в нас уверенность, что и теперь Анатолий Евгеньевич приложит максимум усилий для победы. Эти настроения не могли не передаться чемпиону мира: ведь мы аккумулировали в себе, как заметил писатель Александр Кикнадзе (это было во время встречи нашей группы с Карповым), пожелания более 270 миллионов советских людей. И если пешка на d4 могла выдержать натиск трех тяжелых фигур, то давления стольких миллионов сердец она, конечно, не могла сдержать...

Когда Карпов сделал ход 21... Лb6!, который, кстати, не был предугадан никем из гроссмейстеров в пресс-бюро, то стало ясно: черные настроены в этой партии на беспроигрышную борьбу. Претендент на долго задумался. Было над чем.

Создавшуюся ситуацию можно было наблюдать в пресс-бюро на пяти (!) экранах телевизоров, прекрасно передававших весь драматизм поединка. Отчетливо видны и партнеры, и положение на доске в разных ракурсах, и диаграмма сложившейся позиции. Когда я пристально изучал на этих экранах положение в партии, подошел М. Найдорф.

— А мне нравится позиция черных! — сказал он.

— Что вы имеете в виду?

— Так, нравится, и все. Как, например, мне вдруг нравится женщина. Я еще не отдаю себе полного отчета, но знаю, что она мне нравится, — быстро ответил Найдорф.

Очень скоро его оценки получили — даже в эмоциональном плане — более конкретные очертания. Ибо

с каждым новым маневром Карпов усиливал нажим. Игра черных отличалась железной логикой и в то же время особым изяществом. Во время одного из ходов Карпова Найдорф с восхищением воскликнул: «Он играет, как Капабланка!». Ему вторил Ульф Андерссон: «Very good!» («Превосходно!»).

И действительно, тонкая игра ладьями (Лс6—b6—d6: d5: e5!!), неожиданные маневры ферзя, их гармоничное взаимодействие с легкими фигурами и движением пешек заставляли думать, что мы присутствуем при рождении глубокой, цельной, красивой партии.

Мне вспомнилось в этот момент окончание 17-й партии в Багио, где королю белых был внезапно объявлен чисто задачный мат конем... 9-я партия — еще одно подтверждение эстетической неисчерпаемости шахматной игры.

На вопрос, с которым я, готовя к печати книгу «Эстетика шахмат», недавно обратился к ряду гроссмейстеров: «Как вы понимаете красоту шахмат?» — А. Е. Карпов, в частности, ответил:

— В целом шахматы красивы тем, что они построены на тончайших нюансах, за которыми скрываются глубокие закономерности и неисчерпаемые возможности шахматной борьбы. Поэтому с каждой партией открывается всегда нечто новое. В этой вечной новизне шахмат и заключена их подлинная красота.

Многие партии А. Карпова, и особенно девятая партия матча в Мерано, на мой взгляд, убедительно подтверждают именно такое понимание красоты в шахматном искусстве.

Нужно было видеть овацию, которую устроил победителю в этой партии переполненный зал, чтобы почувствовать, насколько большое впечатление произвела игра Карпова, как высоко ценит современная публика истинно прекрасное в шахматах!

Стоит ли говорить о том, в каком радостном возбуждении была после партии наша группа советских туристов. «Мы вложили свою лепту в эту победу!» — заметил я полушутя-полусерьезно при выходе из «Сальвара», обращаясь к М. Талю. «Да, конечно. И немножко Карпов!» — ответил он.

Во всяком случае, после этой победы мы с великолепным настроением гуляли по Мерано, посетили город Больцано — центр Южного Тироля, автономной немецкоязычной провинции Италии (в нее входит и

Озеро Гарда.

У Маруцци великолепное настроение — Карпов выигрывает.

Мерано), были в Тренто — старинном итальянском городе с интересными памятниками средневековья, на удивительно красивом озере Гарда, где незадолго до того в один из свободных от игры дней побывал и Карпов.

В эти дни нам не раз доводилось беседовать с жителями Мерано, Больцано, Тренто о матче на первенство мира. Во время бесед было приятно почувствовать их доброжелательное отношение к советским людям, к нашей стране, симпатии к чемпиону мира Анатолию Карпову. Помнится, когда я спросил молодую элегантно одетую женщину, как пройти к одной из гостиниц города, то она поинтересовалась, откуда я. Узнав, что из Москвы, женщина радостно улыбнулась и достала из сумочки листок бумаги, на котором крупными буквами было по-русски написано: «Давай, Толя!» Далее итальянка — ее звали Марчелла — добавила (мы говорили по-немецки), что с такими словами на плакатах она и ее друзья придут на матч в свой ближайший свободный день. Она сказала также, что большинство любителей шахмат в Мерано и во всей Италии желают победы Карпову.

Марчелла сдержала свое слово. Об этом я узнал уже в Москве, прочтя корреспонденции А. Рошала и В. Батуринского об одиннадцатой партии: в них сообщалось, что перед началом игры у Дома конгрессов «Сальвар» появились юноши и девушки с красочными плакатиками: «Толя, давай выигрывай!»

...Мы возвращались в Москву через Милан. По дороге, на развилках было много стрелок, направленных в разные стороны с указанием дру-

гих городов, о которых мы хорошо знали, хотя никогда там не были. Да, хорошо было бы, например, посетить Модену, чтобы отдать дань памяти трем выдающимся итальянским шахматистам XVIII века — Эрколе дель Рио, Джамбатиста Лолли и Доменико Лоренцо Понциани — автору книги «Ни с чем не сравнимая игра в шахматы!» Или Маростику, на замковой площади которой с XVI века традиционно разыгрывается партия «живых шахмат»... Или направиться в один из самых достопримечательных городов Италии — Венецию, которую, впрочем, уже много лет назад облюбовали шахматисты для проведения традиционных международных турниров. Или, наконец, в Геную, где живет мой друг — известный шахматный композитор и историк шахмат доктор Адриано Кикко, с которым нахожусь в переписке уже почти 20 лет...

Но было что посмотреть, узнать и в Милане, этом втором по величине и численности населения и первом по промышленному потенциалу городе Италии. Многим восхищались мы в этом городе. И удивительно красивым по своим внешним очертаниям собором, и гениальным произведением Леонардо да Винчи «Тайная вечеря», и знаменитым оперным театром Ла Скала... Нам довелось быть свидетелями в Милане крупной манифестации трудящихся за мир, против угрозы ядерной войны.

Интересен Милан и в шахматном плане. Это крупнейший в стране центр шахматной жизни. Здесь находится Шахматная федерация Италии во главе с ее президентом Николой Палладино. Выходит ежемесячный журнал «Италия скаккистика», орган федерации. Издаются солидные шахматные труды, проводятся крупные международные турниры. Напомним читателям, что в турнире шахматных звезд 1975 года в Милане Анатолий Карпов, будучи уже чемпионом мира, блестяще завоевал первое место. Здесь вышла и книга А. Карпова «Шахматы — моя любовь».

Кстати, в Милане, как мне сообщил Николо Палладино, намерены и в будущем выпускать советские книги, которые позволят итальянским шахматистам лучше изучать опыт советской шахматной школы.

Мы уезжали из Италии, полные самых разных впечатлений. Конечно же, превалировали в них радость от соприкосновения с прекрасным прошлым этой страны, от встречи с удивительно симпатичным народом, который и сегодня проявляет свой гений в созидательной деятельности, мужество и твердость в борьбе за светлое будущее, за мир на земле. Наконец, от встреч с людьми, которые любят шахматы и проявляют живой интерес к советской шахматной жизни. Покидая страну, мы искренне говорили ей: «Грациэ, Италия!» — «Спасибо, Италия!».

И. ЛИНДЕР,
кандидат исторических наук.

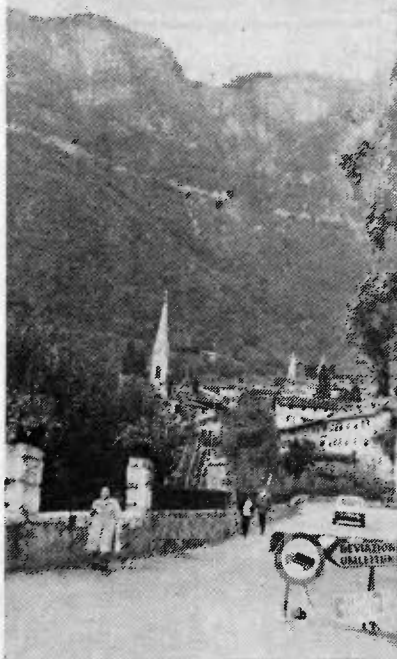
Рим — Мерано — Милан — Москва,
октябрь 1981 г. Фото автора.

ОБЗОР ЗАРУБЕЖНОЙ ПРЕССЫ

без откладывания, — отмечает корреспондент агентства Рейтер. — 14-я партия шла ровно до тех пор, пока Карпов не сделал 13-го неожиданного хода. Чемпион продемонстрировал мощную логичность в своих действиях».

РИМ. «После этой встречи один факт остается верным: Карпов никогда не находился в состоянии кризиса, а взятые им тайм-ауты нужны были лишь для того, чтобы продумать план дальнейшей игры, — подчеркивает газета «Република». — В последней партии Карпов играл безупречно и одновременно с большой фантазией».

ХЕЛЬСИНКИ. «Анатолий Карпов близок к тому, чтобы защитить свой титул чемпиона мира», — пишет газета «Кансан Уутисет». Обозреватель газеты, отмечая точную игру чемпиона мира, выделяет в партии 13-й и 17-й ходы победителя. «Тринадцатым ходом он, — пишет «Кансан Уутисет», — преподнес интересную новинку в открытом варианте испанской партии, а после семнадцатого хода белых в отчете стоят два восклицательных знака». По мнению автора, с него началась атака, которую невозможно было остановить.

В доломитовых Альпах.

64

по стране советской

№22

ЧЕМПИОНАТЫ • ТУРНИРЫ • МАТЧИ

ГОРЬКИЙ. В чемпионате области участвовало 14 шахматистов (мастер, 11 кандидатов в мастера и два перворазрядника). Победителем стал самый молодой горьковский мастер Виктор Купоросов (во время турнира ему исполнилось 20 лет). Он набрал 9½ очка из 13. На пол-очка отстал от него 22-летний кандидат в мастера Сергей Артюх. Третье-четвертое места, имея по 7½ очка, разделили перворазрядник Геннадий Арженков (выполнивший норму кандидата в мастера) и кандидат в мастера Евгений Михаленко.

В. КУПОРОСОВ — Е. МИХАЛЕНКО
Защита Уфимцева

1. e4 d6 2. d4 Kf6 3. Kc3 g6 4. f4 Cg7 5. Kf3 c5 6. dc Фа5 7. Cd3 Ф:с5 8. Фе2 0—0 9. Ce3 Фс7 10. 0—0 а6 11. а4 Kbd7 12. h3 b6 13. Фf2 Cb7 14. Фh4 e5 15. Лае1 Лае8 16. f5 gf 17. Ch6 C:h6 18. Ф:h6 fe 19. Kh4 ed 20. Л:f6 Фd8 21. Л:d6 f5 22. Л:d3 Фе7 23. Лg3+. Черные сдались.

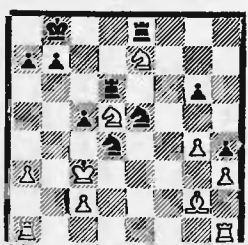
КЛАИПЕДА. В высшей лиге первенства республики, опередив ряд мастеров, победителем неожиданно стал студент второго курса ВГУ кандидат в мастера Э. Розенталис, набравший 11½ очка из 16. Он выполнил норму мастера. Второе место занял Г. Пешина — 11 очка. Третье-четвертое места разделили А. Бутнорюс и Х. Карнер, у них по 10½ очка.

Э. РОЗЕНТАЛИС — А. БУТНОРЮС

Испанская партия
1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 d6 4. d4 ed 5. Ф:d4 Cd7 6. C:c6 bc 7. c4 c5 8. Фd3 f6 9. Kh4 g6 10. 0—0 Cg7 11. Kc3 Ke7 12. f4 0—0 13. f5 Ce8 14. Kd5 K:d5 15. ed g5 16. Kf3 Cf7 17. Cd2 c6 18. Ce3 cd 19. cd Фb6 20. Kph1 Фb7 21. Лад1 Лfе8 22. Лfе1 Л:e1+ 23. K:e1 Ле3 24. Kc2 Ch5 25. Ла1 а6 26. Ke3 Фb5 27. Фd2 Фе2 28. Ле1 Ф:d2 29. C:d2 Ле4 30. h3 Лd4 31. Cc3 Лd3 32. g4 Cf7 33. Kpg2 Kpf8 34. Kpf2 C:d5 35. K:d5 Л:d5 36. Ле6 Kpf7 37. Kpe2 h5 38. Ле4 hg 39. hg c4 40. Л:c4 Cf8 41. а4 Се7 42. b4 Cd8 43. Cd4, и черные сдались.

НУРЕК. Первое место в чемпионате города разделили Л. Мирошников и Н. Коновалов.

Н. КОНОВАЛОВ — С. ШАМАЕВ

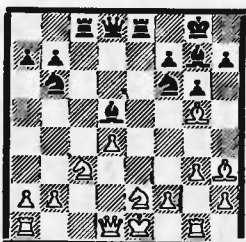
Черные без фигуры, но 1...Л:e7 2. К:e7 Ke2+, и белые вскоре получили мат.

САРАНСК. Вновь чемпионом столицы Мордовии стал перворазрядник С. Песков, набравший 13½ очка из 15.

На полтора очка от победителя отстал кандидат в мастера Н. Алексеев. Третье место занял В. Летуновский — 11.

В. ВОЛКОВ — С. ПЕСКОВ
Защита Каро-Канн

1. e4 c6 2. d4 d5 3. ed cd 4. c4 Kf6 5. Kc3 g6 6. cd Cg7 7. Фb3 0—0 8. Kge2 Ле8 9. Cg5 e6 10. de C:e6 11. Фа4 Kbd7 12. g3 Kb6 13. Фd1 Cd5 14. Лg1 Лс8 15. Ch3.

15...Л:c3 16. bc Cc4 17. Ce3 Kfd5 18. Фd2 K:e3 19. fe Kd5 20. 0—0—0 Л:e3 21. Лge1 Ch6 22. Kpb2 Фа5 23. Kc1 Л:c3 24. Ф:h6 Фа3+. Белые сдались.

ХАБАРОВСК. Чемпионом города стал кандидат в мастера Я. Расин — 11½ из 13. На два очка меньше набрал С. Леонтьев. Третье место у К. Пурича — 8.

В женском турнире места распределились так: 1. Л. Мельниченко, 2. И. Духовникова, 3. Н. Семенов.

ЦЕСИС, Латвийская ССР. Четыре команды (в каждой — по девять шахматистов) из трех прибалтийских республик сражались за переходящий Кубок города Тарту. А достался он местной команде, которую возглавлял мастер Э. Кенгис.

Сообщения прислали:
А. Десмитаикс, И. Конохов, В. Павлов, В. Павлович, А. Погорелов, В. Прядко, С. Шамаев.

УТОЧНЕНИЕ

В диаграмме № 17 «V Всесоюзного турнира решателей» («64 — Шахматное обозрение», № 20) на поле b5 — белый конь, в этюде № 20 черные король на b6, а конь — на c6.

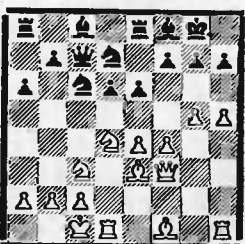
ГОСТИ ИЗ ДАНИИ

Недавно в нашей стране побывала делегация Датского рабочего шахматного союза из Копенгагена. В составе гостей — рабочие и студенты. Все они национальные мастера, члены старейшего шахматного клуба, отметившего в этом году свое 75-летие.

Вначале датские шахматисты сыграли два матча в Ярославле со сборной профсоюзов этого города. Хозяева оказались сильнее — 7:5. Затем датчан встречали шахматисты Московского института физкультуры. Итог двухдневной борьбы — 8:4 в пользу наших шахматистов.

А. КУЗЬМИН — К. СИМОНСЕН
Сицилианская защита

1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 d6 6. f4 e6 7. Ce3 Ce7 8. Фf3 0—0 9. 0—0—0 Фс7 10. g4 Kd7 11. g5 Ле8 12. h4 Cf8 13. h5 а6.

14. g6 fg 15. hg h6 16. f5 Hde5 17. Фf4 K:d4 18. C:d4 Ce7 19. Лh5 Лf8 20. Фg3 b5 21. fe C:e6 22. C:e5 de 23. Ch3 C:h3 24. Kd5 Фd6 25. Ф:h3 Cd8 26. Фb3 Kpf8 27. Лg1 Ла7 28. Фе3 Лb7 29. Фg3 Ле8 30. Kpb1 Kpg8 31. а3 Лd7 32. Лf5 Фе6 33. Фf3 Лd6 34. Лf7 Лс6 35. Ke3 Cg5 36. Kf5 Фg6 37. Л:g7 Ф:g7 38. K:g7, и в этой позиции черные просрочили время.

Т. КОСТЮКОВА.

Фрагмент московского матча. Шахматисты Дании в раздумье.

Адрес —
Политехнический музей

Третий год работает Университет шахматной культуры, организованный Московской шахматной федерацией, возглавляемой профессором Ф. Константиновым. В Большом зале Центрального лектория ордена Ленина Всесоюзного общества «Знание» выступали многие выдающиеся

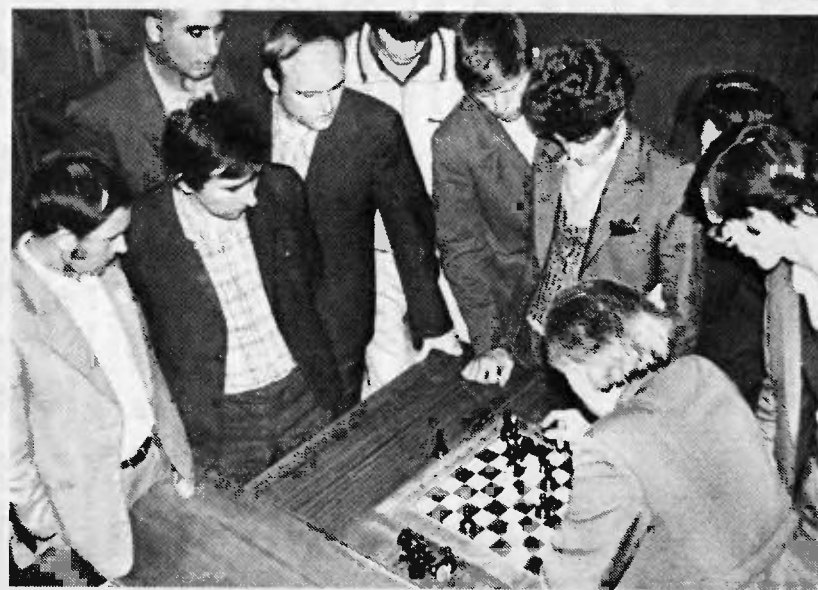
советские шахматисты — чемпион мира А. Карпов, экс-чемпионы М. Ботвинник, В. Смыслов, М. Таль, Т. Петросян, другие ведущие советские гроссмейстеры. Университет пользуется большой популярностью у любителей шахмат — свободных мест в зале практически не бывает.

«Борьба за мировое первенство» — так называлась тема последнего занятия, которое вел международный гроссмейстер С. Флор. Много интересного рассказал он о матчах на первенство мира прошлых лет, о соперниках и, естественно, не обошел вниманием и матч в Мериано.

Затем выступил гость — генеральный секретарь Шахматного союза ГДР доктор Эрнст Бенш. Он рассказал о развитии и популяризации шахмат в ГДР. Аплодисментами встретили присутствующие известие из Мериано об очередной победе А. Карпова.

С. Флор прокомментировал четвертую партию матча, выразив уверенность в окончательном успехе чемпиона мира.

В. РЕЗАУСКИЙ.

Матч в Мериано вызвал огромный интерес любителей шахмат во всем мире. И, конечно же, партии матча внимательно анализируют шахматисты Советского Союза — от гроссмейстеров до рядовых любителей. На снимке: прикарпатский город Ивано-Франковск, где проходил женский чемпионат страны. В фойе турнирного зала болельщики анализируют позицию из четвертой партии матча в Мериано.

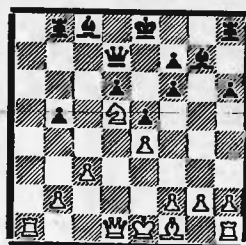
Фото В. Сафронова.

ПЕРЕД НОВЫМ СТАРТОМ

Вскоре будет дан старт очередному шахматному радиоматчу Москва — Арктика и Антарктика, который вот уже в 33-й раз организуется ЦС ДСО «Спартак». В этом заочном соревновании, как известно, участвуют команды столичных учреждений и полярных станций. К началу традиционных состязаний готовятся сейчас и шахматисты центрального аппарата профсоюзов и подведомственных ему организаций. Небезынтересно проходил их последний поединок с командой полярной станции «Юбилейная», находящейся близ моря Лаптевых, в поселке Казачье, Усть-Янского района, Якутской АССР.

ВЦСПС — Полярная станция «Юбилейная»

Сицилианская защита
1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 d6 6. f4 e6 7. Ce3 Ce7 8. Фf3 0—0 9. 0—0—0 Фс7 10. g4 Kd7 11. g5 Ле8 12. h4 Cf8 13. h5 а6.

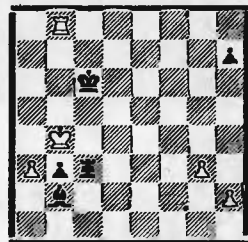

18. Ла8! Лb7 19. C:b5 Л:b5 20. Л:c8+ Ф:c8 21. Фа4 Фс6 22. Ф:b5. Черные сдались.

Ю. ШАБУРОВ,
капитан команды ВЦСПС.

А ТАЛЬ ВИДЕЛ...

В книге Э. Медниса «Как побеждали Бобби Фишера» («Прогресс», 1981), к сожалению, не обошлось без ошибки и у комментатора.

Эта позиция возникла в партии Фишер — Таль. (Турнир претендентов, 1959.) В книге указано, что после 50...Ca1 51. а4 b2! белые сдались.

Наши читатели упрекают обоих гроссмейстеров в слабой игре: сделай Фишер ход 50. Лс8+ (вместо 50. а4) — сдаваться пришлось бы черным. Но, оказывается, здесь «слабо сыграл» сам Меднис. Таль же, видя шах ладьей, ответил 50... Kpc7 и лишь затем 51...Ca1.

В записи партии пропущен ход, отсюда и недоразумение...

Г. МЕЛЬНИКОВА
(Москва).

А ответа все нет

В конце 1978 года Кировский шахматный клуб Киргизской ССР объявил о том, что организует соревнования по переписке.

Я и еще один омич приняли участие в одном из таких турниров (№ 019) третьего разряда. Уплатив, как и положено, взнос, мы получили стартовый лист и два года с интересом играли в этом турнире, который закончился в феврале нынешнего года. Однако турнирных итогов не знаем мы до сих пор.

Я неоднократно писал в клуб-организатор. Ответа так и не получил. По-моему, это возмутительно.

В. ШВЕЦОВ (Омск).

От редакции: С подобными жалобами к нам обращались участники и других турниров, проводимых этим клубом, о чем редакция информировала Спорткомитет Киргизской ССР.

МАТЧ В ТБИЛИСИ

ДЕСЯТАЯ ПАРТИЯ

Н. АЛЕКСАНДРИЯ —
М. ЧИБУРДАНИДЗЕ

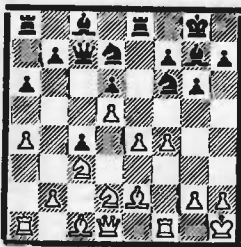
Индийская защита

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3 c5.

Судя по предыдущим партиям матча, в теоретическом плане претендентка блестяще подготовилась к этому состязанию. И понятно стремление чемпионки мира найти в дебютном репертуаре соперницы уязвимое место — с этой целью Чибурданидзе применяет самые различные дебютные схемы. Но и на этот раз Александрия сделала первые 12 ходов быстро и уверенно.

4. d5 ed 5. cd g6 6. Kc3 Cg7 7. e4 0—0 8. Ce2 Le8 9. Kd2 d6 10. 0—0 Kbd7 11. a4 a6 12. f4 Фc7 13. Kph1 c4.

Подобная жертва пешки встречается в практике довольно часто — черные намерены после Kd7—c5 создать сильное давление на белую пешку e4. Претендентка от принятия жертвы отказывается и, вскрывая игру, добивается преимущества.

14. e5! de 15. K:c4 e4.

Чемпионка мира по дебюту попала в довольно трудное положение и на свой последний ход (который мне кажется единственным) затратила полных 50 минут.

16. f5.

Хорошим продолжением было и более спокойное 16. Ce3, намечая 17. Лс1. Если 16...Kg4, то 17. Cd4.

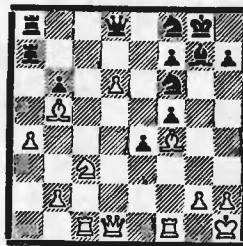
16...b6.

Лучше бы обойтись без этого ослабления позиции и продолжать 16...Kf8.

17. Cf4 Фd8 18. Лс1 Kf8 19. Kd6 Le7.

Если бы после 19...C:f5 белые обязаны были взять качество, то после 20. K:e8 дела черных не так уж и плохи. Однако гораздо сильнее 20. g4, и не проходит 20...Cd7 — 21. g5 Kh5 22. C:h5 gh 23. K:f7 с разгромом. Вынужденно поэтому 20...Cc8, но и тогда после 21. g5 позиция черных вряд ли защитима. Избранное в партии продолжение оставляет черных без всяких шансов на успех. Нужно рассмотреть и 19...gf. В этом случае белые продолжали бы, как и в партии, — 20. K:c8 Л:c8 21. C:a6, после чего вряд ли проходит жертва качества 21...Л:c3 22. bc K:d5 из-за 23. Cb5. Например, 23...K:c3 24. Ф:d8 Л:d8 25. Cc7.

20. K:c8 Л:c8 21. C:a6 Ла8 22. d6 Леa7 23. Cb5 gf.

24. Cg5.

Теперь черные теряют одну из своих центральных пешек, причем белые сохраняют подавляющий позиционный перевес.

24...h6.

Или 24...Ke6 25. C:f6 Ф:f6 26. Kd5.

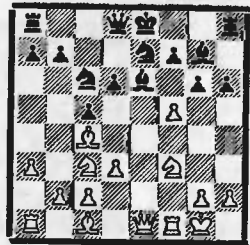
25. C:f6 Ф:f6 26. K:e4 Ф:b2 27. Kg3 Фd4 28. Ф:d4 C:d4 29. K:f5 Ce5 30. K:h6+ Kpg7 31. Kf5+ Kph7 32. Ke7 C:d6 33. Kc8 Л:c8 34. Л:c8 Kpg7 35. g3 Ke6 36. Лс6 Cc5 37. Cc4 Kg5 38. Cb3 Ke4 39. Лf4 Kd6 40. h4 Kpf8 41. a5 (записанный ход). Черные сдались без возобновления игры.

ОДИННАДЦАТАЯ ПАРТИЯ

М. ЧИБУРДАНИДЗЕ —
Н. АЛЕКСАНДРИЯ

Сицилианская защита

1. e4 c5 2. Kc3 d6 3. f4 g6 4. Kf3 Cg7 5. Ce4 Kc6 6. 0—0 e6 7. f5 ef 8. d3 Kge7 9. a3 h6 10. Фe1 Ce6 11. ef.

На этот ход чемпионка мира затратила 40 минут — свидетельство того, что инициатива, которую теория обещает белым за пожертвованную пешку, не так уж опасна. Соперницы на сей раз разыграли дебют довольно неторопливо, и после 13 ходов им осталось лишь по часу времени.

11...C:f5 12. Cf4 g5.

Становится ясным, что претендентка собирается рокировать в длинную сторону, хотя и 12. 0—0 было вполне возможно.

13. Cd2 Фd7 14. Фg3 Ce6.

Неплохая позиция у черных и после 14...Cg6 с возможностью начать при случае наступление на королевском фланге путем f7—f5.

15. C:e6 fe 16. Ke4 Kf5 17. Фh3 0—0—0 18. c3 b6 19. b4 d5 20. Kf2 c4.

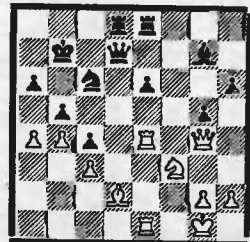
Ход имеет целью не допустить вскрытия линии b, но недостатки этого продвижения очевидны. Завладев пунктом e4, белые получают хорошую игру.

21. dc dc 22. Лаe1 Лhe8 23. Фg4 Kd6.

Хуже 23...Фd5 из-за 24. Лd1.

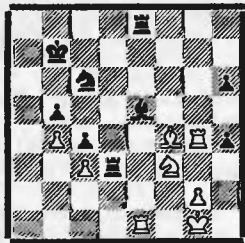
24. Ke4 K:e4 25. Л:e4 b5 26. a4 a6 27. Лfe1 Kpb7.

Лучшего нет, если черные не хотят делать неуклюжий ход 27...e5. Теперь пешка неприкосновенна: 28. Л:e6? — 28...Ce5, но в распоряжении белых имеется промежуточный ход, с помощью которого им удастся забрать пешку e6 и сохранить активную игру.

28. ab ab 29. h4 gh 30. Л:е6
Се5 31. Лg6 Ф: g4 32. Л: g4 Лd3
33. Сf4.

Наступил обоюдный жестокий цейтнот. Так как при спокойном продолжении могла бы сказаться некоторая слабость черных пешек, претендентка решает обострить игру жертвой качества.

33... Л: f3.

Хуже 33... С: f4 — 34. Л: е8 Сg3 35. Лg7+ Крb6 36. Крf1, после чего нет времени для взятия пешки 36... Л: c3 из-за связки 37. Ле6.

34. gf Cd4+ 35. Крf1 Л: e1+ 36. Кр: e1 С: c3+ 37. Cd2 С: b4 38. Л: h4.

Первая ошибка Чибурданидзе в этой партии. Правильно 38. С: b4 К: b4 39. Л: h4, и ясно, что белые ни в каком случае проиграть не могут.

38... Се7 39. Л: h6 b4 40. Лh5.

Вторая ошибка, которая уже ведет к поражению. После 40. Лh7 b3 41. Сс3 черные вряд ли могли реализовать свой перевес.

40... c3 41. Сс1 Кра6 42. f4 b3. Белые сдались.

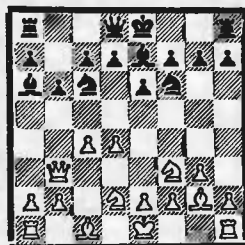
ДВЕНАДЦАТАЯ ПАРТИЯ

Н. АЛЕКСАНДРИЯ —
М. ЧИБУРДАНИДЗЕ

Новоиндийская защита

Победив в двух предыдущих партиях, претендентка сравняла счет в матче, судьба которого (после девятой встречи) казалась для многих уже решенной. Не удивительно поэтому, что очередное сражение некоторые специалисты считали ключевым. Нарастающее напряжение отражалось на лицах обеих участниц, чувствовалось оно и в переполненном Тбилисском Дворце шахмат. Наступили решающие дни — определяется судьба женской шахматной короны.

1. d4 Кf6 2. c4 e6 3. Кf3 b6 4. g3 Са6 5. Фb3 Кc6 6. Кbd2 Се7 7. Сg2.

После продолжительного раздумья Александрия отказалась от напрашивающегося продолжения 7. е4, в ответ на которое черным пришлось бы играть 7... 0—0. Лишь новые партии и кропотливый ана-

лиз смогут ответить на вопрос, достаточно ли некоторое преимущество черных в развитии для борьбы с мощным пешечным центром белых. Вопрос этот весьма актуален, так как после сделанного претенденткой хода Чибурданидзе получила хорошую игру.

7... 0—0 8. 0—0.

Теперь уже на 8. е4 последовало бы d7—d5.

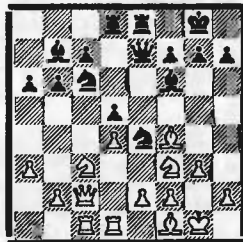
8... d5 9. Фa4 Сb7 10. Лd1 Фd7 11. cd ed 12. Кb1.

Подобный ход, связанный с потерей времени в дебюте, критиковать просто. Но я смотрел создавшуюся позицию на демонстрационной доске «со стороны белых» очень внимательно, однако другого удовлетворительного плана не нашел.

12... Ке4 13. Кc3 Лад8 14. Сf4 Сf6 15. Лас1 а6 16. Фс2 Фе7 17. Cf1.

Ясно, что дальнейший план игры белых может быть связан лишь с продвижением а2—а3 и дальнейшим b2—b4. При этом белые должны в случае размена коней взять на c3 ферзем, но тогда без защиты останется пешка e2. Поэтому, помимо сделанного в партии хода, ничего лучшего нет.

17... Лfe8 18. а3. Ничья.

Первый раз в матче соглашение на ничью последовало в позиции, где вся борьба была еще впереди. Но обе соперницы затратили уже немало сил и, что не менее важно, массу времени. Пожалуй, они отказались от дальнейшей борьбы, понимая, что при продолжении игры судьбу этой исключительно важной партии неизбежно решил бы жестокий цейтнот. А позиция, изображенная на диаграмме, сложная и интересная. Полагаю, что у черных план дальнейшей игры более ясен — они могут продолжить g7—g5 с последующим Сf6—g7. Но преувеличивать их возможности, разумеется, тоже нельзя, так как у белых прочная позиция, без слабостей.

ТРИНАДЦАТАЯ ПАРТИЯ

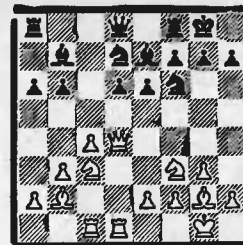
М. ЧИБУРДАНИДЗЕ —
Н. АЛЕКСАНДРИЯ

Английское начало

1. c4 Кf6 2. Кc3 c5 3. g3 e6 4. Кf3 b6 5. Сg2 Сb7 6. b3 Се7 7. Сb2 d6 8. 0—0 0—0 9. d4 cd 10. Ф: d4 а6 11. Лfд1.

В последнее время чаще применяется другая расстановка сил — 11. е4 с последующим Фd4—e3 и Кf3—d4.

11... Кbd7 12. Лас1.

12... b5.

Пользуясь незащищенностью пешки а2, претендентка уже в ранней стадии партии проводит проигрыш, о котором играющие черными порой долго мечтают. Это продвижение тактически обоснованно, хотя, может быть, не нашло бы поддержки в глазах тех «специалистов» этого современного построения, которые считают своей обязанностью лишь тянуть время, перегруппировывая фигуры на двух последних горизонталях, а к активным действиям переходят лишь тогда, когда белые неосторожно создадут в своем лагере слабость.

13. Са3 bс 14. С: d6 cb 15. ab С: d6 16. Ф: d6 Ле8.

Более свободное расположение белых фигур определяет некоторое преимущество чемпионки мира. Впрочем, перевес носит чисто символический характер. Позиция

В зрительном зале.

упростилась, и у черных достаточные ресурсы для нейтрализации небольшой инициативы белых.

17. Ka4 h6 18. Kd4 С: g2 19. Кр: g2 Kb8 20. Ф: d8 Лf: d8 21. e3 Kfd7 22. b4 Kpf8 23. Kb3 Kpe7 24. Ka5 Ke5 25. Л: d8 Л: d8.

Точной игрой Александрия уравнила шансы и уже намерена занять ладью активную позицию на второй горизонтали. На 26. Лс2 неприятно 26... Кd3, поэтому повторение ходов с ничьей является закономерным завершением партии.

26. Лс7+ Лd7 27. Лс8 Лd8 28. Лс7+ Лd7 29. Лс5 Лd5 30. Лс7+. Ничья.

ВЕЛИКОЛЕПИЕ ИСТИННОГО

В 1951 году в Париже вышла книга Ф. Лионне «Призы за красоту в шахматах». Собрал 239 партий, отмеченных с 1876 по 1949 год, автор проанализировал их с точки зрения эстетики и предложил для оценки «шкалу красоты». Ступени ее выглядят так: трудность, живость, оригинальность, богатство, корректность, скрытность, единство логики.

Градация, как видим, более эмоционального, чем логического свойства. Попробуем строго обобщить критерии, определяющие красоту шахматной комбинации.

Первое и главное, на наш взгляд, требование — комбинация должна быть правильной. Она должна быть корректной в каждом звене, иначе превращается в чисто спортивный прием, блеф, игру на соблазн и ловушки, на слабость души и характера. Шахматная комбинация должна быть правдой, иначе она — неправда. И тогда к ней неприменимы никакие постулаты эстетики.

«Прекрасное — великолепие истинного» — формула Платона.

«На шахматной доске нет места лжи и лицемерию. Красота шахматной комбинации в том, что она всегда правдива» — мысль Эммуэла Ласкера.

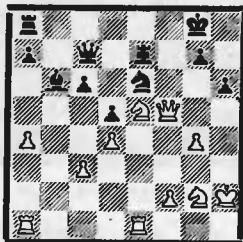
С этих строгих позиций рассмотрим несколько примеров.

Вот партия, которая впервые в шахматной истории была отмечена призом за красоту.

БЕРД — МЭЗОН

Нью-Йорк, 1876

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Кс3 Кf6 4. ed ed 5. Кf3 Cd6 6. Cd3 0—0 7. 0—0 h6 8. Le1 Kc6 9. Kb5 Cb4 10. c3 Ca5 11. Ka3 Cg4 12. Kc2 Fd7 13. b4 Cb6 14. h3 Ch5 15. Ke3 Lfe8 16. b5 Ke7 17. g4 Cg6 18. Ke5 Fc8 19. a4 c6 20. bc bc 21. Ca3 Ke4 22. Fc2 Kg5 23. C:e7 L:e7 24. C:g6 fg 25. F:g6 K:h3+ 26. Kph2 Kf4 27. Ff5 Ke6 28. Kg2 Fc7.

Произошли довольно сумбурные события. Дебютные оплошности Мэзона позволили Берду получить позиционное преимущество (у него оказалось больше пространства и лучшая координация фигур, слон на a5 — вне игры). Однако затем он сам сбился с верной стратегической линии, а 17. g4 резко ослабило положение короля. Инициативы убавилось. Сейчас, например, не годится 29. Kph1 (идея: 29...Лf8 30. Kg6 — конь развязан) из-за встречной хитрости 29...K:d4! 30. cd C:d4 31. Kg6 Лf7.

В издательстве «Знание» готовится к печати книга международного гроссмейстера, доктора психологических наук Н. Крогиуса «Шахматы — школа творчества и воспитания». Одна из ее глав, посвященная эстетике игры, написана совместно с мастером А. Мацукевичем. Вот эта глава в некотором сокращении.

Шансы на сохранение активности сохранило 29. f4! Лf8 30. Kg6 Л:f5 31. K:e7 Kph7! 32. K:f5 (проблемны перспективы в случае 32. gf K:f4 33. Le5 Kd3 34. Kg6 K:e5 35. de d4 36. cd C:d4 37. Le1 c5) 32...K:f4 33. a5! (увы, ничего нет при 33. Le7 Fb8 34. Л:g7 Kph8 35. Лf7 Cc7!) 33...Kd3 34. Kpg1 K:e1 35. ab Kf3 36. Kpf2.

Комбинация, предпринятая белыми, ведет их корабль через опасность крушения.

29. a5! C:a5 30. Л:a5 Лf8. На 30...F:a5 было задумано 31. Kg6.

31. La6 Л:f5 32. gf Kd8 33. Kf4 Fc8 34. Kfg6 Le8. Неясна игра и в случае 34...F:a6 35. K:e7 Kph7.

35. K:c6 Fc7? Атака отбивалась простыми средствами: 35...K:c6 36. Л:e8 F:e8 37. Л:c6 Kph7. Например, 38. Le6 Ff7 39. Le5 a5 40. Ke7 a4 41. K:d5 a3 42. Kb4 a2.

Таким образом, из двух обязательных условий любого разумного действия — необходимость и достаточность — комбинация белых не отвечала ни одному. Она не была обязательна (сильнее 29. f4) и оказалась с огрехом.

Партия завершилась так:

36. Kce5 F:c3 37. Le3 Fd2 38. Kpg2 F:d4 39. f6 gf 40. Л:f6 Ke6 41. Лp3 Kg5 42. Kg4 Kpg7 43. Kf4 Fe4 44. Kph2 Kh7 45. Kh5+ Kph8 46. Л:h6 Fc2 47. Khf6 Le7 48. Kpg2 d4 49. Ke5 Fc8 50. Kg6+. Черные сдались.

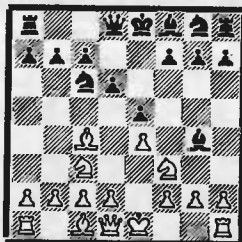
Невольно сожалеешь, что к такой острой и красочной финальной атаке провели неверные тропы.

Еще более огорчительно, что одна из знаменитейших фирменных шахматных комбинаций — «мат Легалья» ведет свою занимательную родословную с обыкновенного просмотра.

ЛЕГАЛЬ — Любитель

Париж, 1750 (?)

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc4 d6 4. Kc3 Cg4.

5. K:e5 (...) C:d1 6. C:f7+ Kpe7 7. Kd5X.

Какие знаки поставить в скобки к пятому ходу? С точки зрения истины — ?? После 5...K:e5 у черных лишняя фигура. С точки зрения эволюции шахматных идей — !! Этим ходом положено начало яркой серии партий-миниа-тур.

ФАЛЬКБЕЕР — Любитель

1847

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. d4 ed 4. Cc4 d6 5. c3 dc 6. K:c3 Cg4 7. 0—0 Ke5? Методом проб и ошибок рецепт для этой позиции из-вестен.

8. K:e5! Вот здесь — все чисто!

8...C:d1 9. C:f7+ Kpe7 10. Kd5X.

МИЗЕС — ИОКУНСТ

Нюрнберг, 1895

1. e4 d5 2. ed F:d5 3. Kc3 Fd8 4. d4 Kc6 5. Kf3 Cg4 6. d5! Ke5? 7. K:e5! Черные сдались — 7...C:d1 8. Cb5+.

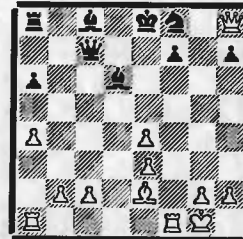
Обидная «нелегальность» Легалья была настолько оскорбительна для эстетических чувств современников и потомков, что в некоторых позднейших изданиях партия-прима передавалась в такой «нотной» записи: 1. e4 e5 2. Kf3 d6 3. Cc4 Cg4 4. Kc3 g6?!? 5. K:e5 C:d1 6. C:f7+ Kpe7 7. Kd5X. Но это уже чистая подтасовка.

Пора, однако, обратиться и к современности.

БЕЛЯВСКИЙ — СТИН

Москва, 1975

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 a6 6. Cc3 Kbd7 7. Ce2 e6 8. 0—0 b5 9. a4 b4 10. Kc6 Fc7 11. K:b4 d5 12. Fd4 Cc5 13. Kb:d5 ed 14. K:d5 K:d5 15. F:g7 K:e3 16. F:h8+ Kf8 17. fe Cd6.

Увлекательная борьба привела к нестандартной позиции. У белых ладья и четыре пешки против двух легких фигур. Материальный достаток налицо. Долго размышлял А. Белявский и наконец решил продолжить форсированную игру:

18. e5 С:е5 19. Л: f7. Теперь на 19...Ф: f7 легко выигрывает 20. Ф: е5, а 19...Кр: f7 кажется опасным ввиду 20. Лf1.

Стин выбрал третий путь: 19... С: h2+ 20. Крh1 Ф: f7 21. Лf1 Ф: f1+ 22. С: f1 Сd6 23. Фd4 Крd7 24. Се2 Лb8 25. Сg4+ Кe6 26. Фf6 и здесь сдался.

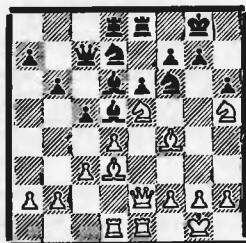
Так что же? Приз за красоту? Увы, нет. Его отверг сам Белявский. При анализе он рассказал, что еще во время партии с огорчением заметил далеко не простое опровержение своей финальной атаки: 19...Кр: f7 (вместо 19... С: h2) 20. Лf1 Сf5! Теперь в случае 21. Л: f5 Кре6 искать ничью, пожалуй, придется уже белым.

Для полной ясности заметим, что в позиции на диаграмме спокойное 18. h3 сохраняло за белыми необходимый для победы перевес.

Красивое привлекательно. Но не всегда подобное — во что бы то ни стало! — к нему стремление заканчивается так удачно.

ГУРГЕНИДЗЕ — БАГИРОВ

Тбилиси, 1980

Очевидно, что положение черных тяжелое. Спокойным 17. Сb1 можно было усилить давление на центр, готовясь при случае попасть ферзем на h7 (Фe2—c2). Однако, посчитав варианты, Гургенидзе решил с блеском завершить партию.

17. К: g7 Кр: g7 18. С: h6 Кр: h6 19. Фe3 Крg7 20. Фg5 Крf8 21. Фh6. Критический момент. Белые собирались после 21...Кре7 22. Кg6! fg 23. Фg7 закончить игру эплетным матом, но...

21...Крg8! И выяснилось, что надо, пока не поздно, спастись вечным шахом, так как не проходит 22. Ле3 ввиду 22...К: е5 23. de (23. Лh3 Кg6!) 23...С: е5 24. Лh3 Ке4! Пропадает атака и при 22. К: d7 Л: d7 23. Ф: f6 С: h2 24. Крh1 Фf4. Около часа искал Гургенидзе, но так ничего не нашел.

22. Фе5 Крf8 23. Фh6. Ничья.

Вторым обязательным требованием к красивой шахматной комбинации является ее оригинальность. Она должна выделяться на общем фоне повсеместно применяемых технических средств и не походить (не слишком походить?) на себе подобную по теме. Когда-то и жертва слона на h7 (с последующим Кg5 и Фh5) была открытием. Сегодня — она типичный прием реализации преимущества. Красивая комбинация — всегда

шаг вперед на долгой дороге развития шахматных идей.

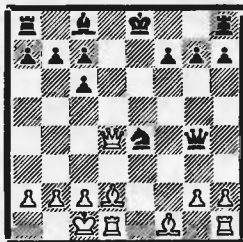
«Торжество оригинального над тривиальным» — определение красоты Рихардом Рети.

Построим цепочку из миниатюр.

МАЧУССКИЙ — КОЛИШ

Париж, 1964

1. e4 e5 2. Кf3 Кc6 3. d4 ed 4. К: d4 Фh4 5. Кc3 Сb4 6. Фd3 Кf6 7. К: c6 dc 8. Cd2 С: c3 9. С: c3 К: e4 10. Фd4! Фе7 11. 0—0—0 Фg5+ 12. f4 Ф: f4+ 13. Cd2 Фg4.

Внимание, открытие!

14. Фd8+! Кр: d8 15. Сg5+ Крe8 16. Лd8X.

ДИСТЛЬ — РОССИПАЛЬ

1900

1. e4 e5 2. Кf3 Кc6 3. d4 ed 4. К: d4 К: d4 5. Ф: d4 Ке7 6. Сc4 c6 7. Кc3 d6 8. Сg5 Фb6? 9. Ф: d6 Ф: b2 10. Лd1! Ф: c3+ 11. Cd2 Ф: c4 12. Фd8+! Только один знак. Тридцать шесть лет назад подобный удар уже встречался. 12...Кр: d8 13. Ca5+ Крe8 14. Лd8X.

РЕТИ — ТАРТАКОВЕР

Вена, 1910

1. e4 c6 2. d4 d5 3. Кc3 de 4. К: e4 Кf6 5. Фd3 e5 6. de Фа5+ 7. Cd2 Ф: e5 8. 0—0—0 К: e4? 9. Фd8+ Кр: d8 10. Сg5+. Здесь уже обычному 10...Крe8 11. Лd8X Тартаковер предпочел более пикантное завершение. 10...Крc7 11. Cd8X.

ТАРРАШ — Любитель

1931

1. e4 c6 2. d4 d5 3. Кc3 de 4. К: e4 Кf6 5. Cd3 Ф: d4 6. Кf3 Фd8 7. Фе2 Cf5 8. К: f6 gf 9. С: f5 Фа5 10. Cd2 Ф: f5 11. 0—0—0 Фе6 12. Фd3! Ф: a2? 13. Фd8+ Кр: d8 14. Ca5+ Крe8 15. Лd8X.

Согласитесь: находка, чудо — великолепный мат ладьей на d8, восхитивший в первых партиях, к четвертому разу воспринимается скучноватым штампом. Даже самая остроумная шутка, повторенная дважды, становится банальностью. Появление новых примеров вряд ли уже вызовет особые эмоции, разве что лишний раз заставит вспомнить гроссмейстерскую партию Рети — Тартаковер, наиболее известную в этом ряду.

Третий критерий: красивая комбинация должна быть действенной, то есть обязательно приносить ка-

кие-либо материальные или позиционные достижения. Иначе зачем петь песни, зачем городить огорды.

АЛЕХИН — ЛАСКЕР

Петербург, 1914

1. e4 e5 2. Кf3 Кc6 3. d4 ed 4. К: d4 Кf6 5. Кc3 Сb4 6. К: c6 bc 7. Cd3 d5 8. ed cd 9. 0—0 0—0 10. Сg5 Се6 11. Фf3 Се7 12. Лаe1 h6 13. С: h6 gh 14. Л: e6 fe 15. Фg3+ Крh8 16. Фg6 — ничья вечным шахом.

Можно понять молодого Алекина: встречаясь с маститым чемпионом, он посчитал ничейный итог в партии с ним немалым достижением. Но, несмотря на жертву слона и качества, в красивые эту комбинацию записать трудно: владея дебютной инициативой, белые должны расширять и утверждать ее, а не заканчивать в спешке партию форсированным ничейным вариантом. Скучность поставленной цели невольно отразилась на оценке замысла.

Понимание красивого в шахматах не статично. Оно развивается вместе с игрой, становится обширнее, глубже, усложненнее.

ГАМПЕ — МЕНТНЕР

Вена, 1973

1. e4 e5 2. Кc3 Сc5 3. Ка4? С: f2+. Браво! Вот он, стиль XIX века! Впрочем, к этому ходу мы еще вернемся. 4. Кр: f2 Фh4+ 5. Кре3 Фf4+ 6. Крd3 d5 7. Крc3 Ф: e4 8. Крb3 Ка6 9. a3 Ф: a4+! 10. Кр: a4 Кc5+ 11. Крb4 a5+ 12. Кр: c5 Ке7 13. Сb5 Крd8 14. Сc6! b6 15. Крb5 К: c6 16. Кр: c6 Сb7+! 17. Крb5. Осмелиться на 17. Кр: b7 — опасное баловство: 17...Крd7 18. Фg4 Крd6.

17...Са6+ 18. Крc6 Сb7+. Так что же? Прекрасная боевая ничья? Отнюдь.

Даже отбросив некоторые неясности по ходу игры (скажем, вместо 11. Крb4 сильнее 11. Крb5 b6 12. d4), можно, опираясь на итог, утверждать, что 3...С: f2 — комбинация неверная. В ответ на очевидную ошибку 3. Ка4? черные могли получить легко объяснимое преимущество в развитии (3...Се7), но соблазнились форсированной игрой, в которой достигли равенства на грани поражения.

Увы, не всегда шахматный мастер, начиная комбинацию, может знать, что он творит: шедевр или подделку? Есть правильные интуитивные жертвы, есть неправильные. П. Романовский считал, что только первые могут входить в сферу красоты.

Продолжим тему.

ГАЛЬПЕРИН — ПИЛЬСБЕРИ

Мюнхен, 1900

1. e4 e5 2. Кf3 Кc6 3. Сb5 Кf6 4. 0—0 К: e4 5. d4 Кd6 6. de К: b5 7. a4 d6 8. e6 fe 9. ab Ке7 10. Кc3 Кg6 11. Кg5 Се7 12. Фh5 С: g5 13. С: g5 Фd7 14. b6 cb 15. Кd5 ed 16. Лfе1 Крf8 17. Ла3

Ke5 18. Л:е5 de 19. Лf3+ Kpg8 20. Ch6 Фе7 21. С: g7 Кр: g7 22. Лg3+ Крf8 23. Лf3+. Изрядно пожертвовав, Гальперин двумя последними фигурами добивается вечного шаха.

Визуально атака смотрится неплохо, но с позиции логики белые (используя терминологию З. Тараша) променяли «первородство первого хода на чечевичную похлебку» из ложной активности. Утечка инициативы произошла, пожалуй, в районе 10. Кс3. Более действенным представляется ход другим конем — 10. Кg5. В этом случае и 10...Кg6 11. Фh5, и 10...Кf5 11. Ле1 сохраняло нужное давление на позицию соперника.

Современники назвали встречу «бессмертной ничейной партией», но пройдет всего лишь полвека (для эстетических категорий полвека — не время), и ее подспудная недостаточность станет рельефной и понятной. Не укреплится ей в памяти потомков. Затмят ее другие, к примеру, вот такие поединки.

ГЕЛЛЕР — ГОЛОМБЕК

Будапешт, 1952

1. d4 Кf6 2. c4 e6 3. Кс3 Сb4 4. e3 c5 5. a3 cd 6. ab dc 7. Кf3 cb 8. С: b2 d5 9. c5 b6 10. Сb5 Cd7 11. С: d7+ Кf: d7 12. Фc2 Кс6 13. С: g7 К: b4 14. Фb1 Лg8 15. c6 К: c6 16. Ф: h7 Кf6 17. С: f6 К: f6 18. Ф: g8+ Крd7 19. Ке5 К: e5 20. Ф: a8 Кf3 21. g1 Ф: a1+ 22. Кре2 Фа2.

Тот же ничья вечным шахом, но ничья иного, высшего сорта, рожденная в обоюдной борьбе и вдохновении. За эту партию оба соперника были награждены призом за красоту.

Четвертое измерение красоты шахматной комбинации — ее необходимость. Не фокус и не ловкость рук — комбинация логическое разрешение назревшей на доске конфликтной ситуации.

ПОПОВ — НОВОПАШИН

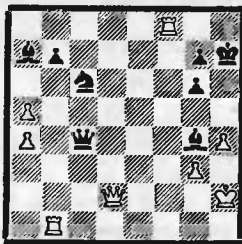
Бельцы, 1979

1. d4 Кf6 2. c4 e6 3. Кf3 d5 4. Кс3 c6 5. e3 a6 6. a4 c5 7. Cd3 Кс6 8. 0—0 dc 9. С: c4 Cd6 10. Фе2 Фс7 11. dc С: c5 12. e4 Kg4 13. g3 0—0 14. Cf4 e5 15. Kd5 Фd6 16. Ce3 К: c3 17. fe Cg4 18. Фd3 Лад8 19. Kpg2 Фh6 20. h4 Kph8 21. Фс3 Фg6 22. b4 Ca7 23. Kd2 a5 24. ba f5 25. Lab1. Прикрываясь, как щитом, конем на d5, белые уже добились определенного успеха на ферзевом фланге. В поисках срочных контрмер А. Новопашин идет на сложную комбинацию, попадает на ответный прием...

25...f4 26. ef ef 27. К: f4 Л: d2+ 28. Ф: d2 Ф: e4 29. Kph2

Ф: c4 30. Kg6 hg 31. Л: f8 Kph7.

И как свидетельство крутой предыдущей борьбы возникает такая «расхристанная» позиция.

32. Фh6+!! Черные сдались.

Комбинация белых прекрасна. Она верна, остра, парадоксальна: 32...Кр: h6 33. Лh8X, 32...gh 33. Л: b7+, и задачный мат можно предотвратить лишь на три хода, подставив слона, коня и ферзя.

Словно янтарь, выброшенный на берег бурной волной, драгоценность — 32. Фh6!! родилась в недрах этой боевой партии. Кроме прочего, выпад ферзя — кратчайший путь к выигрышу. Замечание сделано к тому, что есть в позиции на диаграмме и другая дорога к победе: 32. Л: b7 g5 (предупреждая 33. Фh6+ Кр: h6 34. Лh8X) 33. Фb2 с угрозами 34. Ф: g7X и 34. Фb1+. По всем статьям эта дорога хуже. Она груба, неэкономна (черные могут отдать фигуру и затянуть капитуляцию) и поэтому не может умалить комбинации кишиневского мастера.

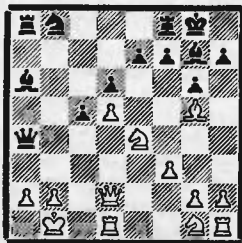
Несколько иного толка ситуация в партии

СТЕФАНОВ — АНДРЕЕВ

Ямбол, 1975

1. d4 Кf6 2. c4 g6 3. Кс3 Сg7 4. e4 d6 5. f3 0—0 6. Cg5 c5 7. d5 Фа5 8. Фd2 a6 9. 0—0—0 b5 10. cb ab 11. С: b5 Ca6 12. Ca4 К: e4?! 13. К: e4? Заметно лучшая игра у белых при 13. fe С: c3 14. Ф: c3 Ф: a4 15. Ch6. Например, 15...f6 16. С: f8 Кр: f8 17. Кf3 Ф: a2 18. Kg5!

13...Ф: a4 14. Kpb1? Последнее приготовления к будущему путешествию. Еще можно было как-то удерживать позицию с помощью 14. Кс3.

14...Ф: a2+! 15. Кр: a2 Cd3+ 16. Kpb3 c4+ 17. Kpb4 Ka6+ 18. Krb5 Лf8+ 19. Krc6 + Лс8 20. Krb7 Лс7! 21. Кр: a8 Cd4. Белые сдались.

Комбинация черных эффектна и зрелищна. Она, без сомнения, хороша для любой популярной статьи. Но при более строгом подходе к ней можно обнаружить немало изъянов. Комбинация родилась из авантюрной затеи (12...К: e4), ее подготовила заметно слабая игра соперника (13. К: e4, 14. Kpb1), и самое главное — она оказалась достаточной, но в ней не было необходимости. В позиции на диаграмме к очевидному выигрышу вело 14...Cd3 15. Krc1 (15. Ф: d3 Ф: a2 16. Krc1 Ф: b2X) 15...Ф: a2. Здесь приоритет (по Эм. Ласкеру) за более простым решением. Ибо хороший вкус заключается не только в том, чтобы сделать свое дело не хуже, чем надо, но и не лучше, чем надо.

Итак, четыре признака: красивая комбинация должна быть ПРАВИЛЬНОЙ, ОРИГИНАЛЬНОЙ, ДЕЙСТВЕННОЙ, НЕОБХОДИМОЙ.

Это — база, необходимый научный минимум для эстетического восприятия комбинации.

Разумеется, шахматная комбинация — не аккуратно обструганная спичка, которая послушно укладывается в отведенный ей коробок: у каждого из четырех главных признаков есть немало нюансов, видоизменений. Объединить все вариации эстетического порядка для шахматной комбинации не просто. Б. Вайнштейн считает, что «ее эстетическое воздействие базируется на целесообразности и гармонии, на необычности и неожиданности, на сложности и разнообразии тактических приемов». («Импровизация в шахматном искусстве», Москва, ФиС, 1976).

Сложность — поветрие времени. Сложная комбинация, подготовленная высокой техникой, — один из магистральных путей эволюции шахмат.

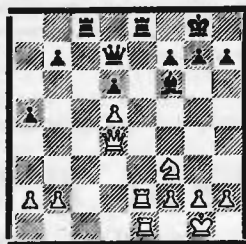
Усложнение рождается не только обилием и глубиной вариантов. Эстетика комбинации заметно выигрывает от повторения идей и сочетания их.

АДАМС — ТОРРЕ

Новый Орлеан, 1925

1. e4 e5 2. Кf3 d6 3. d4 ed 4. Ф: d4 Кс6 5. Сb5 Сb7 6. С: c6 С: c6 7. Кс3 Кf6 8. 0—0 Сe7 9. Kd5 С: d5 10. ed 0—0 11. Cg5 c6

12. c4 cd 13. ed Лe8 14. Лfе1 а5
15. Лe2 Лс8 16. Лае1 Фd7 17.
С: f6 С: f6.

Трудный прыжок в акробатике или фигурном катании нельзя не заметить, но, повторенный дважды, показанный несколько раз подряд, он превращается в эффектный, надолго запоминающийся каскад.

18. Фg4! Фb5 19. Фc4! Фd7 20. Фc7!! Фb5 21. а4 Ф: а4 22. Ле4!! Фb5 23. Ф: b7! Черные сдались: 23... Л: е4 24. Ф: с8 Фе8 25. Ф: е8+ Л: е8 26. Л: е8X.

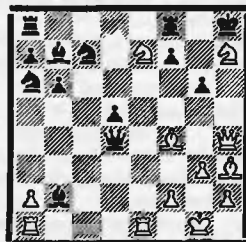
Более современный пример с элементом юмора.

КАСПАРОВ — МАРЬЯНОВИЧ

Мальта, 1980

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3 b6 4. g3 Cb7 5. Cg2 Ce7 6. 0—0 0—0 7. d5 ed 8. Kh4 c6 9. cd K: d5 10. Kf5 Kc7 11. Kc3 d5 12. e4 Cf6 13. ed cd 14. Cf4 Kba6 15. Le1 Фd7. Естественное и лучшее не однозначны. Естественный ход ферзем — тяжелая ошибка: после 15... Кс5 белым пришлось бы немало потрудиться, чтобы поддержать инициативу.

16. Ch3 Kph8 17. Ke4! С: b2 18. Kg5 Фс6 19. Ke7 Фf6 20. K: h7 Фd4 21. Фh5 g6 22. Фh4.

Г. Каспаров: «Во время партии меня все время огорчало, что ладья а1 не принимает участия в атаке. Здесь черные могли сдать-ся, но, к моему огромному удовольствию, взяли эту единственную фигуру, так портившую общую картину игры».

22... С: а1 23. Kf6+. Черные сдались. Мат в два хода.

Обсуждая эстетическую сущность шахматной комбинации, нельзя упускать из виду еще одну

увлекательную ее сторону. Комбинация — точка кипения шахматной логики. Увы, дело до нее доходит не всегда.

Кроме наружной, зримой, выраженной геометрическими поступками фигур и осмысленным их кружением по доске, есть в шахматах и внутренняя красота, невидимая, как подводная часть айсберга. Чтобы раскрыть ее, обнаружить и понять, нужно искусство анализа.

«Анализ — это созидание, при котором все больше интуитивных позиций переводится в разряд технических» — гроссмейстер И. Зайцев. Многообразие эстетической нюансировки еще ждет специального исследования, спортивный элемент комбинации — современный и необходимый — рождается в напряженном и ярком противоборстве сторон.

НАДЕЛЬ — МАРГУЛИС

Берлин, 1932

1. d4 d5 2. Kf3 Kf6 3. c4 c6 4. Kc3 dc 5. а4 Cf5 6. Ke5 c5 7. e4 K: e4 8. Фf3 cd 9. Ф: f5 Kd6 10. С: с4 e6 11. Cb5+ Kpe7 12. Kg6+ hg 13. Kd5+ ed 14. Фе5X.

Красиво? Как будто. Но когда в течение всей игры бьют по одним и чаще всего пустым воротам, истинная эстетика терпит убытки. Присутствует мастерство удара, нападения, отсутствует мастерство защиты.

Керамика — в печи, стихи — бессонной ночью, ребенок — в муках, истинная красота рождается в борьбе. Соперник обязан участвовать в создании красивой комбинации. Предупреждать ее спорными замыслами, равными по высоте идеями, не обеднять пассивными, пустыми ходами.

А. Алехин: «О, этот противник, этот горе-помощник, его понимание красоты почти всегда отличается от вашего и средства которого (сила, воображение, техника) часто слишком недостаточны, чтобы оказать вам действительную помощь! Сколько препятствий ставит он созидателю маэстро-артисту — не только на пути к победе, но также — и это главное — на пути к созданию чего-либо ценного. Как мучительно чувствовать — переживание, чуждое всякому другому искусству или науке, — вашу мысль, вашу фантазию прикованной в силу порядка вещей к мысли и фантазии другого лица, очень часто посредственной и всегда отличающейся от вашей».

И еще одно. Чтобы почувствовать, рассчитать и осуществить

сложную красивую комбинацию, нужно владеть мастерством. Чтобы понять ее — взыскательным ценителем. Иначе прав останется гроссмейстер С. Тартаковер, с горечью писавший в 1951 году: «Всем известно, что призы за красоту в шахматных турнирах присуждаются за что угодно, но только не за подлинную красоту».

Что и говорить, судьям иногда приходится лепить кумиров из той глины, которая есть под руками: так возник «Миф приза за красоту» (С. Тартаковер).

А если развязать судьям руки? Если дать им выбор из шахматной практики длиной в столетие?

Такая попытка была предпринята белградским телевидением в начале семидесятых годов. Десятку лучших партий двадцатого века возглавил такой поединок:

БОТВИННИК — КАПАБЛАНКА

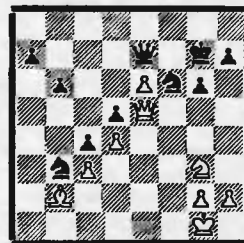
Роттердам, 1938

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4 4. e3 d5 5. а3 С: с3 6. bc c5 7. cd ed 8. Cd3 0—0 9. Ke2 b6 10. 0—0 Ca6 11. С: а6 K: а6 12. Cb2 Фd7 13. а4 Лfе8 14. Фd3 c4. Начало далекого и рискованного плана. Конь направляется по маршруту а6—b8—с6—а5—b3, чтобы отрезать пешку а4. Но тем временем в центре...

15. Фс2 Kb8 16. Лае1 Kc6 17. Kg3 Ka5 18. f3 Kb3 19. e4 Ф: а4 20. е5.

...созревает и начинается активное наступление соперника, которое затем, как пожар, перебрасывается на королевский фланг.

20... Kd7 21. Фf2 g6 22. f4 f5 23. ef K: f6 24. f5 Л: e1 25. Л: e1 Ле8 26. Ле6 Л: e6 27. fe Kpg7 28. Фf4 Фе8 29. Фе5 Фе7. Счастливое единство борьбы и логики привело к классической позиции. Сейчас — вершина. Эффектный финал.

30. Ca3!! Ф: а3 31. Kh5+ gh 32. Фg5+ Kpf8 33. Ф: f6+ Kpg8 34. e7 Фc1+ 35. Kpf2 Фс2+ 36. Kpg3 Фd3+ 37. Kph4 Фе4+ 38. Kp: h5 Фе2+ 39. Kph4 Фе4+ 40. g4 Фе1+ 41. Kph5. Черные сдались.

— Нона Терентьевна, у вас богатый опыт участия в финалах первенства страны. Чем для вас был примечателен 41-й чемпионат?

— Последний раз я играла в чемпионате страны два года назад в Тбилиси. После этого приходилось выступать на Олимпиаде в Мальте, в международных турнирах, в претендентских матчах на первенство мира — четвертьфинальном и полуфинальном. Принимала участие и в командном первенстве СССР среди спортсменов. Но большинство партий было сыграно в прошлом году. Тревожил вопрос: а какова сейчас моя спортивная форма? Настраивалась, разумеется, на первое место, но растренированность несколько смущала. И как выяснилось по ходу борьбы, основания для опасений были — в стартовых партиях получала перевес, но не всегда удавалось превратить преимущество в победу, часто теряла незапланированные пол-очка. Но я говорила себе, что это не страшно, главное — войти в ритм турнира. Произошло это лишь в середине состязания, когда блестяще стартовавшая Нана Иоселиани довольно далеко ушла вперед. Пришлось ее догонять. Приложив немалые усилия, удалось это сделать. Считаю, что медали, в общем, распределены правильно. Нана играла очень легко, лидировала с начала и до самого последнего тура. Правда, были у нее и сомнительные позиции, но хорошо проведенных цельных партий гораздо больше. Бронзовая награда Тамары Хугашвили в некотором роде сенсация (в турнире выступало много известных, сильных шахматисток). Но на мой взгляд, Тамара играла отлично, с большим желанием победить, применила целый ряд оригинальных схем, и ее успех вполне заслужен.

— А другие участницы?

— Приятно удивила Людмила Зайцева. На протяжении всей турнирной дистанции она была «тенью лидера», и лишь неудача в последнем туре оставила москвичку за чертой призеров. Может быть, кое-кто посчитает это неуспехом, но, по моему, Люда сыграла очень хорошо. А вот наши «межзональщицы» — Ирина Левитина и Нино Гуриели, чемпионка и вице-чемпионка страны, разочаровали. Осо-

41-й чемпионат СССР среди женщин, проходивший в Ивано-Франковске, завершился еще одной убедительной победой грузинской шахматной школы: первое и второе места разделили экс-чемпионка мира Нона ГАПРИНДАШВИЛИ и участница недавнего финального матча претенденток гроссмейстер Нана ИОСЕЛИАНИ, набравшие по 12 очков из 17. После окончания состязания корреспондент журнала попросил новых чемпионку страны ответить на несколько вопросов.

Нона Гаприндашвили: ВОЙТИ В РИТМ ТУРНИРА

бенно удивила Ирина — ведь она выиграла три последних чемпионата подряд! Стартовала ленинградка слабо, но я верила, что она исправит положение. Увы! В плохой форме оказалась и Нино.

— **Нынешний чемпионат носил отборочный характер...**

— Да, и в зональный турнир, который пройдет в декабре в Ленинграде, вместе с Хугашвили и Зайцевой вышли Татьяна Чехова, Наталья Титоренко, Тамара Миногина и Ирина Острый. Вышли заслуженно, показав интересную, содержательную игру. Особенно мне понравились партии Чеховой и Титоренко. А вот международного мастера Лидию Семенову, в общем неплохо выступавшую почти на протяжении всего турнира, подвел слабый финиш. Из молодых участниц запомнилась Татьяна Рубцова, ряд встреч удачно провели Татьяна Мещерина и Эльмира Хороев. Вообще уровень игры значительно возрос. Не могу не сказать несколько слов об игре Татьяны Пудковой. Дебютантка из Фрунзе в большинстве партий получала неплохие позиции. Но затем сказались недостаток опыта. Однако встречу со мной она провела блестяще.

— **Самая памятная партия...**

— ...с Зайцевой из последнего тура. Я играла черными, нужна была только победа, чтобы сохранить шансы на первое место. А у Люды шахматные знания глубокие, фундаментальные, схемы отработаны. Так что пришлось сразу уклоняться от теоретического спора. В сложной борьбе удалось получить небольшой перевес, но соперница нашла единственный вариант, ведущий почти к равенству. Все-таки эндишпилль оказался у меня чуть-чуть лучше, но чтобы его выиграть, пришлось приложить много времени и сил.

— **Медаль, завоеванная в Ивано-Франковске, не первая в вашей коллекции. Когда труднее было «добывать золото» — раньше или сейчас?**

— Чемпионкой всегда становиться трудно, а после длительного перерыва в игре в особенности. Так что эта медаль, пожалуй, самая «тяжелая», ибо психологически удалось преодолеть полосу неудач, растренированность, поверить в себя.

Нана Иоселиани: ИГРАТЬ ЛЕГКО И РАСКОВАННО

— Нана, рассчитывали ли вы на столь крупный успех перед началом чемпионата?

— Я не ставила перед собой конкретные спортивные задачи. Хотелось просто поиграть в шахматы. Полагала, что шансы попасть в тройку победителей у меня есть, хотя было ясно, что соперницы окажут упорное сопротивление, ведь среди них — экс-чемпионка мира Нона Гаприндашвили, четырехкратная чемпионка страны Ирина Левитина, участница претендентских матчей Нино Гуриели. Да и имена Людмилы Зайцевой, Лидии Семеновой, Натальи Титоренко, Татьяны Чеховой достаточно хорошо известны на всесоюзной арене.

— **Расскажите, как проходила борьба?**

— Старт турнира сложился довольно хорошо — удалось выиграть важные партии у Левитиной и Семеновой. После пяти туров я с 4½ очками возглавляла турнирную таблицу, на очко опередив экс-чемпионку мира. Миттельшпиль состязания мы провели ровно, набрав по 4½ очка из 6. А в спор за медали вмешалась Зайцева, которая эту часть дистанции провела просто великолепно, потеряв всего пол-очка в шести турах. Все решил финиш. Особенно важное значение имела встреча с Гаприндашвили, состоявшаяся в 15-м туре. Как известно, в нашем полуфинальном матче на первенство мира было сыграно 14 партий, счет был равный — 7:7. Это дало повод отдельным участникам и тренерам пошутить: «Играется 15-я партия затянувшегося матча». И эта встреча не дала перевеса ни одной из сторон — ничья. Вообще финишировала я не очень хорошо — с 50-процентным результатом. А Нона Терентьевна заключительный этап состязания провела просто отлично (впрочем, как и большую часть всего турнира). В последний день выяснилась приятная неожиданность: оказалось, что весь пьедестал почета заняли грузинскими шахматистками. Ибо бурно финишировавшая (4½ очка из 6) Тамара Хугашвили одержала очень важную победу над Лидией Семеновой и завоевала бронзовую награду. Но честно говоря, мне было немножко жалко Люду Зайцеву. На протяжении

всего турнира она реально претендовала даже на золотую медаль, но поражение в последнем туре оставило ее за чертой призеров. Впрочем, четвертое место тоже неплохо.

— Ваши спортивные достижения на международной арене хорошо известны. А вот на чемпионатах страны...

— ...это мой первый большой успех. Правда, состязание в Ивано-Франковске лишь третий финал, в котором я принимала участие. Дебют состоялся пять лет назад и, конечно же, оказался неудачным — разделила лишь 9—11-е места. На следующий год выступила лучше, завоевав серебряную награду. А третья попытка принесла золотую медаль.

— В последнее время ваши выступления были исключительно удачны. Вы показали абсолютно лучший результат на командном первенстве СССР в Москве, выиграли Международный сочинский турнир, теперь стали чемпионкой страны. Как можно объяснить столь крупные и стабильные успехи?

— Какую-либо дополнительную специальную подготовку к состязаниям я не проводила. Думаю, причина в другом. Почти весь прошлый год, да и начало этого года для меня были связаны с матчами на первенство мира — четвертьфинальным, полуфинальным, финальным. А эти состязания специфические, довольно монотонные (все время играешь с одной и той же соперницей), требующие большого интеллектуального и эмоционального напряжения. Для меня участие в матчах довольно противное занятие. Там я играла напряженно, подолгу задумывалась, часто попадала в цейтноты. Особенно плохо провела финальный матч претенденток. Ну и турниры стали своеобразным отдыхом, одишиной, когда я могла просто поиграть в шахматы, не думая о результате. Играть легко и раскованно. И как будто у меня это получается.

Интервью провел
Б. ВАЛЕНТИНОВ.

ЭВОЛЮЦИЯ ПЕРВОЙ ЛИГИ

Чемпионаты СССР среди мужчин уже девятый год проводятся в три этапа: отборочные турниры, первая и высшая лиги. Однако за внешним постоянством происходили внутренние изменения. Год назад отборочные турниры по швейцарской системе были заменены круговыми. Менялось и количество участников, переходящих из отборочных турниров в высшую и первую лиги, из первой — в высшую и обратно.

Каждая такая перемена преследовала определенные цели. Сначала из первой лиги в высшую попадало четыре победителя, а в 1975 году — трое. Это способствовало более острому соперничеству за путевки на «Олимп».

Составы первой лиги всегда были достаточно сильны, и в 1976—1978 годах число путевок в высшую было увеличено до шести. Но это нововведение дало обратный эффект. Характер борьбы в первой лиге изменился, резко упала результативность. Способствовало и то, что участники, занимавшие 7—12-е места сохраняли «прописку» в первой лиге на следующий год, а чтобы оказаться во второй шестерке, достаточно было и отрицательного баланса очков.

В 1978 году число мест, позволявшее закрепиться в первой лиге, было сокращено до трех. Это сразу придало борьбе более динамичный характер, возросла результативность. Вместе с тем состав первой лиги стабилизировался и обновлялся незначительно. Это настораживало, ибо свидетельствовало о том, что лишь немногие молодые шахматисты могут пробиться в главные турниры страны.

Поэтому в 1979 году в первую лигу из Всесоюзного отборочного турнира было допущено не шесть, а восемь победителей. В их число вошли С. Долматов, А. Иванов, Л. Псахис, Л. Юртаев, С. Лпутян, а также А. Витолиньш, Ю. Аникаев, Ф. Сидеиф-Заде. А в числе победителей первой лиги оказались те же С. Долматов и Ю. Аникаев.

Наконец, важным нововведением стала ликвидация «продления прописки» в первой лиге. После ее окончания все участники, не попав-

шие в высшую лигу, начинали чемпионат следующего года со всесоюзных отборочных турниров.

И если в 1980 году новых имен среди участников первой лиги было лишь четыре, то в этом году половина состава впервые принимала участие в таком турнире, причем восемь из них — мастера.

Спортивные итоги состязания таковы:

1. Б. Гулько — 10½ очков из 17, 2—4. И. Дорфман, А. Михальчишин и Г. Тимошенко — по 10, 5. Е. Свешников — 9½, 6—10. З. Азмайпарашвили, Ю. Аникаев, Е. Васюков, Б. Гургенидзе и Н. Рашковский — по 9, 11—12. А. Ермолинский и А. Харитонов — по 8½, 13—14. С. Горелов и Е. Владимиров — по 8, 15. А. Чернин — 7½, 16. Э. Гуфельд — 7, 17. Э. Убилава — 6, 18. А. Новопашин — 4½ очка.

Среди участников Турнира первой лиги-81 в Волгодонске было девять гроссмейстеров и девять мастеров.

Последние на этот раз не оказали серьезной конкуренции гроссмейстерам и практически не претендовали на путевки в высшую лигу. Очень низкой оказалась и результативность — всего одна треть партий закончилась победой одного из противников (51 из 153). Это самый низкий показатель за всю историю первых лиг. До сих пор нижней отметкой была результативность первой лиги-76: она составляла 41,2 процента.

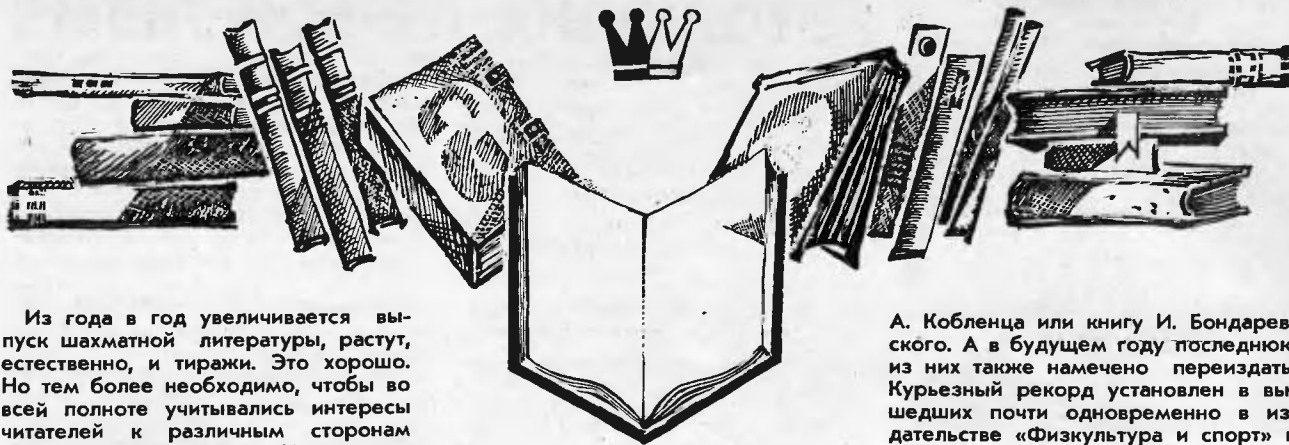
Свой очень весомый вклад в ничейное море, как ни странно, внесли мастера. А. Харитонов сделал 15 ничьих, З. Азмайпарашвили — 14, А. Чернин и А. Ермолинский — по 13... И это самые молодые участники турнира!

Есть над чем задуматься тренерскому совету нашей федерации. И если уж бессильным оказывается правило о запрещении соглашения на ничью до 30-го хода, то, может, по примеру футбольного чемпионата ввести лимит ничьих?

В. ДВОРКОВИЧ,
международный арбитр.

ПОБЕДА А. БЕЛЯВСКОГО

Уверенную победу одержали советские шахматисты на традиционном международном турнире в голландском городе Тилбурге. В соревновании приняли участие 12 гроссмейстеров из восьми стран. Набрал 8½ очков, первое место занял Александр Белявский. На пол-очка отстал от него экс-чемпион мира Тигран Петросян.

Из года в год увеличивается выпуск шахматной литературы, растут, естественно, и тиражи. Это хорошо. Но тем более необходимо, чтобы во всей полноте учитывались интересы читателей к различным сторонам шахматного творчества. И здесь-то, как мне кажется, не все обстоит благополучно. Некоторым темам уделяется много внимания, другие же, не менее важные, забыты. Встречаются повторения, не всегда удовлетворяют и качество книг.

Возьмем, например, издания, предназначенные начинающим шахматистам. В последние годы их вышло немало. Это учебники Ю. Авербаха и М. Бейлина (для взрослых и для детей), В. Хенкина, А. Сокольского, Х. Мучника и других авторов. Вновь издан «Учебник шахматной игры» Эм. Ласкера. Раньше тоже выходили учебники, и неплохие, И. Майзелиса и М. Юдовича, В. Панова, Г. Левенфиша, Я. Рохлина, Н. Новотельнова и т. д. Все они, в общем, выполняли и выполняют свое назначение, сообщая (а в значительной степени и повторяя) основные сведения о шахматах, причем довольно глубокие, достаточные для достижения уровня среднего разряда. Но есть немало читателей, которые и не думают о разряде, а желали бы получить лишь самые общие представления о популярной игре. Для них, увы, рекомендовать нечего. И приходится таким любителям приобретать солидные по объему книги, используя лишь их начальные главы.

Выпуск новых учебников планируется и в будущем, так как по-прежнему ощущается их острый недостаток. Думается, что достаточно двух-трех наименований. Но необходимо использовать все лучшее, что создано за многие годы. Прежде всего нужен популярный учебник для тех, кто хотел бы получить лишь общее представление о шахматах. Объем его должен быть небольшим, а за основу можно было бы взять, например, брошюру И. Бондаревского «Учитесь играть в шахматы» (1966 г.). Нужен, конечно же, учебник и для тех, кто желал бы и узнать общие сведения об игре, и совершенствоваться в ней. Среди таких читателей немало школьников младших классов, и поэтому, вероятно, необходимо издание, учитывающее специфику обучения детей. Большую роль здесь мог бы сыграть конкурс на лучший учебник.

Ограничение количества учебников должно сопровождаться значительным увеличением их тиража. Это помогло бы, вероятно, решить еще од-

Какие книги нам нужны

ну задачу — уменьшить или даже ликвидировать их дефицит, поскольку, увы, не все учебники попадают пока по назначению. Некоторая, возможно, немалая часть их покрывается пылью на полках коллекционеров или шахматистов более высоких разрядов, которым учебники уже не нужны...

Схожее положение создалось и с учебной литературой по середине игры. Очень мало книг о позиционной игре, а в то же время одно лишь перечисление вышедших за последнее время изданий по тактике заняло бы много места. Причем почти все они адресуются шахматистам низших разрядов и сообщают примерно одни и те же сведения, естественно, дублируя друг друга. Возьмем, скажем, «Уроки шахматной тактики» А. Волчка или выпущенные в серии «Библиотечка шахматиста», «Рассказы о комбинациях на шахматной доске» Х. Мучника (1979 г.) и «Волшебный мир комбинаций» А. Кобленца. В построении и содержании этих почти одинаковых по объему книг имеется много общего, да и примеры, случается, используются одни и те же. К тому же на эту тему и раньше появлялись хорошие книги. Достаточно назвать первое издание той же работы

А. Кобленца или книгу И. Бондаревского. А в будущем году последнюю из них также намечено переиздать. Курьезный рекорд установлен в издательстве «Физкультура и спорт» и близких по тематике «Последнем шахе» В. Хенкина (1979 г.) и «Шахматном практикуме» Я. Нейштадта (1980 г.): одинаковыми оказались более 150 (!) примеров. Быть может, все же достаточно одной-двух книг для шахматистов низших разрядов. А тираж увеличить. И, разумеется, качество книг хотелось бы видеть более высоким, поскольку еще немало вопросов теории комбинаций освещается авторами нередко с ошибками.

Если для шахматистов, о которых мы ведем речь, изданий по тактике более чем достаточно, то для более квалифицированных, к сожалению, подобного пособия нет.

Остро ощущается и отсутствие учебников по стратегии для шахматистов как низших, так и более высоких разрядов. С момента выхода капитального «Миттельшпиля» П. Романовского прошло более 20 лет. И дело не только в том, что он давно уже стал библиографической редкостью. За истекшее время теория середины игры ушла далеко. Особенно это касается техники изучения типичных позиций. Хорошей основой для учебника по стратегии, на мой взгляд, послужили бы «Программы подготовки юных шахматистов» первого и второго разрядов, составленные рано ушедшим из жизни В. Голенищевым. В них есть и продуманный план, и удачные иллюстрации. Много внимания уделено в «Программах» типичным пешечным структурам. О важности их изучения много говорят и пишут, но, к сожалению, учебных материалов на эту тему пока мало.

Хорошим дополнением учебника по миттельшпилю, а для шахматистов высоких разрядов основным учебным материалом был бы сборник партий крупного турнира, обстоятельно прокомментированных, с рассмотрением стратегических идей дебютных систем, характерных приемов ведения борьбы. Примеров таких сборников, увы, немного. За послевоенные годы, пожалуй, можно назвать лишь «Матч-турнир на первенство мира по шахматам» П. Кереса (1950 г.), «Международный турнир гроссмейстеров» Д. Бронштейна (1956 г. и 1960 г.), отчасти «XXI первенство СССР» (1955 г.) с интересными комментариями к ряду партий А. М. Константинопольского. Но

в турнирных сборниках последнего времени, выходящих нечасто, прокомментирована лишь часть партий, а на хорошем учебном уровне — и того меньше.

К сожалению, в области середины игры у нас мало книг-исследований, систематизирующих то, что создано за прошедшие годы. Чаше авторы ограничиваются иллюстрацией отдельных известных положений. Быть может, малое число книг о позиционной игре объясняется тем, что они требуют большой работы, эрудиции и серьезных исследований? Аналогичную картину мы наблюдаем и в периодических изданиях, где учебные материалы по стратегии появляются редко.

Среди книг по композиции, выпуск которых в последнее время тоже возрос, явно не хватает популярной работы о жанрах этой формы шахматного творчества, о том, как решать и составлять задачи и этюды. Большой интерес вызвала бы книга о связи композиции с практической игрой.

Есть, разумеется, и немало удач в определении тематики шахматных книг. В частности — в области дебюта и эндшпиля. Шестым изданием вышел «Курс дебютов» В. Панова и Я. Эстрина (1980 г.), завоевавший широкую популярность. Для шахматистов высоких разрядов предназначена серия «Курс дебютов». Отрадно, что в книгах этой серии, помимо дебютных вариантов, приводятся и партии, с помощью которых авторы иллюстрируют основные стратегические идеи дебюта. И все же об этом хотелось бы знать подробнее.

Хороший пример, я бы даже сказал, образец решения такой задачи есть — это работа И. Липницкого «Вопросы современной шахматной теории» (1956 г.). В ней использована защита Рагозина для анализа типичных пешечных структур и стратегических идей позиций, возникающих из дебюта. Конечно, решение подобной задачи намного сложнее, чем систематизация и классификация дебютных вариантов, но зато польза от такой книги выше, чем от дебютного справочника.

К дебютной тематике можно отнести и сборники коротких партий, которых в последнее время и у нас в стране и за рубежом вышло немало. Думается, ценность большинства из них невысока. Среди приводимых в сборниках коротких партий немало и таких, которые заслуживают лишь двух-трех строк в дебютном справочнике.

Более или менее благополучно обстоят дела с литературой по эндшпилю. Для любителей выпущена уже третьим изданием превосходная работа Ю. Авербаха «Что надо знать об эндшпиле» (1979 г.), а для квалифицированных шахматистов начат выпуск многоотомного пособия «Шахматные окончания» под редакцией Ю. Авербаха. Но оно относится, если можно так назвать, к теоретическому эндшпилю, то есть поддающемуся точному расчету. А какую

пользу шахматистам всех разрядов принес бы выпуск книг по практическому эндшпилю, который не поддается исчерпывающему анализу и в котором успех зависит от правильно выбранного стратегического плана! Кажется, на эту тему у нас еще книг не выпускалось, исключение составляют лишь разделы в нескольких изданиях. Работу в этом направлении можно было бы начать, например, с выпуска сборника (или сборников) окончаний выдающихся мастеров эндшпиля Капабланки, Алехина, Рубинштейна и других.

В последнее время увеличился выпуск книг по шахматам периферийными издательствами. География широка: Ереван, Кишинев, Красноярск, Свердловск, Волгоград, Минск и другие города. Отрадно, что немало изданий при этом посвящено местным шахматистам, их творчеству. Из них хотелось бы выделить сборник «Стратегия, тактика, стиль» минского издательства «Беларусь» (1979 г.). При сравнительно малом объеме он содержит большой и разнообразный материал о белорусских шахматистах, их достижениях в теории дебютов, яркие примеры красивых комбинаций, оригинальных тактических операций, тонких стратегических идей. Здесь же сведения о ведущих мастерах, о шахматной жизни республики. Все-таки хотелось бы видеть больше работ о творчестве периферийных шахматистов. Возможности местных издательств еще используются не полностью. Например, украинские шахматисты занимают ведущие места в различных соревнованиях самого высокого ранга, но знакомимся с ними мы в основном по книгам центральных издательств.

Хотелось бы больше видеть переизданий книг, составляющих наше классическое наследие. Правда, о выдающихся шахматистах прошлого пишут немало, нередко ссылаются на их партии, окончания. Быть может, я не объективен, но комментарии Алехина, Капабланки, Тарраша и других корифеев мне кажутся более доходчивыми и логичными, чем комментарии к тем же партиям и фрагментам иных авторов современных книг.

«Илиадой шахмат» назвал Эм. Ласкер «Ультрасовременную шахматную партию» С. Тартаковера. Яркий литературный стиль комментирования, остроумные изречения, афоризмы, интереснейшие портреты шахматистов — все это характерно для книг замечательного шахматиста и литератора. Но ныне с ними можно познакомиться лишь по отдельным высказываниям, цитатам, которые приводят авторы книг и статей.

Знакомить любителей шахмат с классикой можно не только путем переиздания редких книг. В 70-е годы в «64» были опубликованы отрывки из интереснейших работ А. Нимцовича, Р. Шпильмана и других авторов. Остальные же периодические издания, к сожалению, предпочитают помещать отрывки из книг,

готовящихся к изданию большими тиражами. Вообще при нынешнем дефиците бумаги ее используют не всегда рационально. Например, партии чемпионата СССР 1970 года опубликованы в спецвыпусках бюллетеней «Шахматные чемпионаты» и «47-й чемпионат СССР». Вначале казалось, что вышла какая-то неуязвимая. Но спустя год картина, увы, повторилась. Кстати, большинство партий чемпионатов, также без примечаний, публикуется и в «Шахматном бюллетене». Выше уже упоминалось о повторениях в книгах. Чтобы свести их к минимуму, надо вероятно, создать комиссию Федерации шахмат СССР, которая бы координировала тематику книг и специальных бюллетеней.

При значительном росте шахматных изданий многое остается вне поля зрения авторов книг и издательств. Давно прекращен выпуск сборников партий чемпионатов СССР. Почти 20 лет назад увидел свет последний шахматный ежегодник, хотя и тогда он пользовался популярностью. Давно не появлялись очерки по истории шахмат и шахматных состязаний. Удивительно, что нет книг о таких выдающихся событиях, как, например, шахматные Олимпиады. О последней — на Мальте — предлагали написать интересные шахматисты. Но руководство ФИС оставило это предложение без внимания.

Думается, назрела необходимость появления нового «Шахматного словаря». Последнее его издание (1964 г.) подверглось справедливой критике. Тогда же были высказаны интересные замечания и пожелания для нового издания. Значительно помогло бы шахматистам новое, дополненное издание работы Н. И. Сахарова «Шахматная литература СССР» (1968 г.).

В заключение хотелось бы сказать несколько слов об оценке шахматных книг. Тема эта большая и заслуживает отдельного разговора. К сожалению, ей отводится очень мало места на страницах печати. При росте изданий количество рецензий на них, похоже, сократилось. Совсем нет обзорных статей о книгах определенной тематики, например, об учебниках, о популярных сериях «Библиотечка шахматиста», «Выдающиеся шахматисты мира» и т. п. Несомненно, такие публикации способствовали бы, наряду с решением других задач, повышению качества книг и улучшению их тематики.

В различных областях литературы и искусства авторитетные жюри или сами читатели отмечают лучшее, созданное за год. Почему бы не перенять такой опыт и для шахматной литературы? Можно было бы предложить, например, на страницах журнала читателям или группе опытных шахматистов назвать лучшую книгу года, а, может быть, и худшую? Думается, это сыграло бы роль в повышении качества книг.

А. КАРЛСОН.

Одна из самых примечательных дат, отмечаемых в этом году любителями композиции, — столетие со дня рождения выдающегося чехословацкого проблемиста Мирослава Хавеля (7.11.1881—8.7.1958). Сорок лет он возглавлял в композиции чешскую школу, прославив ее своими прекрасными произведениями. Свыше 70 первых призов, более 350 отличий и 87 задач в «Альбомах ФИДЕ» — таков краткий перечень его спортивных достижений, свидетельствующий о высочайшем мастерстве составителя.

Обстоятельства личной жизни М. Хавеля (псевдоним Мирослава Кошталя) малоизвестны. Он родился в Теплицах, на севере Чехии. Затем переехал в Прагу и, получив там образование, служил чиновником министерства транспорта с 1906 года.

Начало его творческой деятельности (первую из 1938 композиций Хавель составил в 1898 году) совпадает с расцветом чешской школы, приверженцы которой, по словам И. Поспишила, говорили, что «правильные маты, представленные гармоническими комбинациями очаровательных вариантов с должным изяществом конструкции, составляют идеал композиции...». Теоретики справедливо отмечают, что трудно дать четкое определение чешской школе, поскольку ее важнейшие принципы базируются скорее всего на чувствах, ведь только один постулат — правильный мат — имеет точную формулировку. Г. Венинк так и писал: «Существует только один способ понять эту школу — изучать лучшие чешские задачи».

Интересны слова самого Хавеля, предпосланные сборнику 1923 года: «Стремление к красоте проявилось в чешской школе с такой силой, что в ней больше чем где бы то ни было обострился контраст трех основных компонентов задачи: трудности, глубины и красоты решения, понятий, которые чаще совмещаются, но еще чаще расходятся».

Трудность решения — нечто внешнее, относительное. В своей основе трудность неразборчива и не преследует ничего другого, как только глубже скрыть сюжет задачи. Но, как и любая техника, с каждым годом становится совершеннее и решательское мастерство... и расчет на разные трюки, которыми стремятся ввести в заблуждение, все-таки сомнителен. Трудность решения вызывает непродолжительный эффект, как недолго волнует нас детективный роман.

Глубина решения является важным фактором. Не любовь к анализу, или анатомическому исследованию конструкции, а искрящиеся блики таинственной череды событий, хоровод комбинаций заставляют нас надолго погрузиться в замысел...

И, наконец, красота — поэзия решения. Бессмысленно спрашивать поэта о секретах его творчества, ответом могут быть только его произведения. Красоту нельзя определить, она выявляется только при встрече с композицией».

Ученический период у Хавеля был коротким. Уже в начале века он уверенно освоил традиционные методы школы: непринужденное сочетание разных финалов, их повторение, неожиданность образования матовой сети.

Очень легко построена № 1. Невыразительный первый ход 1. **Фе2**, впрочем, типичный для чешских задач, создает угрозу 2. **Сd5 Kpd4 3. Фd2X** с красивым фронтальным матом. В двух других вариантах матовая картина повторяется, но с разворотом белых фигур: 1...**Kf3 2. Cf1 Kpd4 3. Фd3X** и 1...**b3 2. Ca5+ Kpd4 3. Фе4X** — нестандартные по конструкции маты. Шаблонен только четвертый финал: 1...**K:c7 2. Фе3+ Kpc4 3. Kd6X**.

№ 2. 1. **Фе8! Kpe5 2. Cd6+** (угроза) **Kpd4 3. Лb3** и 4. **Фа4X**. Этот фронтальный мат повторяется дважды: 1...**f4 2. Фg6+ Kpe5 3. Cf6+ Kpd6 4. Cd4X** и 1...**d4 2. Фс6+ Kpe5 3. Cd6+ Kpf6 4. Cf4X**.

В Чехии в начале века самый популярный отдел композиции был в «Злата Прага». Руководил им З. Мах. Вокруг З. Маха образовалось ядро талантливых единомышленников (М. Хавель, Л. Кнотек, Ф. Дедрле, Ч. Кайнер), считавших, что принцип экономичности мата должен распространяться и на белые пешки, для которых классики

ПОЭТ ЧЕШСКОЙ ШКОЛЫ

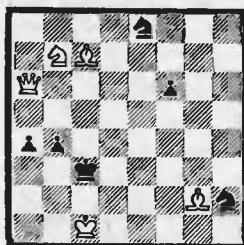
чешской школы делали исключения. Тогда же «Злата Прага» провела три международных конкурса, и во всех убедительные победы одержали представители нового течения.

М. Хавель так рассказывал об этом периоде. «Мы провозгласили особую концепцию, которая может расцениваться и как новый класс задач. Наши произведения сначала принимались за курьезы моды, и о нас знали не больше того, что мы — приверженцы нового формалистического направления... Наши работы вызывали сочувствие, но встречали и возражения. Признавая определенную виртуозность формы, говорили о полном господстве техники, предостерегали об опасности пропаганды формальной стороны наших идей и, что из-за необычного отклонения от таких привычных атрибутов игры, как белые пешки, пропадает индивидуальный характер композиции».

Нет ничего более несправедливого, чем эти упреки. Мы утверждали, что завещанное композиторам наследие шахматной игры в восемь белых пешек до сих пор было лишь малоценным техническим, вспомогательным материалом. Мы наглядно доказали, что и на этот невзрачный на первый взгляд персонаж игры можно распространить те же требования, что и на остальные белые фигуры. Эта переоценка роли белых пешек в глазах большинства стала резким контрастом, но это была лишь часть нашей программы. Нашим желанием было глубже проникнуть в поэзию шахматного творчества и выявить новые пути развития...

Мы не хотели ради идеи жертвовать остальными компонентами задачи. Мы не были пионерами в прямом смысле слова, напротив,

№ 1. 1903

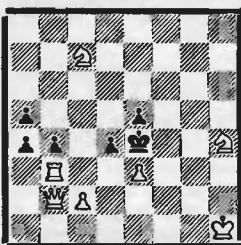
Мат в 3 хода

№ 2. 1906

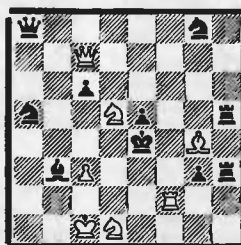
Мат в 4 хода

№ 3. 1912

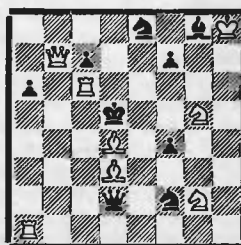
Мат в 3 хода

№ 4. 1929

Мат в 3 хода

№ 5. 1954

Мат в 3 хода

мы были лишь разборчивы в средствах при осуществлении основной цели — тесного объединения формы и замысла композиции».

№ 3 — типичная задача этого направления, которое тогда называли новочешской школой. После тонкого 1. Kph2! черные в цугцванге. 1...a3 2. Фc1! — 3. Фh1X, 2...d3 3. cdX, 1...ed 2. Л:b4+ ab 3. Ф:b4X и 1...d3 2. cd+ Кр:e3 3. Kd5X (1...ab 2. Ф:b3). В финальных позициях каждого варианта пешки принимают самое активное участие. Задача поражает разнообразием и нестандартностью матов, что особенно характерно для творчества М. Хавеля. При взгляде на его композицию невозможно предсказать матовые картины. Они всегда свежи и остроумны.

№ 4. 1. Фе7! — 2. Лf4+, 1...К:e7 2. Кf6+ Kpd3 3. Се2X, 1...gf 2. К:f2+ Кр:d5 3. Се6X, 1...С:d5 2. Фh7+ Л:h7 3. Cf5X — все три мата слонем, но как по-разному они скомпонованы. 1...Кр:d5 2. Лd2+ Кр:e4 3. Лd4X — четвертый правильный мат, на этот раз со связкой. Здесь пешка с также играет во всех вариантах.

Больших высот М. Хавель достиг в области эхо-матов, непревзойденно варьируя на разных полях один и тот же финал.

№ 5. 1. Лd1! — 2. Сс4+ Кр:d4 3. Фb2X, 1...Кр:d4 2. Фа7+ Кр:d3 3. К:f4X, 1...Ф:d3 2. Л:c7+ Кр:d4 3. Кf3X. В последних вариантах король мается на полях разного цвета.

(Такие маты называют эхо-хамелеонными.) Отметим еще, что во всех играх связанным оказывается черный ферзь. Кстати, связка — популярный тактический момент в задачах М. Хавеля и его соратников.

Выдающийся проблемист блестяще владел всеми жанрами. Им составлено свыше 300 миниатюр — небывалое для композитора экстра-класса количество.

№ 6. 1. Фb7! Kph4 2. Фh7+ Kpg4 3. Cd5 Kpf4 4. Фе4X, 1...Kpg4 2. Фе4+ Kph3 3. Cd5 g4 4. Фh7X, 1...g4 2. Фg7 g3 3. Cf7+ Kph4 4. Ф:g3X. Естественно, что маты везде правильные.

№ 7. 1. Фb6! — 2. Фf2+, 1...b2 2. Л:b2+ Кр:c3 3. Ф:b4+ Kpd4 4. Лd2X и к нему эхо-хамелеонный мат — 1...e3 2. Ka3+ ba 3. Ф:b3+ Kpd3 4. Лd1X. Традиционный для чешской школы третий вариант — 1...bc 2. Ле1! Kpd3 3. Ке5+ Крс2 4. Фf2X — новый фронтальный мат.

№ 8. Автором этой задачи никто бы не рискнул назвать М. Хавеля. 1. Ла1 Кр:g1 2. Kd2+ (угроза) Kph2 3. Кf1+ Kph1 4. Kg3+ Kph2 5. Лh1X. Главный вариант запоминается надолго — 1...Кре1 2. Ла8!! Kpd1 3. Ле8! Оказывается, с8 — единственное поле, с которого ладья может беспрепятственно попасть на c1. Теперь неизбежно 4. Ке2 и 5. Лс1X.

В № 9 представлен замысел, в возможность осуществления которого можно поверить только увидев решение.

1. Kpg2! Kf2 2. Фh2+ Kh3 3. Kpf3 Kph4 4. Кре4 («Куда идет король? Большой секрет!») 4...Kph5 5. Kpf5 Kph4 6. Kpf6 Kph5 7. Kpg7 Kph4 8. Kph8! Kph5 9. Лg8 Kph4 10. Се7+ Kph5 11. Фе2+ Kph6 12. Сg5+ К:g5 13. Кf7+ К:f7X и 1...Kg3 2. Фf3+ Kph4 3. Фf6+ Kph5 4. Лg5+ Kph4 5. Фh6+ Kh5 6. Kph1 Kph3 7. Лg1 Kph4 8. Kd3 Kph3 9. Фе6 Kph4 10. Се7+ Кf6 11. Фе2 Kph3 12. Фg4+ К:g4 13. Кf2+ К:f2X — эхо-мат в другом углу доски. Феноменальная миниатюра! Если бы не двадцатый век, можно было бы поверить в «нечистую силу», которая «помогла» автору ровно в

13 ходов завершить игру в обоих вариантах.

№ 10. 1. Фd7+ Кре5 2. Фg7+ Кре6 3. Фе7+ Крf5 4. Фf6+ Кpg4 5. Фg5+ или 1...Крс4 2. Фb5+ Kpd4 3. Cf2+ Крс3 4. Се1+ Kpd4 5. Фb2+ Крс5 6. Фb6+ Крс4 7. Фb4+ Kpd3 8. Фс3+ Кре2 9. Фd2+. Блестящее соединение двух эхо-вариантов! Их финальная игра как бы развернута на 90 градусов. Хавель есть Хавель!

Композитор постоянно поддерживал дружеские контакты с советскими составителями, не без успеха участвовал в наших соревнованиях, а этюд № 10, к слову, победил в конкурсе Всесоюзной шахсекции.

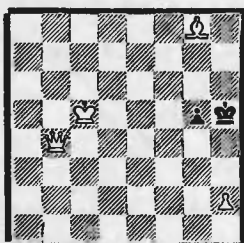
Первый сборник (500 задач) М. Хавеля вышел в уайтовской серии в 1923 году под символическим названием «Чешские гранаты». (Между прочим, гранаты — разновидность силикатных минералов. Некоторые из них обладают красивым цветом и используются ювелирами в качестве драгоценных камней.) В 1943 году вышла книга, охватывавшая творческий период Хавеля в последующие двадцать лет, а в 1975 году И. Микан опубликовал полное шахматное наследие Хавеля, включая все его композиции и статьи. Остается только пожалеть, что этот бесценный сборник выпущен очень малым тиражом и недоступен широким кругам любителей шахмат.

В «Мыслях о шахматных задачах» (1922) М. Хавель писал: «Вполне возможно, что в моих композициях будут усматривать лишь традиции чешской школы. Но прежде всего я должен подчеркнуть свои устремления: воплотить мечту о совершенной чешской задаче, обогащении ее элементов, которые я застал в начале творческого пути в незавершенном виде, а также возврат к симпатичным, порой наивным композициям, в которых мне хотелось избавиться от шероховатостей и неотшлифованной красоты нечистых матов».

Замечательный мастер воплотил в жизнь свои мечты и идеалы. Его изящные композиции, и ныне восхищающие поклонников древней игры, занимают достойное место в сокровищнице шахматного искусства.

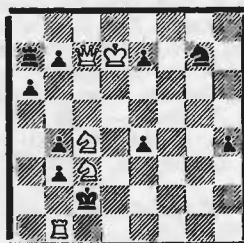
Я. ВЛАДИМИРОВ,
гроссмейстер.

№ 6. 1912

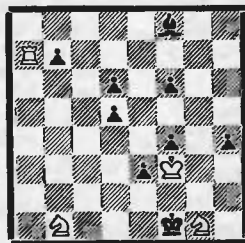
Мат в 4 хода

№ 7. 1956

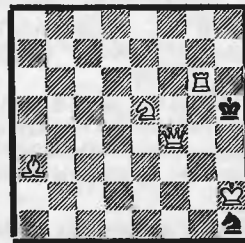
Мат в 4 хода

№ 8. 1955

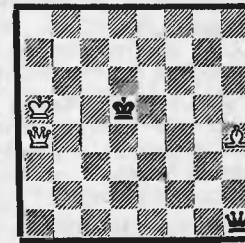
Мат в 5 ходов

№ 9. 1923

Обратный мат
в 13 ходов

№ 10. 1925

Выигрыш

ТУЛА

Памяти двукратного чемпиона СССР гроссмейстера В. Абаулина был посвящен I Всероссийский турнир, проведенный на его родине в Туле. В этом состязании, ставшем крупным событием в спортивной жизни города, приняли участие чемпион СССР Михаил Рахунов, чемпион Москвы Валерий Сафронов, ведущие тульские мастера.

На старте неожиданность: бесспорный фаворит киевский мастер М. Рахунов ошибся в цейтноте и проиграл хозяину соревнования В. Лахову. Однако затем он одерживал одну победу за другой и, набрав в итоге 8½ очков из 13, опередил по коэффициенту В. Сафронова и Б. Оксмана (Тула), показавших такой же результат. Победителям вручены неменные тульские призы — самовары. Кандидат в мастера В. Шмагин (у него 8 очков) выполнил норму мастера.

М. РАХУНОВ — В. ФАТЕЕВ

1. cb4 ba5 2. bc5 d:b4 3. a:c5 fg5 4. bc3 gf6 5. gh4. Белые отказываются от вариантов «Кола» и заставляют черных играть «Двойной кол».

5...gf4 6. e:g5 h:f4 7. fe3 (обычно избирают выжидательное 7. ab2) 7...hg7 8. e:g5 gh6 9. g:f2 h:f4 10. fe3 fe5? Слабый ход, после которого спасения, видимо, нет. Надо было продолжать 10...cd6 11. e:g5 d:b4, и в возникшей гамбитной позиции у черных не хуже.

11. e:g5 cd6 12. ab2 d:b4 13.

ba3 bc7 14. a:c5 cb6. Не спасает 14...ef6 15. g:e7 f:b4 16. hg5 de7 17. ef2 ba3 18. fe3 ab2 19. c:a1X, как было в партии В. Ггарин — Э. Мурсалов из XXXV чемпионата СССР.

15. cd6! (этого удара черные не видели, делая свой десятый ход) 15...e:c5 (на 15...e:c7 следует 16. gf6 e:g5 17. h:f6X) 16. cd4 e:c3 17. d:d6 bc5 18. d:b4 a:c3 19. gf6, и вскоре белые выиграли.

Л. ДАГАЕВ — В. ШМАГИН

1. ab4 ba5 2. ba3 ab6 3. ed4 fe5 4. d:f6 e:g5 5. de3 (чаще играют 5. gf4 g:e3 6. f:d4 de5 7. d:f6 g:e5 8. de3 с равенством) 5...gh4 6. ed4 hg5 7. cd2? (ведет к проигрышу, лучше было 7. cb2) 7...de5 8. d:f6 g:e7 9. ab2 ef6 10. bc5 (форсированно проигрывает, но и другого не видно) 10...b:d4 11. c:e5 f:d4 12. dc3 cb6! 13. c:e5 bc5 14. ed2 gf6 15. e:g7 h:f6 16. bc3 fe5 17. de3 ab4! 18. c:a5 de7 19. ef4 cd6, и хотя белые вернули шашку — 20. fg5 h:f6, их позиция проиграна.

В. ЗАЙЦЕВ, кандидат в мастера.

КИШИНЕВ

Здесь было проведено новое соревнование — первая лига чемпионата республики (швейцарская система, 7 туров). Цель этого турнира — привлечь как можно больше шашкистов из разных городов Молдавии. В спор за первенство вступили пять мастеров и два перворазрядника.

Уверенно прошел турнир трехкратный чемпион ЦС «Колхозникул» кандидат в мастера А. Рад, который и стал победителем, набрав 5 очков. Всего на пол-очка от него отстали сразу четверо. «Фотофиниш» распределил их так: 2. Кан-

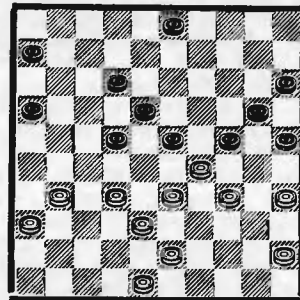
дидат в мастера А. Ходяковский, 3. Кандидат в мастера С. Никул, 4. Кандидат в мастера В. Танасьев, 5. Мастер Ю. Ергин. Эта пятерка получила право на участие в высшей лиге чемпионата республики.

А. ИОНИС, главный судья.

ТИРАСПОЛЬ

Первенство Центрального совета ДСО «Молдова» по международным шашкам, проходившее в Тирасполе, по составу получилось совсем молодежным. В отсутствие опытного мастера З. Тахмана в борьбе за победу удача улыбнулась кишиневскому мастеру Эдуарду Рабиновичу. Лидировавший весь турнир 15-летний кандидат в мастера Г. Кофман (Бендеры) на финише не выдержал напряжения и, попавшись на комбинацию мастеру О. Крейдману (Кишинев), вынужден был пропустить вперед (по коэффициенту) не только своего «обидчика», но и мастера из Тирасполя Р. Здорояка.

КОФМАН — КРЕЙДМАН

Черные четко реализовали перевес: 38...22—28 39. 33:13 24:42 40. 48:37 12—18 41. 13:22 23—29 42. 34:23 25—30 43. 35:24 20:49X.

О. МОИСЕЕВ.

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

Исполнилось 70 лет со дня рождения одного из старейших шашкистов страны, заслуженного тренера СССР, судьи республиканской категории Юрия Анатольевича Шмидта. Более 40 лет отдав он шашкам. Свыше 30 его учеников стали мастерами, имена международного гроссмейстера А. Могилянско, международного мастера Л. Ципеса хорошо известны всем любителям. А сколько среди поклонников игры тех, кто на всю жизнь сохранил светлые воспоминания об уроках Шмидта, импонирующих увлеченностью и строгой логичностью! Чуточку ироничный, но всегда чуткий и доброжелательный, Юрий Анатольевич по праву заслужил любовь и уважение многочисленных учеников.

Юрий Анатольевич несколько лет на пенсии. Теперь уже ученики его учеников добиваются заметных успехов. Ольга Левина стала чемпионкой мира, Вадим Вирный — бронзовым призером юношеского чемпионата мира.

Ю. А. Шмидт был одним из первых пропагандистов международных шашек в нашей стране. Благодаря его усилиям в 1954 году состоялся первый Мо-

сковский турнир столеточников. В 1955-м вышла его книжка «Шашки на столеточной доске» (М. ФиС), для многих ставшая путеводителем в небыстром шашечном лабиринте.

Юбилей своего учителя отмечают и проблемисты. Автор оригинальных запоминающихся произведений, Ю. Шмидт сумел передать секреты творчества таким уже хорошо зарекомендовавшим себя композиторам, как С. Юшкевич и Б. Федоров.

В заключение — концовка, над которой сейчас работает верноподданный волшебного мира шашек: Белые — д. g1, пр. e5, f4, h2. Черные — д. h4, пр. c3, c5, d2, g7, h6.

1. hg3 h:e1 2. ed6 c:g3 3. gh2 gf2 4. hg1. Любопытно, как автор сам комментирует финальную позицию: «Просто невероятно, что черные, у которых дамка и пять шашек, при своем ходе не могут одолеть одинокую белую дамку!»

Глядя на челночные перемещения белой дамки, как не вспомнить маленький шедевр, опубликованный Ю. Шмидтом еще в 1936 году: Белые — д. g1, пр. d2. Черные — пр. a5, e7, g3, g5, g7.

1. gh2 gf2. (После 1...gf6 можно 2. h:h6 ed6 3. dc3 dc5 4. he3 cb4 5. ec1X) 2. hg1 fe1 3. ge3 e:c3 4. e:d2X.

Желаем юбиляру здоровья и новых творческих удач!

Р. ВАСИЛЕВСКИЙ, мастер.

№ 1235 А. Нагуманов. gh4, fe5, e:g3 cf4 (на h:f4 решает f:f2), h:e3l, gf4, h:f4X.

№ 1236. И. Бугаев. hg7, cb2, a:c3, e:e7, e:g5, f:f6 (на доске — этюд М. Поляка) dc7, fe7 hg7, ef8 gf6, fc5 fg5 (если fe5, то ce3 cd6, eh6 ed4, hf8 de5, fg7X), cb4l gh4, be7 cb6, eb4 hg3, be1X.

№ 1237. С. Юшкевич. 29—24, 22—18l, 37—31, 47—42, 32:3,3:40 с выигрышем.

Автор считает идейным предшественником № 1235 проблему Д. Вуурбома (Голландия): б. — 22, 27, 28, 29, 32, 33, 37, 38, 41, 42, 44, 47, 48; ч. — 5, 9, 10, 11, 13, 16, 19, 20, 21, 24, 26, 30, 36, 28—23, 38—33, 48—43, 37—31 и т. д.

№ 1238. Д. Сухоруков. 18—29 47:20 А, 15:16, 16:7, 3:12.

А. 47:24, 15:35, 35:27, 3:26, 6—11, 26—21.

№ 4

№ 1239. В. Демидов. bc1l hg7AB, cd4, d:f4 gh6C, ca3 bc5, fe5, a:g3 cb6, gf2 ba5, fe1 hg5, ed2 gh4, de1X.

А. de5, de3 cd6, cb2l hg7 D, ba1 ef4, e:g5 gh6, ab2, bc1 de5 E, c:h6 cd4 F, hg7, g:a1X.

В. ba5, de3 cb4, ed4, c:h6 ab4, de5, h:d8X.

С. dc5, ba3 cd6, fe5X.

Д. ba5, ba1 ef4, e:g5 cb4, cd4 hg7, dc5l (после gh6? ba3l, h:c5 ab4 — ничья!) gh6, c:a3, ab4, a:g3X.

Е. fg3, cd4, c:h2 dc5, he5X.

Ф. ba5, hf8 ef4, f:a3 fg3, ac5 gh2, cg1X.

№ 1240. А. Фомин. hg5l d:d2, gh6 e:a1, f:d4, h:g3l, c:e7, gf2X.

№ 1241. И. Кобцев. 39—34l, 34:23, 25—20l, 23:3,44—40, 49:20, 50—44l, 3:6X.

№ 1242. Ф. Ганиев. 34—30 25:34A, 28—39, 45—40, 20—29, 15:8,42—48, 47:49.

А. 35:24, 20:29, 15:8, 42—20, 28—33, 47:40, 40—44 и т. д.

№ 5

№ 1243. Г. Шестириков. de3, cb4, e:e7, h:b4l, f:b4, gf4l, bc5, a:c7X.

№ 1244. В. Гончар. cb8 hg7A, f:h8, hg3, de5, cd2, db4, fd6, hf6, bf4.

А. ab4, fg7, bc3, f4—g3, c:h6, hcl, de5, be5, cd2, de1.

№ 1245. Е. Зубов. 47—41, 29—23l, 37—32, 32—28l, 45—40l, 40:18, 15:4 22—28, 4—15 28—32, 15—42 14—19, 42—15X.

№ 1246. А. Федорук. 38—32l 14—19 ABC, 24:22 31—37, 32—21l X.

А. 31—36, 32:10, 10—15X.

В. 31—37, 32:5, 24—19X.

С. 14—20, 24:15 31—37, 15—10 37:46a, 10—5X.

а. 37:28, 10—4 18—23, 4—10 26—31, 41—36l 31—37, 10—15X.

№ 6

№ 1247. А. Ныч. gf4, f:h6, b:d6, a:c7, hg7l, fg3, g:c5 ef4, hg3l, ab4X.

№ 1248. Ю. Черняев. ed6 gh6, d:f8, e:c7 c:g1, fd6l hg7, cd8 gf6, d:h4 bc7, d:b8 gd4, hf2l, bd6X.

№ 1249. Н. Иржавский. 47—42l, 42:31l, 49:27, 18—12, 12:5, 5:7l, 16:9X.

№ 1250. Б. Волков. Запереть 2 дамки и 3 простые. 33—29 30—34A, 17—22, 48—42, 50—28, 42—37, 8—3, 40—35, 35—30, 2—17, 17—44 и т. д.

А. 30—35, 50—44, 8—3, 3—9, 32—28, 47—42, 48—43, 10—15, 9—31, 15—38, 31—48.

№ 9

№ 1251. И. Бугаев. bc5l cd6, cd4, dc3, c:g5 ab4, h:f4 bc3 (С. Мальцев, 1973 г.), gh6 c:a1, h:d6l a:h2 (a:c7, gh2X), db8 hg7, gf2 gf6, fg3X.

№ 1252. А. Алмонайтис, А. Афонин (б. — д. h4, h6, пр. b2, c3, f6, g1, g7; ч. — д. a7, пр. a5). cd4 a:f2A, g:e3, ba3, ab4, ed4, dc5, fe7, hf4, hg5.

А. a:e3, h:c1, ba3, ab4, ce3, ec5, fe7, hf2, gh2 и т. д.

Оба автора прислали задачу независимо друг от друга и почти одновременно. В редакции А. Афонина вместо простой «f6» стояла дамка «g5».

№ 1253. А. Фомин. 30—24l, 24:4, 29—23l, 4:33l, 45:43X.

№ 1254. Е. Ткаченко. 48—42l, 18—12l, 32:3, 3—26, 26:19X.

№ 1255. В. Демидов. ed2 ab6 А, hg3l ed4, gf2 bc5, fh4l hg7, he7 de3 BC, d:f4 cd4, ef8 (Н. Цыплячев, 1925 г.). К ничьей ведет eb4? из-за gf6, ba5 fe5l, f:d6 de3, ae1 hg5, dc7 gh4, cb8 ef2.

gf6 DE, fe5 dc3 F, e:g7 cd2, fb4, b:e1X.

А. ef4, he1 hg7 G, de3, e:h8 hg5 H, hd4 gf4, df2X.

В. hg5, e:h4 cb4, de3, h:a5X.

С. cb4, e:a3 gf6, ab2 fe5, ba1 hg5, dc3 (e3)X.

Д. hg5, f8:h6, h:d2X.

Е. dc3, fg5X.

Ф. de3, e:g7 hg5, gh8 ef2 (если gh4, то hd4 и т. д.), hf6X.

Г. hg5, eh4 hg7, h:h8 fg3, hd4 gh2, dg1X.

Н. ab6, hd4 ba5, dc3 hg5, cd2 gh4, de1X.

№ 1256. Ф. Бахтиозин. gf4 gf6, hg3l bc3 (на fe5 решает fg5 ed4, gf6 и т. д.), ed2l d:b4, ed4l c:e1, de5, hg7, ab2, gh4, h:h2X.

Автор улучшил свою концовку из журнала «Шахи», № 7 за 1974 г.

№ 1257. В. Матус. 25—20l, 20:7, 21:3, 3—20l, 47—41, 7—2, 2:21, 48:37X.

№ 1258. С. Беренштейн. 20—14, 15:47 4:15A, 32—43, 47:20, 28—11. 23—29, 46:21, 45:26, 26:48.

А. 31:42, 47:24, 46—37, 32—21, 28:11, 23—29, 45:20.

№ 11

№ 1259. М. Цветов. ed4l, gf2, f:h8 hg1, ed2l, h:c3, a:c5, a:c5 ab4, c:a3 bc7, ab4 cd6, bc5, ab2X.

№ 1260. В. Самарин. ef8 bc7A, ed6, gh8, h:a1, fg7, gd4, ac3, fg3, dg1.

А. ab6, d:a7, ab6, f6—e7, ba3, ab4, ef4, ed8 bc3, B, fb4, ef6, fc5, fe7, dg5.

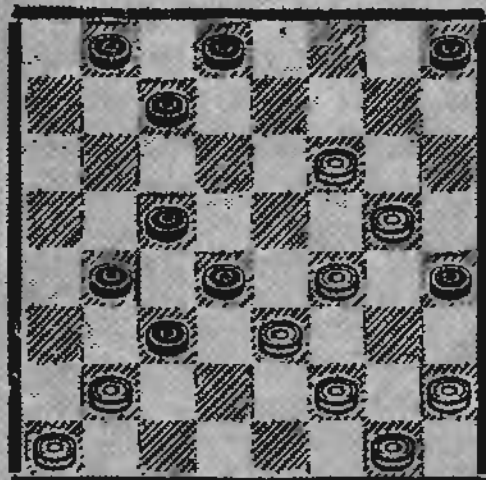
В. ba3, da5, ac3, fe7, fg5 и т. д.

№ 1261. И. Кобцев. 40—34l, 38—33l, 33:2, 39—34l, 45:34, 2:8X.

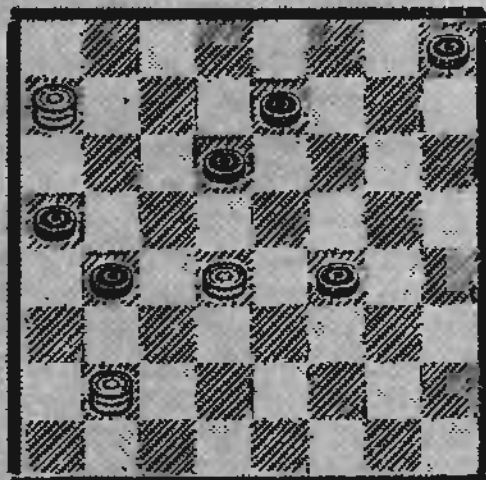
№ 1262. Г. Шестириков. 38—32, 33:22 12—17, 11—7, 7—2 28—33, 2:30l 25:23, 39:10, 35—30 14—19, 30—24, 45—40X.

Позиция № 1148 А. Ныча («64» № 47 за 1979 г.) допускает побочное решение — 1. de5 2. f:d4X. Сообщил С. Юшкевич (Харьков).

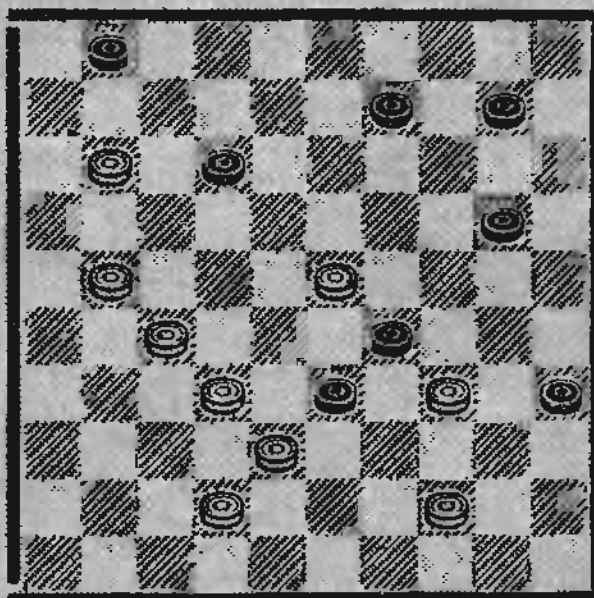
ПУБЛИКУЕТСЯ ВПЕРВЫЕ

1287. М. ЦВЕТОВ
Фергана

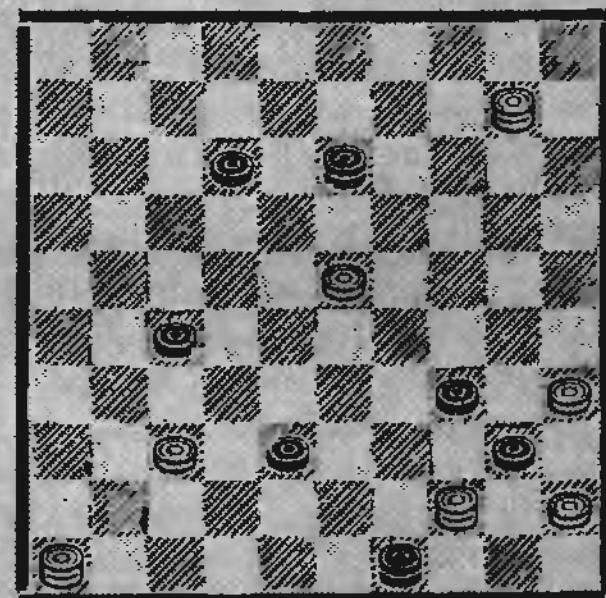
Выигрыш

1288. В. ДЕМИДОВ
Москва

Выигрыш

1289. В. СТЕПАНОВ
Красноярский край

Выигрыш

1290. И. ВАЛЬТЕР Самарканд
Д. СУХОРУКОВ Минск

Запереть простую

Первым поздравляет Олю Левину со званием чемпионки мира по шашкам ее тренер З. Цирик.
Фото М. Рабкина.

МЕЧТАЮТ ЛИ МАТЕМАТИКИ?

Огромный букет гладиолусов, вобравших сочные краски уходящего лета, заполнял, казалось, весь небольшой номер рижской гостиницы. Худенькая юная девушка в скромном платьице, уютно устроившись на кушетке, обстоятельно и охотно рассказывала о себе очередному корреспонденту. Но беседа то и дело прерывалась: родные, друзья, болельщики спешили поздравить Олю Левину со званием чемпионки мира.

Когда весной мы хотели написать о юной харьковчанке — тогда она выиграла первенство страны, — она попросила: «Нет-нет, не сейчас. Вот стану чемпионкой мира...»

Всех, конечно, в первую очередь интересовало, как и когда начала Оля играть в шашки. Но именно этот невинный вопрос и приводил ее в замешательство. Откуда вести отчет? С игрой познакомилась лет в шесть. Третьеклассницей, участвуя в конкурсе решений газеты «Юный ленинец», выполнила второй разряд. Несколько лет ходила в секцию харьковского Дворца пионеров — любила поиграть с ребятами, но и только. Ничего серьезного. И думать не думала, что будет когда-нибудь выступать в чемпионате Союза. Од-

нажды тренер рассказал об успехах 14-летней Оли Беляевой, которая выполнила норму мастера. «А у меня в двенадцать лишь 2-й разряд, — огорчилась Оля. — Ничего, добьюсь, стану и я скоро мастером!»

Надо было знать характер девочки, чтобы понять: если уж решила — добьется. В тот же год она поступила в специальную математическую школу. С тех пор и пошли у нее рядом два увлечения — математика и шашки.

— Здорово играет новенькая, — вынесли приговор мальчишки после того, как Оля обыграла их на перемене в гигантские шашки. Ребята были не простачки: школьная секция считалась одной из сильнейших в городе. Пришлось уступить храброй семикласснице вторую мальчишечью доску на республиканских «Чудо-шашках». И Левина не подвела — 12½ очков из 13!

Зиновий Цирик нашел Олю в 1975 году. Выступая в юношеском турнире, она сделала ничью с одним из лучших учеников харьковского гроссмейстера, а после партии отважно продемонстрировала варианты собравшимся тренерам. «Из девочки выйдет толк», — подумал Цирик и предложил свою помощь. Спустя два года Левина вышла в финал. Тогда ей очень хотелось попробовать себя в столетках. Но это была вторая задача, а сначала следовало стать мастером.

Первый Олин чемпионат начался нелегко — опоздав к началу, она вынуждена была играть по две партии. И все же дебют прошел удачно: разделив 2—4-е места, Левина выполнила мастерскую норму.

— Все. Перехожу на столетки, — твердо заявила Оля наставнику.

Тот колебался: сколько достигнуто, а теперь знания, опыт — все по боку и «начнем сначала, начнем с нуля»?

Левина закончила с медалью школу, поступила на механико-математический факультет университета. Времени на шашки совсем не оставалось. Почти без подготовки сыграла в одном турнире, в другом. Получилось совсем неплохо. Правда, Оля долго не могла перестроиться, пыталась, как на малой доске, все рассчитать конкретно. Из-за этого попадала в цейтнот, теряла очки. Специалисты советовали — надо избавляться от цейтнотов, тогда придут и результаты. Не один год понадобился Левиной, чтобы привыкнуть к необозримым просторам столеток. Да, она теряла на этом, но брала другим: упорно выцарапывала очки в безнадежных, казалось, позициях, индивидуально готовилась к каждой сопернице. В первом же своем столеточном чемпионате страны стала третьим призером, вслед за Альтшуль и Сакалаускайте.

Они часто вспоминают с тренером те дни. У Оли отличная память, она помнит все до мелочей и отчаянно спорит с тренером, если он бывает неточен. «Ну как же, Оленька», — пытается возразить Цирик. Но авторитет авторитетом, а истина дороже, и любимая ученица настаивает на своем: математики предпочитают точность во всем.

С каждым турниром она постигала что-то новое. И все же в следующем всесоюзном чемпионате не чувствовала себя достаточно уверенно, стала ступенькой ниже. Была запасной на чемпионате мира. Чуть не плакала от обиды, что не удалось сыграть в мировом первенстве. Теперь-то понимает, все к лучшему — рано было. Но это теперь, а тогда...

Когда у дочки что-то не ладится, больше всех переживает, конечно, мама.

— И как не уберегла ребенка от этих шашек, — сокрушается она в который раз, — опять похудела на несколько килограммов за турнир!

Мама есть мама. И чтобы не огорчать ее, Оля старается побыстрее прийти в норму.

День чемпионки расписан по минутам. Лекции в институте, занятия шашками, турниры, учебные задания, общественная работа... Свободного времени, увы, не остается совсем, даже для давнего серьезного увлечения — настольного тенниса. Но экзамены и в институте, и на турнирах Оля сдает только на отлично.

На последнем чемпионате страны Левина почувствовала — это «ее год». Стартовала уверенно. Уже за два тура до конца заметно оторвалась от соперниц. Но вот беда — не умеет она играть на ничью. Как только пытается следовать благоразумным советам, вместо тихих-мирных ничьих появляются пугающие, необъяснимые нули. Так случилось и на финише. И все же исход благополучный: звание чемпионки, путевка на мировое первенство и новая победа, которая принесла ей не только шашечную корону, но и звание гроссмейстера — первого среди женщин.

— Мечта сбылась, Оля?

— Мечта? Да я вообще как-то не мечтаю, — и улыбаясь добавляет: — Наверное, потому, что математикам это не положено. Просто ставлю задачу и добиваюсь ее решения. Хотела стать чемпионкой — и стала. Довольна, конечно. Но, когда смотрю на игру мужчин-гроссмейстеров, понимаю, как многому мне еще предстоит учиться...

23 октября Оле Левиной исполнилось 20 лет — самое время накапливать знания и решать самые дерзкие задачи. А то, что Оля любит и умеет это делать, она уже доказала.

Н. ПОЛЯНСКАЯ.

Издательство «Советский спорт» — 101913 ГСП, Москва К-62, ул. Архипова, 8. Тел. 294-05-06. Адрес редакции: 121019, ГСП, Москва Г-19, просп. Калинина, 7/6, телефоны: приемная редакции — 291-03-34, секретариат — 291-18-90, сотрудники — 290-49-15. Сдано в набор 28.10.81. Подписано к печати 20.11.81. Л 47231. Формат бумаги 60×84½. Офсетная печать. Усл. п. л. 3,7. Физ. п. л. 4,0. Уч.-изд. л. 5,07. Тираж 125 000. Цена 25 коп. Заказ 3409. Типография изд-ва «Московская правда», ул. 1905 года, 7.

МАРКИ НИКАРАГУА

Филателисты, интересующиеся шахматной тематикой, получили замечательный подарок из Никарагуа — сразу 11 марок. На них воспроизведены картины, хранящиеся в различных музеях мира и частных коллекциях.

Здесь запечатлены за доской и шахматисты-арабы — герои полотна знаменитого французского художника Эжена Делакруа, и великие драматурги-актеры — Уильям Шекспир и Бен Джонсон, изображенные Карлом ван Мандером, и император Наполеон, играющий в присутствии многочисленной свиты с шахматным автоматом (на этом поле полководец, как известно, потерпел поражение), и фрагмент матча Б. Спасский — Р. Фишер на звание чемпиона мира.

ПОРТРЕТНАЯ ГАЛЕРЕЯ ЛАУРЕАТОВ

Судья чемпионки Нина. Игорь — Иск. А. чемпион-интернационалист, мастер-гроссмейстер и Советский Гросс-мастер, как бы англичан, и для меня очень важна за жаркую жару, и для меня победил почти чемпионаты страны в Баден-Фуртенберге. Игорь был, чемпион Нина ГАБРИЕЛОВА и Нина МОСЛИАНС.

Редакция и читатели журнала поздравляют их с блестящей победой.

64

ПОЗДРАВЛЯЕТ

ШАХМАТНОЕ
ОБОЗРЕНИЕ